

Кристина
Юраш

КОНЕЦ
ПРЕКРАСНОГО
ПРИНЦА

Annotation

Если он когда и был прекрасным принцем, то это было давно. В тот день, когда прямо на балу красавица пронзила его сердце кинжалом. А все почему? Потому что было пророчество о том, что прекрасный принц станет жестоким чудовищем. Согласитесь, ведь прекрасного принца убить намного проще, чем жестокого и могущественного Императора, нагнувшего весь мир. Но в этот день что-то пошло не так! И принц выжил. Старый злой чародей сделал все возможное, чтобы спасти принца. И заменил его пронзенное сердце на золотое. Но у всего есть цена. И что придется отдать, чтобы заплатить ее?

-
- [Пролог](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвертая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)
  - [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)

- [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Эпилог](#)
-

Пролог

Мне не нужна любовь. Мне не нужны отношения. Я просто беру заложников.

Все опомнились только тогда, когда принц зажал грудь рукой.

Ладонь принца легла на то место, где билось его сердце.

И он тяжело рухнул на колени.

— Что с вами? — перепугались гости.

Все смотрели то на принца, то на застывшую перед ним красавицу в голубом платье.

— Уууууу! — фальшиво выдал оркестр. И тут же умолк.

Флейта еще тянула. И умолкла последней.

Красавица, с которой принц протанцевал весь вечер, ранила его в самое сердце.

Окровавленный кинжал выпал из рук красавицы на ковер.

Она сделала несколько неуверенных шагов назад. Принц смотрел на нее с мольбой. А потом отвел окровавленную ладонь от своей груди. И в ужасе опустил на нее глаза. Багровое пятно растекалось по белому нарядному камзолу. А принц не верил своим глазам.

Красавица подобрала подол шуршащего роскошного голубого платья. И тут же попыталась скрыться. Пока не опомнились гости.

Рядом с принцем на ковре в луже крови сверкала бриллиантами корона. Никто не заметил, когда она слетела с головы принца.

Старый дирижер знал. Завтра утром понадобится похоронный марш.

— Стража! Хватайте ее! — спохватились гости. — Это же Золушка!

И все бросились к принцу.

Никто не знал, что нужно делать. Поэтому застыли в шаге от умирающего принца. Одна дама брезгливо подняла подол, чтобы не испачкать его кровью. Платья нынче дорогие.

Гости и подоспевшие слуги предлагали перенести принца в покои. И немедленно позвать лекаря. Чтобы снять с себя всю ответственность. И переложить ее на профессионала.

— Лекарь! Лекаря срочно! — кричали где-то далеко в гулких коридорах дворца.

Красавица на секунду обернулась. И тут же отчаянно побежала по коридору.

Из ее золотых волос выпадали роскошные заколки. Девушка вытащила из складок юбки хрустальную туфельку и бросила ее на лестнице. Пусть знают, что работал орден «Золушек».

— Стоять! — орала стража, перекрывая дорогу растрепанной красавице.

Она застыла на середине лестницы. Сверху уже набегала стража. Стража ждала ее внизу.

Где же мачеха? Она должна прикрывать отход? Где сестры? Он должны уже спешить на помощь?

Красавица ловко перемахнула через перила. И бросилась бежать.

Нырнув в одну из дверей, Красавица нашла тайный ход. План тайных ходов замка она разведала заранее, когда чистила каминны под видом служанки.

Книжный шкаф встал на место. Красавица бежала вниз по лестнице. Ее руки снимали паутину. Этим ходом не пользовались лет сто. Не меньше.

В голове красавицы стучало: «Только бы добраться до карты! Только бы успеть до полуночи!»

Вылетев на улицу из потайного хода, она увидела свою карету. А рядом с ней мертвую мачеху и злых сестер. Они сражались до конца.

— Попалась! — лязгнула мечами стража, выходя из-за кареты. Позади нее поспевал еще один отряд. Бежать было некуда.

Стража обступила красавицу со всех сторон.

Схватка была короткой. Красавица дралась ни на жизнь, а на смерть. Ей удалось уложить двух стражников. Но их было намного больше, чем она рассчитывала.

Ее скрутили и поволокли в темницу. Ржавая дверь камеры закрылась на ключ.

— Я выполнила свой долг! Принц умер. Я спасла тысячи жизней! — прошептала последняя золушка. И решила принять смерть достойно.

Древний орден Золушек готовился к этому покушению год! Каждая золушка знает. Иногда прекрасные принцы становятся

ужасными тиранами. И задача золушек не допустить этого! Даже ценой собственной жизни.

От древнего ордена, основанного Золушкой Первой, убившей будущего кровавого тирана прямо на балу, не осталось ничего. Кого-то убили. Кто-то предал орден и повыскакивал замуж. За тех же тиранов и узурпаторов. Последняя крестная фея, умеющая предсказывать перерождение добрых принцев в темных властелинов, пропала бесследно.

Часы пробили полночь. Роскошное платье красавицы во время боя превратилось в грязные лохмотья. Вокруг лохмотьев сновали серые мыши. А красавица больно получила по тыкве.

И только сейчас в умиротворенной тишине капающей воды, последняя золушка поняла. Она вспомнила одну довольную рожу: «Мадам! Прошу! Не оступитесь!». Эх! А Кучер, все-таки, настоящая ... крыса!

* * *

Огромная фигура в черном капюшоне склонился над головой принца. Выглядела фигура внушительно и зловеще. Все розы вокруг склонили головы в знак скорби.

— Дорогой принц! Давай быстрее! У меня рабочий день заканчивается! — послышался голос Богини Смерти. — Не задерживай живую очередь! Пока еще живую!

«Нет!» — цедил принц, хватаясь за роскошный ковер, как за жизнь. Теперь вздох был для него непозволительной роскошью.

Принц стиснул зубы. И зажал рану рукой.

«Давай, мне еще мужа кормить! У меня мужик голодный, как волк!», — вздыхала Богиня Смерти, шурша черной мантией.

Лекари уже по бледности принца, по лежащему кинжалу и окровавленной руке все поняли. И спустились к гостям. Чтобы сообщить неутешительную новость. Принц еще нет. Но скоро того... отбросит корону, передаст власть, отправиться оправдываться перед славными предками за то, что не оставил наследника.

— Я хочу... умереть... на троне, — с усилием процедил принц. И каким-то чудом встал на ноги.

Слуги бросились к нему, пытаясь поддержать. Богиня Смерти невидимая для всех шла рядом с принцем.

Гости ахнули. И обрадовались. Скучный и роскошный бал превратился в повод для сплетен, разговоров и пересудов.

— Вон, — процедил принц, разгоняя окровавленной рукой слуг. Кровь капала на пол. Каждый шаг стоил ему невероятных усилий.

Слуги испуганно отпустили принца. Он дошел до трона и упал на него.

— Я тебя не такой представлял, костлявая, — выдохнул принц, глядя на пухлую ручку, которая пытается утащить его. Но рука принца намертво вцепилась в подлокотник.

— Ну извините! — обиделась Богиня Смерти. — Я как чебурек! Снаружи — жирная. А внутри котенок. Так, принц. Давай! Пойдем!

— Нет, — процедил принц, сжимая до боли подлокотник трона.

— Твой дед Эдмунд Проницательный тобой очень не доволен. И хочет посмотреть тебе в глаза! — возмутилась Богиня Смерти.

— Он был слепой, — отозвался принц, стуча окровавленными зубами.

— Ну тогда больно пощупать! Все, принц! Хватит цепляться за трон! Не ерунди! Цигель-цигель! — тянула принца Богиня Смерти.

И тут посреди скорбной тишины послышались шаги. Раздвигая слуг, шел старик с черной шкатулкой. Это был таинственный маг. Настолько таинственный, что о нем никто никогда не слышал. А в лицо видели вообще впервые!

— Я спасу вас, ваше высочество, — произнес старик. Он прижал к груди черный бархат шкатулки. — Здесь лежит то, что способно вернуть вас к жизни.

Старик раскрыл шкатулку. Все ахнули. Правда, никто так и не увидел, что лежало в шкатулке. Но все равно ахнули. Потому что когда открывается шкатулка, было принято удивленно ахать.

В дрожащих старческих руках шкатулка снова закрылась. Но старый чародей тут же исправился. И опять открыл ее. Все присутствующие снова ахнули. Для приличия.

— Я многого не прошу, — послышался голос старика. Он проверял крышку шкатулки, которая должна была держать шкатулку открытой. Чародей то открывал ее, то закрывал.

— Ах-ах-ах! — выдавали присутствующие. И переглядывались.

— Простите, заело, — извинился чародей.

И тут же нахмурил седые брови.

— Я предлагаю вам сделку. Я спасу вам жизнь. Ваше сердце не сможет биться. Но я дам вам новое. Поверьте, оно вам понравится. Вы перестанете стареть. Смерть больше вам не страшна. Ни один кинжал не сможет причинить вам вред. Раны будут заживать почти моментально.

Принц смотрел сквозь полуприкрытые веки. Даже Богиня Смерти затихла.

— Но у всего есть своя цена, ваше высочество. Мне недолго осталось. Годы берут свое. Я берег это для себя, но вам оказалось нужнее, — старик кивнул на шкатулку. — Ровно через десять лет, когда меня не будет в живых... Не переживайте, вы будете выглядеть так же молодо, как и сейчас! ...

Старик склонился к уху принца. Окровавленная рука принца сжала подлокотник. Любопытные придворные вставали на цыпочки, чтобы что-то увидеть и расслышать. Но ничего понять пока не удавалось.

— Ты сошел с ума! — обалдела Богиня Смерти. Она точно слышала, о чем шептал чародей. — Не вздумай соглашаться! Я бы никогда на такое не согласилась!

— Я... я... согласен, — послышался слабый голос принца. Он готов был на все. Лишь бы не смерть!

— Это не так больно, ваше высочество, как вы думаете, — заметил старик — чародей. — Не переживайте. Новое сердце будет намного лучше прежнего.

Тьма окутала принца. Тот выгнулся и сделал глубокий вдох. Пустая шкатулка упала на пол и разбилась. Принц стиснул зубы, словно от боли. Но тьма нежно обняла его. А когда она рассеялась, не было ни чародея, ни невидимой для всех Богини Смерти. Был только принц. В окровавленном камзоле.

Он встал с трона и посмотрел на притихших придворных.

— Ведите меня к этой... золушке, — послышался зловецкий голос принца. Он застегнул окровавленный камзол и сошел по ступеням. Через мгновение принц поднял с ковра окровавленный кинжал и корону. Зажимая кинжал в одной руке, принц снова надел на голову корону.

Струйки крови стекали по его лбу и вискам. С чудовищной улыбкой он оближал лезвие от своей крови. И посмотрел, как оно сверкает в его руках. Стража расступилась, когда принц вышел прочь. Гости перешептывались. И переглядывались. А потом все вздрогнули, когда страшный крик из подземелья долетел даже до бальной залы.

Никому доподлинно неизвестно, что произошло. Все помнят чудесный бал и отличное жаркое. Таинственную незнакомку в голубом платье, которая пленила сердце принца. Красивый танец очарованного принца и таинственной незнакомки. Кинжал, который вошел в сердце принца. И чародея, который принес шкатулку.

Вот так сбылись самые страшные опасения древнего ордена Золушек. На трон сел добрый принц. А встал с него бессердечный монстр. И все это случилось по вине того самого ордена, который через минуту прекратит свое существование навсегда.

Леденящий крик оборвался. И воцарилась гнетущая тишина.

Конец. Конец прекрасного принца.

Глава первая

Надя никогда бы не села пьяной за руль своего «Майбаха».

Наверное, потому что у нее не было «Майбаха».

И потому, что на этом корпоративе большую алкоголь выпили еще до нее.

Бухгалтер Татьяна Константиновна вела себя отвратительно. Это в молодости она была милой скромницей. Но сейчас перед лицом пенсии, она пыталась наверстать упущенное. Ее рука с вросшим обручальным кольцом уже шарила по штанам директора.

Утром ей будет очень стыдно.

Татьяна Константиновна всем объяснит, что пыталась погасить, вовсе не пожар любви. А задолженность предприятия. За отчетный период вместе с налогами. И искала она в директорских штанах не любовь, а деньги.

— Нашему обществу с ограниченной ответственностью «Блю Вота» сегодня исполнилось три года! Три года мы занимаемся чистой родниковой водой ... И являемся «педоровиками»... Тьфу ты! «Пердовиками».... Да что это такое! Ну! — вещал директор Козлов Леонид Васильевич с воображаемой трибуны.

Когда он напивался, он всегда раздавал свои визитки. Это был первый и главный признак.

У Нади в руках вертелась визитка: «Блю Вота Козлов». Голубая вода в переводе с английского. А Козлов — фамилия директора. Но злые и необразованные люди не хотели это понимать.

— Под звон бокалов! — послышался уверенный голос директора.

И все заскрипели пластиковыми стаканчиками.

В руках Нади тоже плескался пластиковый стаканчик. Она была немного пьяной и очень хотела домой.

Девушка сделала еще один глоток. И поняла, что ей дико хочется позвонить бывшему.

Музыка гремела. Мимо нее, пританцовывая, словно хочет в туалет, проплыл Гена. Гена не смотрит на рабочем месте порно. Он проверяет, не изменился ли секс за то время, пока он им не занимался.

Вместо одного номера бывшего попался другой. Но тоже бывший. Надя расправила плечи. Набрала воздуха в грудь. Накрасила губы. И стала звонить.

— Забери меня, — вздохнула Надя. Она пила очень редко. Поэтому и звонила бывшим тоже редко.

— Откуда? — спросил сонный голос.

— Вот так всегда, — философски вздохнула Надя. — Одни отговорки.

И положила трубку.

Завтра она превратится в гордую и неприступную. И ей будет очень стыдно смотреть последние вызовы.

— Работа — наше все! Мы горели, горим, и гореть будем! Поэтому мы установили камеры наружного видео наблюдения. Если еще раз нас подожгут! — продолжал директор.

Он не обращал внимания на музыку. Коллектив давно уже не обращал внимания на него.

— Иииии! — визжала бухгалтерия, прыгая, как дети на батуте. — Давайте, бабоньки! Когда еще так попляшем! Ииии!

Они пытались затащить Надю в круг. Надя протестовала и упиралась всеми каблуками. Она была очень скромной. И не хотела всемирной славы в эпоху камер на каждом телефоне.

Вскоре ее бросили. И как бы сказали: «Так и умрешь в неизвестности! Тебя не пригласят на ток-шоу. И не заставят повторить пьяный танец!».

Рассыпались бутерброды со стола. Их переловили всех до единого. И съели.

Потом уронили стенд «Блю вота — путь к оздоровлению орга... зма!». Чьи-то хищные хулиганские ногти соскребли две буквы. Надя посмотрела на свои ногти и выковыряла липкую букву. Это была маленькая месть за не полученную премию. И гениальный маркетинговый ход.

— А всех наших милых дам, — продолжал директор. Микрофон визжал и требовал прекратить. — Мы поздравляем с наступающим праздником ... восьмым марта!

Генеральный директор рифмовал «весна и красота», «мимозы и морозы», «поздравляем и желаем». И Наденька начинала понимать, за что поэтов иногда убивали на дуэлях.

Рядом уже шуршали тюльпаны в «целлофане».

— С праздником!

В руки Нади сунули один темный тюльпан с облетевшим лепестком. И дешевые колготки. На два размера меньше, чем нужно. А потом каждой вручили огромную тяжеленую статуэтку Купидона на пушечном ядре. Похожую на надгробие. Особое сходство с надгробием придавала надпись: «Любовь».

Где-то в ООО «Жуткие статуэтки на подарок» сегодня тоже праздник. В честь оптовика, купившего сразу шесть штук.

Никто ничего не понял, но все хлопали.

Надя чувствовала, что пора ехать домой. Иначе завтра ей будет очень стыдно.

Она смотрела на себя в туалетное зеркало. Такое чувство, словно взяла глаза на прокат у совы. Еще немного и Надя будет похожа на свою фотографию в паспорте. А это недопустимо для женщины!

А еще она вылила остатки шампанского в туалет. Если в глубинах канализации живут монстры, они тоже заслужили праздник!

За дверью звучала соблазнительная музыка. Под нее обычно танцуют неприличные танцы с раздеванием.

Где-то на середине песни раздался грохот.

— Татьяна Константиновна! Вы в порядке? — послышались озабоченные голоса. — Вы не ушиблись! Вот, присядьте. И кофточку накиньте, а то дует! Куда лифчик улетел? Эй! Гляньте за кулером! Принесите воды! Таблетку запить! Нет, давление померить нечем!

Надя никогда не висла на директоре. На нем и так висели долги за предыдущее предприятие, двое детей, стерва — жена и стерва — любовница. Надя не закусывала коньяк влажными салфетками. Не прививала слушателям ненависть к караоке. Не танцевала за весь народный ансамбль, включая гармониста и медведя. Не ела бутерброд вместе с зарплатной ведомостью. Ее не несли пьяную в такси вперед каблуками.

По признанию коллег, Надя совсем не умела пить. И была невыносимо скучной. Поэтому на корпоративы ее звали редко.

В гулком пустом офисном центре слышалось неуверенное цоканье и шелест. Наде хотелось исчезнуть быстро и бесследно. Как деньги в кошельке. Только еще быстрее!

Надя пыталась вызвать такси, чтобы ехать домой.

Она где-то потеряла колготки. Но несла общипанный тюльпан и огромную статуэтку. Она поставит ее на балконе. Голубей пугать.

— А машинку можно? — спросила Надя, выходя с купидоном на улицу. — К офисному центру «Амулет». Со стороны похоронного агентства «Грустный мебель». Ехать до Чернова шестьдесят один... Эм... Квартира... двадцать два.

Надя моргнула после слова: «Ждите. Сейчас подъедет!». И успокоилась.

В городе уже пахло весной. Неуловимо и сладко. Капали сосульки и зарплата. Таяли снег и надежды на премию.

Наде хотелось срочно в кого-нибудь влюбиться. Прямо с размаху. В лепешку. Что ни на жизнь, а на смерть. До лета. А там как пойдет.

Душа просила драйва. Ей хотелось приключений. Дерзко ограбить банк, прыгнуть с парашютом. Или просто вовремя не заплатить кредит.

Что-то было в воздухе бодрящее. Поэтому Надя вдыхала его полной грудью. И куталась в черный плащ.

Но больше всего Наде хотелось снять дурацкое черное платье в пол.

В нем она чувствовала себя стреноженной лошадей. Оно безбожно жало в коленках.

С таким платьем в комплекте должен продаваться сильный мужчина. Который будет носить тебя на руках по лестнице. Туда и обратно. В этот момент можно нежно называть его «Мой Лифт» и благодарно целовать в щеку.

Но, видимо, продавец пожадничала. И оставила сильного мужика себе. А Наде продала только платье не полной комплектации.

Подниматься в этом платье можно было косолапым мишкой с позывами в туалет. При этом плотно сведя колени и отводя косолапые каблуки по сторонам. Зрелище не для слабонервных мужчин.

Надя уже собиралась выбросить «царский» тюльпан и направилась к урне.

В детстве она мечтала стать балериной. Чтобы ей каждый день дарили цветы. А она их продавала.

За исполнение заветной мечты взялись сразу трое: тонкий лед на дне лужи, равной по площади целому городу, неудобные туфли и роковое стечение обстоятельств.

Взмахнув телефоном, купидоном и тюльпаном, как Черный Лебедь, Надя приготовилась знакомиться с симпатичным травматологом. И соблазнять его ушибленным копчиком.

Но тут она почувствовала, что падает с огромной высоты на что-то мягкое. Надя попыталась сгруппироваться. Но сгруппировалась только после падения. Тренироваться «группироваться» Надя больше не хотела.

Девушка встала и осмотрелась по сторонам. Вокруг нее было темно. Но не как в подъезде. Скорее, как на улице без фонарей.

Все так же пленительно пахло весной. Надя встала и увидела под собой мрачную девицу в черном плаще. Эта мрачная девица подняла искривленное гневом лицо:

— Обращу тебя в жабу, тварь мерзкая! Попробуй только разрушить мои планы! Ты хоть знаешь, кто я такая?! Да я тебя в порошок сотру, гади...

И тут ей откуда-то с высоты упал Купидон. Прямо на голову. Девица закатила глаза и рухнула. Там, где была ее голова, стояла статуя.

— Ой, извините ради бога! — испугалась вежливая Надя, глядя на последние конвульсии. — Вы не ушиблись?

Мрачная девица притихла. Видимо, навсегда. Надя хотела вызвать скорую. И стала набирать номер. Но телефон молчал. Связи не было.

Внезапно мрачная девица испаряться черным пеплом. На талом снегу остались плащ, жуткое черное платье, черная шкатулка и какая-то бумажка.

Любопытная Надя долго смотрела на бумажку. А потом решила ее поднять. Развернув ее в руках, Надя вчитывалась в мрачные зловещие буквы. И, как ни странно, понимала их!

«Дорогая моя доченька, моя маленькая злыдня! Твой папа позаботился о тебе. Я помню, как ты мечтала стать принцессой. Поэтому когда появится это письмо, в полночь приходи к Вековечному лесу и стой на опушке. Возьми шкатулку, которую я оставил в тайнике. Если письмо попадет в чужие руки, то...»

Дочитать Надя не успела. Письмо стало чернеть и рассыпаться. Она испуганно бросила бумагу. И письмо вспыхнуло в воздухе.

— Ой! — шарахнулась Надя. На снег упал черный пепел.

Она приложила руки к лицу и осмотрелась. Из знакомого был тюльпан, купидон и снег. Остальное было незнакомым: лес, темнота, тишина и ощущение подстерегающей опасности.

У ног Нади лежала черная бархатная шкатулка. Ее Надя трогать побоялась. А вдруг тоже рассыплется?

Немного погодя Надя аккуратно пнула ее. Шкатулка не рассыпалась. И даже не раскрылась, сверкнув замком.

— Допилась, — покачала головой Надя. Она зябко поежилась и покачнулась на каблуках. А потом наклонилась и подняла ее. Стоило ей только поднять шкатулку, как вдруг послышались грубые мужские голоса.

— Вот она! Держите ее!

Глава вторая

Может, Надя и мечтала о сильных мужских руках, но сейчас почему-то напряглась. Прижав шкатулку к груди, она попыталась бежать. Заплетаясь ногами в юбке и снегу, она пробежала невообразимо много. Целых три шага! А потом поскользнулась на каблуках и упала лицом в сугроб.

— Она! — слышался грубый мужской голос. И топот ног за спиной.

Кто-то знал ее с лучшей стороны. То есть, сзади. И это неприятно удивляло!

Надя поняла. Во времена эмансипации и феменисток маньяки теперь сбиваются в кучи. Чтобы не так страшно было ходить ночью в темных переулках и шуршать темными кустами. «Ты там это, а я подежурю!», — переговаривались маньяки разной степени «маньяканутости».

Надю резко подняли и поставили на ноги мрачные типы в черных плащах и капюшонах. Надя уже приготовилась стыдливо зажмуриваться, чтобы порадовать распахнувших плащ бесстыдников.

— Нужно проверить, все при ней? — слышались разговоры вокруг. Черные тени наворачивали круги.

Надя была уверена, что при ней ей все необходимое женщине. Но если ей чего-то не хватает, то она была готова сбегать домой со словами: «Я сейчас!» и ... не вернуться.

— А это что? — спросил один из мужиков.

Надя вжала голову в плечи и икнула: «Подарок».

— Сказано доставить шкатулку! И проверить, чтобы она не была пустой! А то знаем мы этих чародеев! — слышался грубый голос за спиной. Кто-то из таинственных и опасных незнакомцев взвалил на себя золотого купидона. Он уже чувствовал тяжесть любви. А Надя почувствовала тяжесть руки на своем плече.

— Шкатулку сюда! Живо! — слышался грубый голос.

Эпидемия коронавируса напроць перечеркнула учебники самообороны для женщин. Если раньше, чтобы отбиться от маньяка

нужно быть мастером спорта по вольной борьбе и гребле на каблуках в безопасное место, то сейчас...

— Кхе! Кхе-кхе! — угрожающе прокашлялась Надя. И решила добавить контрольный выстрел в виде: «Кехекехеум!» прямо в зияющую черную дыру одного из капюшонов.

— Проклятый ковид, — пояснила она для особо непонятливых.

А потом для самых непонятливых добавила:

— Вчера выписали!

Щедро раздавая несуществующие микробы, Надежда пыталась понять. Почему никто не убежал в панике мыть руки и мерить температуру? Что-то было не так. И Надя это чувствовала.

Из рук Нади вырвали шкатулку. И тут же со стоном «сильного мужчины» попытались открыть.

— Может штопор? — спросила Надя, глядя на усилия. Шкатулка не открывалась. И даже не собиралась. В щель просунули меч и попытались повернуть.

Внезапно послышался старческий голос: «Шкатулка откроется только после свадьбы!». Все посмотрели на Надю. Надя удивленно подняла брови.

— Тащим ее во дворец! Пусть принц разбирается! — скомандовал Самый Главный.

С визгом, свистом и топотом из леса вылетела черная карета. Она дрифтанула на тонкой корке льда. Свирепые черные кони выдохнули паром. Кучер дернул поводья.

— Живо! — приказали Наде.

Надя была возмущена. Приказывать ей мог только начальник! И вообще, она давно хотела поменять работу. На деньги.

Вокруг витало вопросов на целую «Энциклопедию». Что происходит? Где она? Почему прислали не такси, а карету? Кто эти люди?

— Я пешочком прогуляюсь, — вежливо убеждала Надежда. В этот момент она была за здоровый образ жизни. А он, как известно, рекомендовал избегать темных переулков и темных личностей.

А ее впахнули в открытую дверь. И залезли с двух сторон, зажав Надю так, что она тут же похудела килограмм на десять. Двери от души хлопнули. Послышался сиплый приказ: «Трогай!».

В карете было жарко и очень уютно. Пахло крепким запахом кожаных сидений.

Надя косилась то на одного незнакомца, то на второго. Карета неслась на всех парах. Надя стала клевать носом. В полудреме все сливалось воедино. Разбойники, корпоратив, булькающий кулер и чайник, в котором кипятили два раза «чистейшую артезианскую воду».

— Приехали, — слышался голос.

Надя быстро, еще не проснувшись окончательно, сунула руку в карман и высыпала оттуда деньги.

— Вот, спасибо, — рефлекторно кивнула она. — Ой!

Она была уверена, что ее везут в место явно нехорошее. Где творятся всякий непотребства. Поэтому отчаянно пыталась проснуться. Она щипала себя и подпрыгивала на каждой кочке. Но сон был слишком глубокий. А, следовательно, пить нужно было меньше.

— Ай-я-яй! — приземлялась она, чувствуя попой каждый ухаб.

Карета остановилась так резко, что Надя подалась вперед.

— Пррру! Стой! — слышался голос на улице. Надя хотела выйти красиво и гордо. Но ее вытащили грубо и невежливо.

Перед глазами стоял огромный дворец.

— Быстро поднимайся, — окрикнули Надю. И она, сведя коленки вместе стала подниматься по ступеням. Как позволяло платье.

Сегодня по прогнозам обещали минус пять. А по ощущениям как будто двадцать лет назад ты выходишь из подъезда ступаешь в черноту ледяной пустоши. Под завывания метели. А первый урок математика.

— Быстрее! Принц не любит ждать! — рывкнули на Надю.

Через мгновение ее взяли. Как лесорубы бревно. И вперед каблуками потащили вверх. Надя расценила это, как не самую лучшую из всех примет.

Рассмотреть ничего не удавалось. Однажды Надя поняла, во дворце есть дверь. Поскольку дверь открыли ее ногами.

— Принц никого не желает видеть, — слышался голос.

— Мы с тайной миссией! — отрапортовал Самый Главный, отряхивая плащ черной перчаткой.

— Тук-тук! Ваше высочество! — слышалось откуда-то спереди. Надя поняла, что стучатся ею.

— Войдите, — слышался ленивый голос. Надей открыли двери, а потом поставили ее на пол. Надя осматривалась по сторонам. И

увидела старинное кресло. В котором сидел ...

— Вау! — вырвалось у Нади.

Она резко захотела протереть глаза. Если он вдруг поцелует ее, как и полагается в прекрасном сне, то она не будет умываться неделю!

У Нади складывалось впечатление, что все женские мечты собрались на этом кресле. И теперь смотрят на нее красивыми серыми глазами. Мужик выглядел просто сказочно красиво. До розовых пузырящихся соплей девушек от шести до шестидесяти.

Было в нем что-то роковое, порочное. Тем самым интригующее.

Кресло протяжно скрипнуло. И «ожившая мечта» встала. Волосы у него были ни светлые, ни темные. Плечи — широченные. Одежду она даже не запомнила. Потому что уже представила себе красивый оголенный торс. И теперь не могла его развидеть.

Надя знала. Красавцы ей не светят. Потому что они всегда заняты, как привокзальные туалеты. Еще бы, если верить рекламе, день красавцев расписан по минутам. И никаких личных жизней! На улицу красавцы выходят крайне редко. Потому что целыми днями усиленно скоблят и опыляют подмышки, полируют бритвой волевые подбородки, перекосив лицо в противоположную сторону, моют голову и поливаются духами.

Надю удивляло, как такую красоту не облепил рой девушек. Она даже поправила волосы. Кокетливо и немного нервно. Если это сон, то пусть он не заканчивается!

По законам всех сладких снов сейчас начнутся комплименты. И Надя уже приготовилась слушать про свою неземную красоту. Про внезапную страсть, которой воспылал этот роковой красавец.

— Это что еще за чучело? — послышался насмешливый и презрительный голос «женской мечты».

В этот момент Надя поняла. Восьмое марта кончилось. Отгремел последний залп комплиментов. Отзвенел последний звон бокалов. И все прекрасные принцессы превращаются в Золушек с последним боем часов. А прекрасные принцы в ... ах, какое нехорошее слово просится!

«Дорогая, я сам!», вымытая мужской рукой посуда, цветы к ногам и тосты за милых дам остались в прошлом. А у кого-то даже в «пошлом».

Чувство обиды захлестнуло Надю. И праведного женского гнева.

«Да мы его сейчас порвем, как дракон трусы принцессы!», — орала разбушевавшаяся женская самооценка. И требовала сатисфакции.

— Сам козел! — выдала самооценка Нади. И затаила злобу.

— Ничего себе, — усмехнулся принц. И тут же сверкнул глазами. — Шкатулку сюда.

Надя почувствовала, что зря прогуливала математику. Именно поэтому у нее с мужчинами не складывается. Зато отлично делятся долги и вычитается из зарплаты.

— На, подавись, — ответила вместо Нади самооценка.

— Не смей повышать на меня голос, — заметил принц, забирая шкатулку из рук Нади. — Иначе заболеешь.

— Чем? — спросила Надя. Сон ей перестал нравиться.

— Простудишься. В темнице сыро и холодно, — отрезал принц, почему-то нервно поглядывая на часы.

Надя с горечью осознала. У нее не только хлебушек дома черствый. Но и мужики такие попадают. А этот вообще с горелой горбушкой!

— Успели, — произнес принц, рассматривая черную шкатулку. Наде было самой интересно, что в ней. «Вот посмотрю, что в шкатулке, и проснусь!», — убеждала она себя.

Принц с силой попытался раскрыть шкатулку. И чуть не уронил ее на колени. Потом стащил со столика стилет, вбивая его в щель между крышкой и ящиком.

— Только после свадьбы! Помни наш уговор, принц. Ты обязан жениться на той, которая принесла шкатулку! — послышался все тот же мужской и незнакомый голос. Стиллет был брошен в пушистый ковер. Шкатулка — на столик. Надя — в холодный пот.

Как? Она... Хотя, погодите! Если это принц, то, выйдя за него замуж, она становится... Глаза Нади расширились от внезапной догадки.

— Значит, после свадьбы, — произнес принц, задумчиво осматривая Надю. — Ах ты, старый чародей!

Надя не помнила, чтобы у нее была борода и посох. Но от короны не отказалась бы!

— Зовите жреца, — послышался голос красавца — принца. Надя на всякий случай одернула платье. И достала из кармана последнюю

подушечку жвачки. Сунув ее в рот, Надя приготовилась осуществлять мечту всех девочек.

Буквально через минуту в комнату втолкнули пузатенького и заспанного мужика. Одет он был в ночную сорочку в пол, в ночной колпак и легкую дрему. В руке у него была огромная книга. Которую он бережно прижимал к груди.

— Самую быструю церемонию, — по-барски махнул рукой принц.

— Да-да, — кивал жрец, почесывая попу.

На ногах у него был один тапок. Ночной колпак съехал. Он листал книгу навесу, придерживая ее коленом.

— А как же гости? — поинтересовался жрец, что-то выискивая в книге.

— Сироты, — отрезал принц.

— Эм... Сироты, так сироты! Кости со стороны жениха. И кости со стороны невесты. Прошу засвидетельствовать этот брак. Раз не сбежала, то согласна! Раз не связан, то согласен! Объявляю вас мужем и женой! — произнес жрец. И почему-то посмотрел наверх. Книга с грохотом захлопнулась. — Все!

Надя не такой видела собственную свадьбу.

Где тетя Вера из Нижнего Тагила с банками огурцов и тостером?

Где тетя Света из Норильска с постельным бельем «Розы и мимозы».

Где красивая арка и задорный, в меру пьющий ведущий?

Где облитое шампанским свадебное платье? Где шлепнувшиеся на пол белые голуби?

Где этот вездесущий и «вездессущий» фотограф, пропускающий самые красивые моменты по причине похода в туалет?

Где снимки, от которых волосы будут шевелиться еще лет двадцать?

Где все это?!!

Не свадьба, а разочарование! Тем более с принцем! Где роскошная карета и шлейф, в котором запутались гости? Где помахивания рукой из кареты? Где ослепительные вспышки фотокамер. Где всеобщий выходной?

Жрец посмотрел внимательно на Надю и принца. Потом шлепнул себя по лицу.

— Забыл! Простите! Скрепите ваш брак поцелуем! — не щадил жрец. Надя поперхнулась жвачкой. Принц самой мыслью.

Надя искоса посмотрела на принца.

— Поцелуй! — намекал жрец, поглядывая на Надю и принца. — Без него брак не действителен.

Принц посмотрел на Надю. Надя на принца. Ловким движением, исключительно на всякий случай, Надя прилепила жвачку к зубу мудрости. И приготовилась делать любви искусственное дыхание.

— Это обязательно? — спросил красавец-принц. Он явно не горел желанием целовать невесту.

— Да! Иначе богиня не благословит ваш брак. И он будет считаться недействительным! — убеждал жрец. И смотрел на роскошный потолок покоев.

— Ладно, — закатил глаза принц.

Он встал с кресла, скидывая роскошный плащ движением плеч. Тот прошуршал и упал на спинку кресла. Ковер прошуршал. Надя приготовилась. И даже глаза закрыла.

— Ровно стой! — послышался голос принца. Надя выпрямилась по струнке.

«Сейчас-сейчас!», — забилося сердце. Надя была уверена, что проснется от поцелуя.

— Я что? Наклоняться к тебе должен? — одернул недовольный голос принца.

Надя встала на цыпочки. «Только ради короны!», — согласилась самооценка. — «Пусть даже во сне!».

Надю резко дернули и поцеловали в губы. В последний раз Надя так поцеловалась с дверным косяком, неудачно споткнувшись в коридоре. А теперь она понимала, что косяк целуется лучше принца.

Жрец посмотрел на самый верх. Надя тоже. Откуда-то сверху упал одинокий лепесток розы. Он осел на ковер и... все.

— Поздравляю! — зевнул жрец. И поплелся к выходу. Стража пропустила его, открыв перед ним дверь.

Шкатулка на столе распахнулась. Сама! И оттуда полилась тьма. Дымка тьмы окутывала вазу, похожую на вазу династии Янь. У Нади была похожая на работе. Тоже ваза, но династии Дрянь.

Любопытная Надя заглянула в шкатулку. На дне ее лежал ... ключ. Золотой ключик на цепочке. Бензиновые разводы скользили по золоту.

Надя сначала не поняла, отчего такая тишина. Как вдруг увидела, что все застыли на местах. И злобный красавец-принц, и стража и муха, делающая круг над новобрачными.

— Дочь моя, — слышался голос позади Нади.

Она обернулась и увидела старика в черном. Он был полупрозрачным, словно призрак. Голос его вибрировал. Словно деда стирали на стиральной доске:

— Я помню, как ты хотела выйти замуж за принца! И сделала все, чтобы мечта моей маленькой злудни сбылась! Мне пришлось ради этого обратиться в крестную фею, придумать пророчество и руками глупых золушек осуществить его. А сам был тут как тут со своим предложением.

Бомжеватого вида старик взял паузу.

— Не плачь, моя маленькая злудня! — слышался голос старика.

Надя и не думала плакать. Она смотрела на деда, округлив глаза. И на всякий случай отодвигалась выходу.

— Я понимаю, что для счастья девушки нужна любовь... — продолжил дед, вздыхая. — Нет, я мог бы воспользоваться заклинанием! Заклинания ненадежны. Их могут снять в любой момент. Я мог бы воспользоваться зельем. Но зелья еще более ненадежны, чем заклинания. И могут не подействовать в полной мере. Поэтому я создал ключ. Ключ к сердцу принца.

Надя посмотрела в шкатулку, потом на принца.

— Я знаю, что мужское сердце непостоянно. Особенно, сердце принца. Ведь его окружают красотки, которые так и мечтают пробраться к нему в постель! Поэтому заменил его сердце на магическое, — улыбнулся старик. — А принцу сказал, что через десять лет он умрет, если не заведет сердце снова. Вот так я обманул его ради тебя, моя девочка!

Надя чувствовала себя, как на совещании по дизайну «капельки» на логотипе фирмы. Она ничего не понимала. Но очень пыталась.

— Да-да, сердце принца магическое! А, следовательно, верное! Я никогда не ошибался в своих расчетах! — слышался голос старика. Судя по виду, он был очень горд собой.

Надя подошла к шкатулке и еще раз посмотрела на золотой ключик.

— Каждую полночь заводи сердце принца. И он будет любить тебя до безумия, — прокашлялся старик. — Я высчитал формулу настоящей любви. Двадцать один поцелуй в день, восемь объятий, двенадцать комплиментов и, понятное дело, постель. Сама все увидишь. Тебе понравится. Твой папочка постарался на славу! Он учел даже подарки моей девочке!

У Нади отпала челюсть. У нее было «информационное несварение». Она плохо переваривала информацию.

Но если старик прав, то... Надя на всякий случай еще раз ущипнула себя. И потрясла головой.

До нее медленно доходило, что это никакой не сон. И все это вполне реально. Как? Надя не знала. Зато в голове роилась куча мыслей.

«А что если принц влюбится?», — шептали мысли. «Ты же будешь принцессой! Раньше была на телефоне, а теперь на троне!», — нашептывали мысли. «Такая возможность бывает раз в жизни!», — убеждали мысли.

Надя зажала рот рукой. И почувствовала, что улыбается. Нехорошо так.

— Смотри, не потеряй ключ! Потеряешь ключ — потеряешь принца! Так что будь счастлива, моя вреднюшечка. Твори безобразие и не забывай каждую ночь заводить мужика! — произнес старик. И сделал шаг в пустоту.

— Бззз! — пролетела муха. Принц схватил шкатулку, вынул ключ, а саму шкатулку бросил на пол. Его рука нервно рвала золотые пуговицы на груди. Потом белую сорочку. Надя ахнула, увидев вместо сердца огромный, опоясанный шестеренками, драгоценный камень с циферблатом.

— Девку казнить. Про свадьбу никому не слова! — произнес принц, беря в руки ключ.

Черные плащи обступили Надю со всех сторон...

Глава третья

— Нужно было забрать ключ себе, — подумала Надя.

А потом поняла, что из нее бы вытрясли этот ключ и душу. И даже пинкод к карточке.

В голове промелькнуло жуткое слово «пытки». А похолодевшая «Мадам Си Жу» (так корректно называла Надя то место, которое вечно находило неприятности), напомнила про пинцет в руках мастера пыток и архитектора красивых бровей.

Надю еще ни разу не казнили. От этого было страшно. В вопросе «казни» Надя была еще неопытной. И не знала, что делать. Поэтому решила бежать.

Почему-то ей казалось, что жаловаться красивому, но бессердечному принцу на принца как-то не принято. Не только из-за банальной вежливости. Но из страха за свою жизнь!

Надя дала заднюю. Она очень не хотела «казниться». И пусть все вокруг до сих пор казалось ей сказкой, мадам Си Жу очень нервничала.

— Пошли вон! — зашипела Надя, вспоминая приемы каратэ.

Когда-то давным-давно, в детстве она ходила на секцию. Долго и усердно. Теперь Наде хотелось крикнуть этим странным личностям: «Постойте ровно!». Чтобы продемонстрировать бросок через колено и прочие методики самообороны, применимые только на маньяках, которые стоят ровно. И терпеливо ждут, когда Надя сделает захват. «Одну минуточку, ногу вот сюда... Руку сюда...»

— Прекратите! — шипела Надя.

Очарование чудесного сна про принца спало окончательно в тот момент, когда капюшоны обнажили мечи. Роскошная ваза с цветами, стоящая на прикроватном столике, узнала, что она из династии «Дзынь!». А сам золотой столик не подозревал, что через секунду станет орудием возмездия в руках хрупкой и беззащитной девушки.

— Буа! — издавала Надя, вращаясь вместе со столиком на одном месте. Взгляд у нее был бешенный. А вид пугающий.

Пока что она ни по кому не попала. Но не отчаивалась. Зато родственники принца узнали о себе много нового и интересного. В

фамильном склепе наверняка поднялся ветер, от вращающихся в гробу особ королевских кровей.

Принц тем вертел в руках ключ. Цепочка стекла по его ладони вниз. Маленький и хрупкий ключик не внушал доверия. Но принц помнил слова чародея. «Через десять лет тебе нужно будет снова завести сердце. Иначе ты умрешь!».

Твердой рукой он направил ключ прямо в сердце и зажмурился, делая первый оборот. Ключ скрипнул и засветился странным светом.

Дела у Нади шли так себе. У нее отобрали столик и последнюю надежду. Но этого показалось мало. Надежду загнали в угол, направив мечи на беззащитное орущее горло. Один из нападающих занес меч и...

Что произошло, так никто и не понял.

— Остановитесь, — послышался взволнованный голос принца. Он бросился в сторону мечей.

Остановились все, кроме орущей Нади. Она с ужасом смотрела на то, как черные плащи опускают мечи. И делают шаг в сторону. Но при этом продолжала орать. А потом выдохлась и сползла по стене.

— Я люблю тебя, — послышался нежный голос принца. Вот теперь это и вправду было похоже на странный сон.

В последний раз такую перемену Надя видела на свидании.

Когда случайно дала понять, что у нее есть своя квартира. Почти в центре. Доставшаяся ей в наследство. В этот незабываемый момент кавалер бросился к ней, как Робинзон Крузо на первую увиденную женщину. После двадцати восьми лет на необитаемом острове.

— Что? — спросила Надя.

Ее смущала нежная улыбка на губах принца. И то, как быстро она оказалась в его объятиях. Но больше всего на свете ее смущал его взгляд. Наполненный ужасом и ненавистью.

— Я люблю тебя, — повторил принц, а Надя смотрела на волшебный ключ. Пока принц тискал ее, как любимую игрушку, Надя вытащила ключ из его груди.

Чтобы тут же задергать ногой от страстного поцелуя.

— Ты сегодня просто прекрасна, как никогда! — нежным голосом произнес принц, отрываясь от ее губ.

Хотя в его глазах читалось: «Убью и не поморщусь!». Он с ужасом смотрел на свои руки, обнимающие чужую талию.

Надя посмотрела на себя в королевское зеркало. Под глазами натекли два водопада туши. Прическа, покрытая лаком до состояния «продам цемент», размазанная суперстойкая губная помада. Даже золотая рамка зеркала не спасала женскую самооценку от разочарования.

Взгляд девушки переместился на принца. Потом на ключ в руке. Потом снова на принца, который в ту же минуту превратился в генерального директора по имени Нутыдаш Иликак, владельца ООО «Бабадай».

— Эм... Я еще не готова, — вывернулась Надя, с ужасом косясь на принца. Она ждала, что вот-вот чары спадут. И ею сделают ремонт. А именно — размажут по стенке. Но красиво.

Говорят, что глаза — зеркало души. Так вот, то, что Надю задушат при первой же возможности, было понятно по глазам принца. В них сверкала ледяная ярость.

— Послушайте, — миролюбиво начала Надя. Она старалась держать принца на расстоянии вытянутой руки. — Давайте мы сделаем так. Вы меня вернете в мой ... мир... Или как это у вас называется. А я отдам вам ключ. Можете вспоминать меня как последнюю тварь! Я с удовольствием поикаю, но дома!

«Спокойствие!», — успокаивала себя Надя, когда ее прижали к стене. — «Только спокойствие!». Она поймала себя на мысли сходить в поликлинику. Хотя ей не было еще тридцати.

— Чтобы я тебя отпустил? — страстно прошептал принц. — Никогда! Я не смогу жить без тебя!

Надя почувствовала себя бабой-кислородом. И расстроилась. Нет, конечно, она мечтала о большой-большой любви. И о куче денег. И о принце тоже. Но чтобы так!

— А вы попробуйте, — взмолилась Надя. Принц обнимал ее как исцарапанная девочка резвого котенка. А потом развернул к себе лицом.

«Куда ты денешься, от большой любви!» — намекали крепкие руки принца, обнимающие ее за талию.

«... а потом я распилю тебя на много маленьких Надь и расфасую по пакетам!», — ужасал взгляд принца.

Надя заподозрила неладное. И посмотрела куда-то вниз. В уменьшившийся до неприличных пределов промежутков между

новоявленными супругами.

В этот момент ей показалось, что они — два берега одной реки, которые не должны никогда встретиться. Прямо как в песне. Но у берега по имени «Принц» уже поднимался мостик.

Надя поняла, что такой большой любви в ее жизни еще не было. И столько скоропостижной тоже. Поэтому испугалась ни на шутку.

В голове вертелись варианты, как деликатно отказать принцу в большой и чистой. Маркетологи учили. Хороший отказ, это когда тебя еще и благодарили вдогонку, обещая молиться за твое здоровье и стабильно поздравлять с днем рождения в течении десяти лет.

— Я вообще-то замужем! Но не за вами, — оправдывалась Надя. — П-п-просто кольцо забыла дома!

— Говори, где ты живешь, и через час его найдут мертвым в канаве, — послышался ласковый голос принца.

Надя поперхнулась, представляя, как юристы с топором едут оформлять развод. В этот момент ей резко захотелось, чтобы ее брак был долгим и крепким.

— Я могу приготовить мясо, что ...эм... дракон не разгрызет! Даже курицу! — убеждала Надя, честно глядя принцу в глаза. — Мне что ни дай получается одно и то же блюдо! Хоть лобстеров с омарами, хоть макароны с яйцом! У меня получается ка-ка-кашка!

— Зато у тебя наверняка много других талантов, — сладко произнес принц, напирая на Надю своей любовью.

— А еще у меня постоянно болит голова! Вот как только слышу ... супружеский долг, так сразу головная боль! — сочиняла на ходу Надя, выгибаясь над тумбочкой.

Потом она пожалела о своих словах. Мало ли, а вдруг здесь лучшим средством от головной боли является гильотина? Так что с такими заявлениями нужно быть поосторожней. Вон, Анна Болейн, тоже, видимо, однажды сказала, что голова у нее болит. Вылечили!

Принц снова вознамерился поцеловать Надю. Его губы искали ее губы. Но пока что находили щеку, нос, висок и волосы. Один раз нашли даже ухо. И тоже обрадовались.

— Я просто не буду предупреждать о супружеском долге, — убеждал принц. «И нападать внезапно!», — сглотнула Надя, морща поцелованный нос.

Был у нее уже жених, которого она про себя называла «фашист». Потому что напал он утром, ровно в четыре часа. Без предупреждения. Молниеносный и сокрушительный удар заставлял Надю открыть глаза. В голове вертелись патриотические песни. И в этом полусонном состоянии, она гнала ногой врага до его половины кровати. А потом возвращалась обратно с трофейным одеялом и досыпала до звона будильника.

— У меня уже есть, — Надя осмотрелась по сторонам. И прошептала. — ... шесть кредитов...

— Пусть приведут твои маленьких кредитов во дворец. Я дам им титулы и земли, — ответил принц.

Принца, как мужчину, явно не удовлетворяла стандартная женская комплектация. Поэтому тяжелый взгляд принца высверливал в Наде еще одну дырочку.

— Я ... я не знатного происхождения! — упиралась Надя, не веря в искренность принца. — И уж тем более, не принцесса какая-нибудь!

— Переделаем, — ответил принц, снова пытаясь попасть в Надю поцелуем.

— Меня? — простионала Надя, пытаясь снять руки со своей талии.

— Нет, историю государства. Впишет твой род, как один из самых древних и знатных! — настаивал принц.

С каждой секундой Наде было все труднее и труднее сопротивляться. Тем более, что принц настаивал. Настаивал двумя ногами на ее длинной юбке.

— Я люблю другого!!! — выдохнула Надя, уводя в губы в сторону от поцелуя.

— Разрешу носить цветы на его могилу, — заметил великодушный принц.

Все это пахло неприятностями. Огромными неприятностями.

— Короче, нет! — рывкнула Надя, обещая в следующий раз попытаться откусить нос принцу. А потом дать деру. Идея с короной перестала быть для нее заманчивой!

Ей срочно хотелось уйти в закат, обиженно звеня разбитым сердцем. Но вместо этого Надя упала на колени, резко подняв локти. Принц не ожидал от «жены» такой прыти. Зато невеста уже сидела под столом.

Ее нервной системе срочно требовался травматолог. И время, чтобы все обдумать. Принц явно был мастер спорта по пряткам. И нашел ее очень быстро.

Надя шипела разнеженной кошкой, только что побывавшей в детских ручках: «А мона погладить кы-ы-ысу?».

Не долго думая, Надя выбралась и бросилась к двери. И едва не унесла ее с собой. Глаза у Нади были ошалелые. А еще она никогда не думала, что на каблуках может развивать скорость гепарда.

Дорогой ковер под ногами собрался в гармошку. А Надя поняла, что одной умирать скучно! И решила захватить на тот свет дорогую вазу с золотыми узорами, стоящую в коридоре.

Ваза разлетелась вдребезги. Надя на секунду закрыла глаза, готовясь умереть, но тут же открыла. Сумасшедший принц был слишком близко!

Она сначала ползла. А потом, ломая себе ноги в разные стороны, вскочила и поскакала парализованной ланью по незнакомому коридору.

Кое-как содрав с ноги одну туфельку, Надя запустила ее в принца. И тут же, решила пустить контрольную. В голову. Шлепая босиком по холодным мраморным ступеням, девушка придерживала грудь и искала глазами бригаду санитаров.

— Помогите! — вцепилась Надя в какого-то мужика. Который с видом, словно только что купил себе Мазератти, нес золотой поднос с крышкой.

Глава четвертая

В таком платье — футляре спокойно можно было защитить мастера спорта. Пока тебя будут ловить, любой мастер спорта успеет убежать.

Принц поймал ее на последней ступени. Еще бы! Кто быстрее бегают стреноженная платьем дама или мужик в штанах?

— Куда ты, любовь моя? — спросил заведенный не на шутку принц. Он прижал Надю к перилам. В его глазах читалось, как он спускает ее вниз по лестнице.

Смачный поцелуй, похожий на кислородную маску, едва не лишил Надю способности думать.

Отступать было некуда. И Надя решилась! Она терпеливо ждала, когда нетерпеливый принц с глазами убийцы закатает ее платье почти до пояса. А сама тем временем возилась с пуговичками на его штанах.

Для убедительности Надя изображала страсть громкими стонами. Со стороны было не понятно, больно ей или наоборот! Третья пуговка на штанах принца простилась с петелькой. И штаны упали вниз.

В этот момент Надя дала деру. Она оставила принца в недоумении. А судьбе загадку, кто бегает быстрее? Надя с юбкой на поясе? Или стреноженный принц?

Девушка придерживала собранное на бедрах платье. И на глаз оценила план эвакуации. «Туда!», — наугад бросилась Надя в роскошный коридор.

Сбив с ног служанку, Надя услышала звон и грохот посуды. Поджав лапки тиранозавриком от брезгливости, Надя на цыпочках переплыла море супа, в котором плавали белыми айсбергами остатки супницы.

И продолжила свой забег. Один раз она по примеру героев боевиков пыталась вынести собой закрытую дверь. Плечом, как учили сильным мужчины. Но дверь вынесла все и не открылась.

Очнулась Надя внезапно. Словно от сумбурного сна. Во сне мелькали перепуганные лица. Незнакомые лица испуганно ойкали и что-то роняли. От неожиданности. В этом сне, похожем на марафонский забег, громыхали двери и погоня.

Девушка еще не понимала, где находится. Разведка боковым зрением показала. Принца в окрестностях нет. Ни рядом, ни на ней, ни сзади. Тыл был надежно прикрыт деревяшкой. А мягкий ковер, на котором сидела роковая красавица, успокаивал штаб-квартиру неприятностей.

— Влипли мы, — ныла Мадам Си Жу, ерзая по ковру.

«У страха глаза велики!», — успокаивала себя Надя. Но не забывала прислушиваться.

Теперь понятно, почему в книгах темные властелины, диктаторы и прочие милые мужчины с замашками садистов сначала пугали невинную жертву. И только потом снимали штаны. Дабы невинная жертва от страха умножила на два мужские природные данные.

Стуча зубами, Надя пыталась вернуть нервной системе первоначальный вид. И понять, где находится.

Судя по тому, на что это было похоже, девушка сидела под столом. И настороженным сусликом проверяла наличие на горизонте прекрасного принца с талантами маньяка.

Наде было за себя стыдно. Стыдно за свои девичьи грезы.

Раньше Наде чисто по-женски очень хотелось, чтобы мужики за ней бегали. Желательно табунами. С цветами и комплиментами. И все, как один — принцы с серьезными намерениями!

И чтобы страдали по ней невероятно! А она вся такая, роковая и неприступная терзала любовью их души и воображение.

Чтобы в бреду они шептали ее нежное имя. И пытались прекратить это половодье чувств путем алкоголя, молитв и психолога. Чтобы пели серенады под ее окнами на семнадцатом этаже. Чтобы падали у ног штабелями. Не только в гололедицу. Короче, совершали всякие милые безумства, без которых отношения превращались в унылые семейные посиделки на кухне.

Надя решила взять себя в руки. И не терять присутствие духа. И слуха.

Принц, который заводится с половины оборота волшебного ключа, не входил в ее планы. И Надя была готова снова отловить принца, грубо войти в него золотым ключом, и вернуть все как было!

Девушка не знает, сколько просидела под столом. В коридоре все обыскали самую прекрасную женщину на свете. Надя вспомнила свое отражение в зеркале. И немного успокоилась. Не найдут.

Ей снова хотелось согреть себя мыслью, что она немного пьяная лежит дома на диване. И все происходящее ей просто снится.

Хотя нет! С тем же успехом Надя может лежать на трех стульях в офисе. И периодически принимать участие в культурной программе в роли реквизита. Ведь в ООО «Блю вота» никогда не бросают раненых!

Уж больно силен корпоративный дух, переходящий в корпоративный перегар.

Конкурс кто быстрее перенесет Надю с одних стульев на другие. Конкурс, кто быстрее ест оливье с Нади. Конкурс на самый долгий танец с Надей на руках. И еще десяток ужасающих конкурсов приходили Наде на ум по опыту предыдущих посиделок.

Внезапно дверь открылась. Нехотя, с протяжным скрипом. В комнате послышались шаги. Надя сжалась в клубочек и притихла. Шаги потоптались и ушли, закрыв за собой дверь.

Надя выдохнула. Голова гудела набатом, созывая на собрание выжившие нервные клетки. Итак, что мы имеем. Принца, которого какой-то злой чародей готовил в подарок своей дочурке. Волшебный ключ, который заводит сердце принца и превращает его из гнусного тирана во влюбленного подкаблучника. И Надю, которая здесь совершенно не при чем!

Словно добрая фея, отсидевшая за садистские шутки, поколдовала над Надиной жизнью. И исполнила все ее желания одним поворотом ключа.

Наде ужасно хотелось спать. Прислониться к чему-то и уснуть.

Но девушка понимала. Сначала усталость возьмет свое, а следом и принц. Поэтому тормозила себя, как могла.

— Принц целует туфельки! — послышался голос из коридора. — Девушка сбежала, оставив ему обе туфельки!

— Пусть носит на здоровье, — поежилась Надя. Она не удивится, если услышит цоканье по коридору. И в комнату войдет принц на каблуках. В этом мире все сумасшедшие!

Время шло. Таинственная незнакомка, пленившая сердце принца, все не находилась. Об этом Надя узнавала из обрывков фраз, звучавших в коридоре.

Осторожно, чтобы никто не услышал, Надя выбралась из-под стола и решила найти место понадежней.

Хотя, чего уж тут врать? Надя просто обещала себе, что в следующий раз будет прятаться где-то между холодильником и туалетом.

Осмотрев комнату, обставленную со всей возможной роскошью и помпезностью, Надя решила срочно найти туалет. Сначала она искала двери в санузел. Минут через десять, девушка уже благосклонно смотрела на любой ночной горшок. А еще через десять минут диких первобытных танцев на ковре впрыска со сведенными коленями, Надю устроил бы даже графин! Или цветок, который поделится своим горшком во сохранения имя девичьей чести.

Но ни первого, ни второго, ни третьего не было видно на горизонте. И Надя уже начинала присматриваться к огромной, почти в человеческий рост золотой вазе. Как вдруг она обнаружила ручку, деликатно прикрытую гобеленом. Ручка сверкнула и Надя бросилась ее открывать.

Я бы на месте роскошного дворца сильно обиделась! Когда ты четырехэтажный дворец, сверкающий золотом и магическими огнями. Когда ты оплот роскоши и изящества с колоннами из белого мрамора. Когда в каждой из комнат стоит мебель из ценных сортов дерева. А в тебе убили или отравили сотни выдающихся личностей ради власти и просто так. Какая-то Надя из другого мира, абсолютно далекая от искусства и поэзии ищет в тебе туалет.

И не обращает восхищенного взора на картины в золотых рамах, на потолки с обилием лепнины, на шторы, за которые можно купить три квартиры в центре любого города. Это было настоящим свинством по отношению к дворцу!

Маленькая дверь, деликатно спрятанная в стене, привела Надю в заветное место. Надя обрадовалась и тут же принялась за долгожданное дело. Мадам Си Жу вежливо поздоровалась с золотым запасом какой-то неизвестной страны. И Надя обрела мир, благодать и блаженную нирвану.

Мягкий ковер устилал каменные плиты и согревал ее босые ножки.

Щеколды не было, чтобы закрыться и спрятаться от мира. Дворец намекал, что здесь все свои. И стесняться некого.

Надя успокоилась. И вымыла руки в золотой раковине, в форме ракушки.

Внезапно послышался скрип открываемой двери. До Нади донеслись шаги. Припав половиной лица к дверной щели, Надя увидела принца.

— Ваше высочество, — произнес кто-то старческим голосом. — Я скажу всем, что вы не хотите видеть посетителей. И что вы пребываете в своих покоях. Как только найдем девушку, мы сообщим вам!

— Конечно, — слышался влюбленный и расстроенный голос принца. — Только я вас умоляю, найдите ее быстрее! Я чувствую, что мое сердце не выдержит этой разлуки!

В дверной щели мелькнул камзол расстроенного принца. Дверь закрылась. И послышалось что-то, напоминающее скрежет ключа.

— Поздравляю! — вздохнула Надя. Ей очень хотелось отловить свое везенье и посмотреть ему в глаза. — Ты в покоях принца! Из всех комнат замка ты выбрала именно их, для того, чтобы надежно спрятаться. От принца!

Обессиленный любовью и страданиями принц упал на кровать. И, кажется, уснул. Возможно, сдох. Надя не раз слышала, что от любви умирают! И очень на это надеялась. Принц и его внезапно нахлынувшие чувства пугали ее не меньше, чем та жестокость, с которой ее встретили во дворце.

Надя осторожно выбралась из туалета, и стала красться в сторону двери. Несколько раз повертев золотую ручку, Надя поняла. Она в ловушке.

Стоило принцу пошевелиться, Надя юркнула в туалет.

Она сидела и тяжело вздыхала. Иногда она мысленно жаловалась золотому унитазу на свою судьбу. Унитаз ничего не отвечал. И всем видом показывал, что видел в этой жизни кое-какое дерьмо.

Принц спал. Надя тоже очень хотела спать. Поэтому она свернулась кошечкой на маленьком коврик, похныкала на жизнь и попыталась подремать.

Спина, рука, нога и сквознячок шептали Наде, что она — дура. И что другая бы на ее месте пользовалась внезапной любовью принца. Воображение разыгралось, рисуя мягкую перину, поднос с пирожным, драгоценности и роскошные платья. «Вы прекрасны!», — лебезили слуги, когда Надя чинно идет по залу.

— Но я-то знаю, что любовь ненастоящая! — спорила Надя, пытаясь найти удобное положение.

— И что? — утверждала затекшая спина. — Какая кому разница!

— Но ведь... — снова заметила Надя, чувствуя угрызения совести за использование принца по назначению.

— Под теплым одеяльцем, — коварно нашептывала рука, которую Надя уже отлежала. — На Мягкой перинке. В позе морской звезды...

Картинки были настолько соблазнительными, что Надя начинала сдаваться.

— Когда еще тебя полюбит принц? — дожимал Надю сквозняк. — Разбрасываешься тут прекрасными принцами! Потом не жалуйся!

Все это становилось невыносимым.

— А как же любовь? — спросила Надя. — Он же меня ненавидит! На самом деле он меня ненавидит! И было бы неправильно пользоваться ключом.

— А вдруг он действительно влюбился в тебя? Просто ты подумала, что это — магия? — спросила женская самооценка.

Надя сглотнула. А вдруг он и вправду влюбился? Нет, ну такое тоже иногда бывает. Не у Нади, разумеется. И ни у ее знакомых. Но бывает!

— А ты просто попробуй, — ныла спина.

Надя решила. Она встала. И решила прийти с повинной. Разбудить принца и сказать что-то вроде, я тут! Тем более, что принц ей нравился. Да, нравился.

Девушка осторожно открыла дверь, вышла из туалета и увидела, как принц поднимает голову.

— Ты где была, любовь моя! Ты почему убежала? — очнулся принц, слетая с кровати и сжимая Надю в объятиях. Если так подумать, то они не сильно отличались от тех объятий, которые были у нее в жизни.

— Извини, — произнесла немного напуганная Надя, глядя на красивое лицо принца снизу вверх... — Просто в туалет захотелось... Только освободилась...

Принц опустил голову и поцеловал Надю в приоткрытые губы. Сначала Надя чувствовала, что ей некомфортно. Но потом поняла, что почти распробовала сладкие и нежные губы принца.

Бом! Бом! Бом! — послышался бой часов, окружая гулом целующуюся пару. — Бом! Бом! Бом!

«Снова полночь! Ничего себе, как быстро день прошел!», — пронеслось в голове Нади, как вдруг, с последним ударом часов поцелуй прекратился.

«Все как в сказке!», — подумала Надя, но тут же почувствовала, как ее хватают за горло.

Глава пятая

Ноги Нади оторвались от пола. И она стояла на цыпочках, как балерина. От испуга сердце Нади сжалось.

— Попалась, красавица, — слышался насмешливый и жестокий голос. Губы, которые только что целовали ее со всей страстью, дрогнули в надменной улыбке. Взгляд красивых глаз испепелял. Рука, которая делала из Нади балерину, не дрогнула.

— Я не знаю, что это за магия, — слышался голос принца. Он откинул голову, чтобы получше рассмотреть свою жертву. — Но ты сделала меня посмешищем всего дворца. А я таких вещей не прощаю. Особенно женщинам.

На этих словах он скверно улыбнулся.

— Я разберусь с тобой сам. Не хочу предавать это огласке, — процедил принц, сдувая роскошный локон волос с бледного лица. Холод глаз пронзал насквозь, пронизывал ненавистью...

Дрожащая рука Нади нашла в кармане ключ. В руках принца сверкнул стилет. Он уперся Наде в грудь. Надя отметила, что принц хорошо знал анатомию женщин. Особенно место, где находится сердце.

— Прощай, чародейка, — слышался голос принца. Он склонился к ее лбу и поцеловал. — Спокойной ночи, принцесса...

И тут его высочество дрогнуло. Глаза принца расширились от ужаса. Слышался хруст проворачиваемого ключа.

Мужчины хвастаются умением попадать «чем нужно» в женское «куда нужно» в кромешной темноте. Но по сравнению с опытной Надей, умеющей попадать ключом в дверную скважину в темном подъезде, с разбега и с двумя набитыми пакетами, они просто дети, ковыряющиеся в носу.

Этот навык нарабатывался годами. И стоил десятка погнутых ключей. Но уже год Надя была, как снайпер. Подгоняемая мыслью о маньяках и прочих ужасах, Надя научилась открывать дверь за секунды.

А все потому, что лампочки в подъезде жили меньше бабочек однодневки.

Принц задыхался. Роскошные волосы непроглядной шторкой закрыли его лицо. Его полуоткрытые губы глотали воздух.

Надю уронили на ковер. Схватившись за сердце, принц стонал и морщился. Чтобы через мгновение поднять голову. Надя на секунду заглянула принцу в глаза. И увидела в них что-то среднее между Камасутрой и пособиям по средневековым пыткам.

Принц схватился рукой за спинку кресла и сделал глубокий вдох. Волшебный ключ торчал из его груди. Золотая цепочка болталась и цеплялась за пуговицы.

— Можно я тебя еще раз поцелую, — прошептал принц, глядя на Надю. И тут же решил воплотить свой слюнявый план в жизнь. Надя сопротивлялась, как могла, но принц был настроен решительно.

Пока что он нашел губами Надин и за неимением рта решил дергающийся глаз. И чуть не высосал его. Надя представила себя в повязке. Эдакий бравый пират. Корсар моря любви.

В голове Нади промелькнул «поцелуйный норматив». Сколько старик говорил поцелуев в день нужно для полного девичьего счастья? И кто вообще придумал измерять поцелуями девичье счастье?

— Нет! — воспротивилась Надя, когда ее поволокли в кровать.

— А как же наша любовь? — прошептал принц страстно-восторженным голосом. И обнял ее тщательно замаскированный платьем форс-нажор.

Надя робко отвоевала себе подушку, отползла подальше от заснувшего принца. И завернулась в одеяло.

Ночью она проснулась от того, что под одеяло пробрался вражеский лазутчик. Его прислали на разведку, чтобы убедиться, что жертва спит. «Миледи, нашу базу атакуют!», — послышался встревоженный голос похолодевшей Мадам Си Жу. Она первой столкнулась с вражеским агентом под прикрытием одеяла.

Наде хватило пары секунд, чтобы проснуться. И еще мгновения, чтобы проснуться окончательно. Брыкаясь, как рыба, выброшенная на берег, Надя пыталась отогнать лазутчика обратно к хозяину.

Чтобы спастись от посягательств, Надя плотно завернулась в одеяло. И теперь напоминала сосиску, торчащую из хот-дога.

Стоило Наде забыться тревожным сном, как атака повторилась. Лазутчик пытался совершить подкоп. Но был вовремя прижат бдительной Мадам Си Жу.

— Ты что творишь? — голосом чудовища из фильма ужасов спросила Надя.

— Я люблю тебя! — послышался сладострастный шепот.

Надя повернулась в сторону принца. И увидела в глазах такую «любовь», от которой срочно хотелось сменить пол, паспорт и прописку.

— У меня голова болит! — заметила Надя, мысленно содрогаясь от взгляда ледяных полных ненависти глаз. — Очень болит! Так что давай... эм... завтра? Завтра! Отличный вариант! А теперь спокойной ночи!

Надя отвернулась, подоткнув себе одеяло. Цепочка с ключом золотым браслетом обнимала ее запястье. Принц тоже прилег. И успокоился.

Надя закрыла глаза, как вдруг почувствовала новые поползновения под одеяло. «Мммм!», — простонала Надя, хватая вражеского лазутчика в руку и обещая оторвать его без зазрений совести. Тем самым лишит королевство будущих наследников.

Как вдруг ключик на браслете засветился и время остановилось. Для всех, кроме Нади.

— Ну что? Моя дорогая девочка! Ты счастлива? — послышался нежный голос старика в черном. — Как бы я был бы рад увидеть твои счастливые глаза. Прости, что я решил прервать вашу страстную ночь любви! Наверняка принц старается сделать тебя счастливой! Я тут подумал и решил, что должен рассказать тебе некоторые детали.

Принц замер с глазами полными ужаса.

— Дорогая моя врединка, — послышался голос старика. А он сам появился в центре комнаты. Полупрозрачный, похожий на призрака. — Ты уже наверняка пищишь от восторга!

Надя сглотнула, понимая, что это какая-то магическая запись! И старик ее вовсе не слышит и не видит.

— Так вот, моя дорогая. Держи крепко свое счастье! — прокашлялся старик.

Надя посмотрела на «свое» счастье в руке. И поняла, что лучше она как бы побудет несчастливой.

Старик исчез, а Надя попыталась оттолкнуть принца.

— Да прекрати ты! — взвыла она, защищаясь подушкой. — Я не хочу с тобой спать! Ты мне не интересен! Я не люблю тебя! У меня

критические дни!

Ни один довод не остужал пыл красавца, всецело решившего завладеть молодой супругой. Надя скатилась с кровати, пытаясь спасти, хотя был подушку и одеяло. Принц был настойчив и решителен!

— Пашол вон! — орала Надя, пытаясь отладить обратно свою личную жизнь. Она бросилась на пол и схватила стилет. Двумя руками.

— Ложись спать! — выдохнула девушка, пытаясь отдышаться. — Спокойной ночи!

Принц смотрел на нее странным взглядом. «Что?», — мысленно спросила Надя у настоящего принца.

— Ты — моя прекрасная богиня, — послышался голос принца. Он упал перед Надей на колени, целуя ее грязное платье. — Что я могу сделать для тебя?

— Спать!!! — рывкнула Надя и принцу и лазутчику. — Спать!!!

— Я выполню твоё желание, о моя принцесса! — послышался голос принца. И он отправился в кровать.

— Фух! — выдала Надя. Она сгрэбла подушку и одеяло с пола. Потом с размаху приземлила их на мягкую перину и стала закатываться в одеяло.

Девушка уже прикрыла глаза и погрузилась в дрему, как вдруг... Ее обняли.

— Ты самая прекрасная на свете! — послышался громкий голос принца. И звонко чмокнули в ухо.

Звук был настолько громким, что Наде показалось, на нее упал потолок!

— Что?! — вынырнула Надя из сна. Но не обернулась. Лазутчика не было. И это ее успокаивало. Принц укладывался спать.

Только-только сон подкрался и обнял уставшую Надю, как вдруг в комнате отчетливо раздался голос принца.

— Твои глаза, как два бриллианта!

Ее обняли и снова звонко чмокнули в ухо. Надя поморщилась, чувствуя, что к концу ночи правое ухо оглохнет. Принц отполз и не подавал признаков любви.

— Твои губы похожи на лепестки роз! Чмок!

Надя дернулась, как на электрическом стуле. А потом выдохнула, как сдуваемый в парке батут.

— Твоя кожа, как атлас! Чмок!

Надя сглотнула и простонала.

— Спасибо, я очень рада, но ... СПИ!!! — прохрипела она, пытаясь засунуть голову под подушку. Как страус.

— Твоя красота пленяет с первого взгляда! — послышался голос, а Надя дернулась от того, что принц снял с нее подушку и звонко чмокнул.

В каждой женщине есть изюминка. Только женщина показывает изюминку, когда плачет или хнычет. Лицо Нади превратилось в изюминку. А губы задрожали.

— Я не устаю восхищаться твоей грацией! — снова послышался голос. Надин глаз дернулся. Она и так лежала на краю. Так что отползать было уже некуда.

В голове Нади промелькнула мысль про количество поцелуев и комплиментов.

— Твоя стройная фигура заставила меня потерять голову! Чмок!

Надя лежала и считала комплименты, понимая, что с принцем ничего не сделаешь!

— Твоя очаровательная ручка заставляет мое сердце биться чаще! Чмок!

Надя не выдержала и повернулась лицом к принцу. В глазах принца отражалось все, что он думает про Надю.

— Я потерял покой и сон! Чмок! — внезапно подлез принц. И снова отполз.

— Совесть ты потерял, — прошептала Надя, проклиная и принца, и ключ, и старика, который втянул ее в эту историю. Она отвернулась, чтобы не видеть, как глаза сажают ее на кол посреди площади.

— Твоя грудь — это самое прекрасное, что я видел в жизни. Чмок!

Надя сосредоточилась и попыталась уснуть.

— Твое лицо — совершенство! Чмок!

У Нади был опыт засыпания под соседский перфоратор, под шумные проводы в армию, под танцы в честь дня рождения, под кошачьи роды, под скандалы. Теперь осталось обзавестись опытом засыпания под принца.

— Твои очаровательные ушки просто божественны! Чмок!

Усталость взяла свое ближе к утру. Надя уже дремала. Периодически она подергивалась, как пациент в реанимации, после крика: «Разряд!».

— Твой ротик создан для поцелуев! Чмок!

«Мы ее теряем!», — слышался Наде в полусне призрачные глаза врачей.

— Твои щеки — просто бархат! Чмок!

Проснулась Надя внезапно. И сначала не поняла, где находится. Дневное солнце осветило комнату. И унылое лицо Нади. Она была сонной, взерошенной, грязной и никакой. Во рту гадили кошки. В животе назревала революция бифидобактерий.

Надя сползла с кровати и бросилась в уборную. Только она уселась, поставив грязные ноги на ковер, как дверь в уборную распахнулась с торжественностью королевского приема. Послышалась нежная музыка, словно начался бал.

— Сюрприз, любимая! — слышался радостный голос принца. Служанки с корзиной лепестков рассыпали розы вокруг пойманной врасплох Нади. В открытую дверь играл оркестр, искоса заглядывая в ванную.

— Вот, прими в знак моей безграничной любви! — слышался восторженный голос принца. — Вносите!

Надя подавилась, пытаясь ногой отогнать принца и прочих «устроителей праздников». Двое слуг вошли в уборную, поклонились и открыли огромную шкатулку. В ней лежало сверкающее кольцо.

— Примерь! Немедленно! — потребовал принц.

При этом он с ужасом и негодованием смотрел на шкатулку и кольцо. «Не вздумай!», — шипел холодный взгляд. Он был сам в шоке от собственной щедрости!

— Спасибо, оставьте там, — покивала покрасневшая от смущения Надя, пытаясь ногой вытолкать всех за дверь. Включая принца.

— Примерь! — требовал и принц, и оркестр.

— Хорошо, — процедила Надя, взглядом намекая, что слегка занята. И благо юбка у нее прикрывает все, что могло бы вызвать интерес!

— Сию же минуту! — слышался голос принца. Его еще не отпускал ужас от собственной щедрости.

— Ладно, давай сюда! Так и быть! — простонала Надя, цепляя на себя огромное кольцо. — Все? Красиво? Доволен?

— Ты великолепна! — слышался голос принца. — Блистательна и ослепительна!

— Отлично, все, — Надя рукой показывала, что в этом процессе она очень опытная. И помощники ей не нужны.

— Шикарна и божественна! — шептал принц. Судя по взгляду, принц жарил шашлыки на костре. На том самом, где жгли Надю.

Дверь закрылась, Надя выдохнула и только решила встать, как вдруг дверь снова распахнулась. Заиграл оркестр, а служанки с лепестками роз втащили корзину.

— Вот, прими эти прекрасные серьги! Они, конечно, не такие великолепные, как твои глаза! — прошептал принц, встав на колени и взяв Надю за руку.

Слуги открыли еще одну шкатулку. В ней сверкали огромные камни, похожие на рубины.

— Примерь! — умолял принц.

— Давай сюда, — выдохнула Надя и попыталась вставить сережки в уши. Под тяжестью драгоценных камней Наде казалось, что ее уши стали, как у папуаса.

— Ты просто сказочно прекрасна! — умилился принц, покрывая поцелуями ее руку.

Через час Надя посмотрела на себя. На ее голове была тяжелая корона, в ушах огромные серьги, на руке — браслет, на шее — ожерелье.

Она уже боялась оторвать попу от унитаза. Поскольку это стало верной приметой. Сейчас войдет принц, оркестр и все-все-все.

Опасливо приподнявшись, Надя тут же присела и прислушалась. Оркестра не было. Принца тоже.

— А теперь быстро-быстро! — прошептала она себе, приводя себя в порядок.

Глава шестая

Мама не разрешала Наде заводить собачку. Мама считала Надю на редкость безответственной личностью. А с собачкой нужно гулять. Желательно несколько раз в день. Собака — очень не самостоятельное животное.

Про самостоятельного котика речи быть не могло. У мамы на котиков была аллергия. И даже тот факт, что кот вполне самостоятельно мог самостоятельно вылизывать яйца и уходить со взглядом камикадзе через форточку, не спасал ситуацию.

Надя помнит, как отчаянно просила хомячка. Ей казалось, что хомяк — это котенок на минималках. С ухудшенной графикой и слегка барахлящим мяуканьем. Но тоже пушистый.

На что строгая мама сообщила, что хомяк однажды совершит дерзкий побег из клетки. Обязательно спрячется в шкафу. И за ночь сгрызет мамины сапоги, оставив от них одни набойки. И Надин свитер. До последней нитки. И на десерт оставит отцовские ботинки. Сорок седьмого размера.

Потом хомяка — вредителя обнаружат спустя две недели. Когда квартира окончательно превратится в руины.

В качестве главного эксперта по домашней живности была заочно приведена тетя Лера. Которую Надя видела два раза. Один раз в автобусе. Второй раз на фотографии. Хомяк тети Леры точно так же сбежал. И проел дыру в стене. Да-да, именно дыру! И именно этим объясняется переезд тети Леры в другую страну. Подальше от хомячьей местности.

Будучи взрослой и самостоятельной женщиной, Надя хотела себе кого-то завести. Чтобы потренироваться перед серьезными отношениями.

И завела ... принца.

Надя сидела в ванне. Дверь ванной была подперта стулом. Ручка ванной была приоткрыта к ножке ванной.

— Хотя бы к туалету приучен, — вздыхала Надя.

Принц доказывал, что приучен к туалету тем, что с признаниями в любви пытался высадить дверь.

Надя мылась со скоростью, не доступной простым смертным. Это что-то среднее между «опазываю на работу» и «в любой момент закончится вода».

Попытки открыть дверь намекали, что принц, чьего имени она так и не узнала, очень соскучился. Ему холодно и одиноко там, в комнате. И подождать пару минут, пока Надя примет ванну, он не может.

Остатки совести Нади погибали в страшной агонии, уверяя обладательницу, что пользоваться положением ни в коем случае нельзя! Но блеск драгоценностей, сложенных на полке, намекал, что можно! Еще как можно! И даже нужно!

Огромная зеленая жаба пыталась задушить совесть. Но совесть пока что стояла ни на жизнь, а на смерть.

«Ты же можешь попросить у него все, что угодно!», — квакала жаба.

«Но он же все прекрасно понимает!», — стонала совесть. — «А что если ты опять случайно опоздаешь?»

«Теперь мы точно не опоздаем! Заводить принца ровно в полночь, как часы!», — спорила жаба.

Надю смущало то, что все происходящее похоже на расписание. Старый чародей что-то говорил о количестве поцелуев — обнимашек, но не уточнял, что где-то есть таинственное расписание!

Надя вытерлась и обернулась полотенцем. Надевать на себя грязное платье ей очень не хотелось. Дверь хрустнула и вылетела с петель.

— Любовь моя, — прошептал принц. А с букета в его руках осыпались лепестки.

Надя мельком глянула ему в глаза. Если бы у принца была мясорубка, он бы уже делал котлеты «Моя любовь». В состав которых входили бы лучок, хлебушек и Надя.

Позади принца стояли молчаливые служанки с роскошными платьями. Голубое, розовое, сиреневое и зеленое. Все платье выглядели очень богато. И сверкали драгоценными камнями.

— Это мне? — недоверчиво спросила Надя, отшатнувшись от роскошного королевского венка.

На секунду ее воображение разыгралось. И ей показалось, что на принце сидит зеленая жаба и душит его скользкими холодными лапками.

— Да, любовь моя, — страстно прошептал принц. Жаба принца уже накачала приличные бицепсы. Это было видно по ледяным глазам. Еще немного и жаба защитит мастера спорта по «задушению» прекрасных принцев.

На свету платья искрились драгоценностями. Надя еще раз посмотрела на принца, который улыбался красивыми губами и ненавидел ледяными глазами.

— Эм... Спасибо, не надо... Мне бы... — Надя мельком бросила взгляд на принца. — Что-нибудь попроще! А то вдруг я испачкаю...

«Кровью!», — намекал принц. И тут же схватил ее руку, осыпая ее поцелуями.

— Мне для любимой ничего не жалко, — прошептал принц. «Ни пыток, ни камеры, ни виселицы!», — шептали его глаза.

Надя замерла от восхищения. Еще бы! Красота этих платьев измерялась квартирами в центре.

«Взять или нет?», — терзала себя Надя, слышал соблазнительный шелест юбок. И глядя, словно зачарованная на сверкание драгоценностей.

«Собственно, почему бы и нет?», — удивлялась Надя, поглядывая на сверкающие звезды бриллиантов.

«Он тебя прикончит!», — шептала совесть. «Завалю и не поморщусь!», — намекали глаза принца.

«Если заводить принца каждую ночь, то никаких неприятностей не должно быть!», — убеждала себя Надя, рассматривая каждое платье.

«Ты три раза забыла завести будильник и проспала работу!», — напоминала совесть.

«Бриллианты!», — капала слюной огромная жаба.

Надя долго искала ответ на этот вопрос, и нашла компромисс. «Я просто померяю!», — убеждала себя девушка, прикладывая к себе голубое платье.

Служанки суетились вокруг Нади. Принц вышел из комнаты. «Ручку сюда, ваше высочество!», — ворковали девицы. «Сейчас все расправим!», — щебетали они, кружась хороводом вокруг пышной юбки. «Сейчас корсет зашну...», — начала правая служанка, как вдруг дверь открылась.

На пороге стоял принц. Надя прижала руками корсет к груди.

— Цветы для моей любимой, — прошептал принц, а в комнату внесли огромную шуршащую корзину.

Казалось бы, на Надю пролился цветочный дождь! В качестве компенсации за все не подаренные ей букеты. Начиная от зажатого соседом по парте подснежника заканчивая не купленным букетом ко дню рождения.

Цветы, бриллианты, платья, — все это казалось волшебной сказкой. Которая вдруг стала сбываться наяву. То, чего Наде не хватало, просто обрушилось на нее в один день. Сметая здравый смысл, сомнения и предубеждения.

«Да нет же! Так нельзя!», — взвыла совесть. И больно укусила Надю.

«Ты права!», — вздохнула Надя, чувствуя, как доедают ее руку поцелуями. — «Так совсем нельзя!».

«Это нечестно!», — поучала Надю совесть. — «Нечестно пользоваться чарами!».

«Нет, не честно!», — вздохнула Надя, пытаясь спасти руку от очередной порции поцелуев. Принц с ажиотажем каннибала уже дошел до плеча. Надя скосила глаза. И поняла, что лучше бы она не смотрела.

«Ой, что я с тобой сделаю за это...», — отчетливо читалось в злых глазах принца.

— Прекратите, — шепотом попросила Надя, пытаясь отодвинуться.

Но принц вел себя, как лабрадор, который на пятьдесят процентов состоит из любви к хозяину и на оставшиеся пятьдесят процентов из слюнявых доказательств этой любви.

— Послушайте, — умоляла Надя, чувствуя, что еще парочка таких поцелуев, она простудится на первом же сквозняке. — Успокойтесь... Я ... понимаю, но...

Дверь в покои открылась. И Надя осеклась на полуслове. В двери вошла служанка, неся бархатную подушечку. На подушечке сверкала роскошная... корона.

Надя даже моргнула несколько раз, чтобы поверить в то, что видит.

— Это мне? — спросила Надя, не сводя взгляда с короны.

— Да, любовь моя, — прошептал принц, опуская корону на голову Наде. Служанки сняли покрывало с зеркала и...

— Ииии.... — округлила глаза Надя, видя в отражении роскошную принцессу с открытым от удивления ртом.

Надя в зеркале видела себя разной. Чаще всего по утрам из зеркала смотрела растрепанное нечто с грустными глазами: «В туалет и на работу!». На работе в зеркало смотрело уставшее лицо с приклеенной улыбкой и глазами убийцы. Вечером на Надю смотрело лучшее творение импрессионистов с размазанным макияжем.

Но сегодня Надя впервые увидела себя другой. И до сих пор не могла прийти в себя.

— Это на один день, — прошептала Надя, убаюкивая совесть обещаниями. — Один день я ведь могу побыть настоящей принцессой? Конечно, могу!

«Тебе если что, на похоронном веночке написать: «От прекрасного принца и совести?», — всхлипнула совесть.

— Да брось, — выдыхала Надя, вертясь перед зеркалом и придерживая корону. — Но... Я же сказала, что это на один день! Я просто не буду заводить принца и все. Оставлю ему ключ и ... сбегу! Найду кого-нибудь, кто сможет вернуть меня домой и... и все будет хорошо...

Роскошное платье шуршало, а Надя рассматривала каждый бриллиант.

— Но потом... — прошептала она. — А сейчас я хочу поверить в сказку... В волшебство...

Она подняла глаза и посмотрела на служанок, застывших в молчаливом ожидании. И на принца, который медленно подошел к Наде. В зеркале отражалась красивая пара.

В глубине души ей хотелось бы утонуть в таких красивых и злых глазах. Но пока что ее в них топили, глуша веслом.

О, нет! Она ни за что в него не влюбится! Она ведь прекрасно знает, что любовь принца ненастоящая! Тем более, что сегодня она попытается сбежать и найти того, кто сможет помочь ей вернуться обратно. Благо принц подарил столько подарков, что вполне можно рассчитаться с каким-нибудь местным волшебником!

Принц, словно очнулся от сна, тут же начиная обнимать «любимую». И пытаться ее поцеловать. Пока что принц ограничивался

смачными поцелуями обнаженных рук. Казалось, еще немного и он ее съест!

В животе Нади заурчало. Она вспомнила, что ничего толком не ела после корпоратива.

— Ой, а покушать можно? — жалобно спросила Надя, пытаясь отбиться от принца. Тот полировал ее руку поцелуем так, что еще часа два и принц будет облизывать гладкую кость.

— Конечно! — встрепенулись служанки. Они с завистью смотрели на то, как Надю пытается съесть венценосный удав.

— Что вы хотите, ваше высочество? — спросили служанки, почти хором.

— Мне... — начала Надя, но ее рот закрыли поцелуем. — Пожалуйста...

И снова поцелуй попытался найти ее губы. Надя выворачивалась изо всех сил.

— ... что-нибудь... — выдыхала Надя, пытаясь увести свои губы подальше от губ принца. — Вкусное...

— Что конкретно хочет ее высочество? — учтиво поинтересовались служанки. Они словно издевались. А принца как назло разорвало целоваться.

— Пи...пи...

Надя пыталась увести рукой целовальщика в сторону.

— Пи... р... — стонала Надя, пытаясь выгадать момент между лобзаниями.

— Мы вас поняли! Будет исполнено, — поклонились служанки. И стайкой упорхнули за дверь.

Надя хотела сказать «пирожок». Ее бы вполне устроил бы пирожок. Вряд ли в этом мире крутят королевскую шаурму.

Принц был настойчив. Еще бы! Где-то добрый волшебник, искренне поверивший, слегка переусердствовал! Надя это поняла, когда почувствовала горячее желание навестить заветную комнату.

— Можно я в туалет схожу? — взмолилась Надя, чувствуя, как руки лобызают по шестому кругу. — Принц, а принц! Имей совесть! Отпусти в туалет!

Дверь в заветную комнату была приоткрыта. И манила очертаниями королевской сантехники.

— Я люблю тебя, — страстно прошептал принц, переходя снова к левой руке, которая еще не просохла.

— Это проблему не решает, — прошептала Надя, пытаясь вырваться.

— Ты — свет очей моих, — сладко шептал принц, поднимаясь поцелуями все выше и выше.

— Мне от этого меньше в туалет не хочется, — ныла Надя, пытаясь вырваться.

— Ты — любовь всей моей жизни! — упивался принц. — Я не хочу отпускать тебя ни на минуту. Каждая минута разлуки кажется мне вечностью, любовь моя...

— Да ладно тебе, — простонала Надя, пытаясь сдвинуться с места. — Я быстро!

— О, нет, — прошептал принц, целуя ее как заведенный. — Нет большего счастья, чем упиваться любовью...

— Есть, — призналась Надя. И страдальчески посмотрела на принца, который разошелся не на шутку.

— Любовь — это чаша, которую хочется наполнить, — шептал принц. Надя честно пыталась вырваться. Корона упала у нее с головы прямо на ковер. — Любовь — это водопад...

— Давай сменим тему! — взмолилась Надя, прорываясь сквозь большую любовь в сторону удобств.

— Любовь — это струя, которая со звоном проливается... — продолжал принц. Надя перебрала всех богов, но никто не откликнулся на ее молитву.

— Любовь — это плещущее море!

Наде казалось, что принц явно издевается. Раньше Надя всегда пеняла на то, что в мужчинах исчезла романтика. Куда-то подевались красивые слова, пафосные признания и стихи собственного сочинения. И это ужасно не хватало в отношениях! И вместо: «Сударыня, вы своей красотой затмили звезды и луну» проще услышать: «А ты ниче так! И спереди, и сзади!».

— Ыыыы, — ползла Надя в сторону блестящей ручки.

— И ночью звездной. И при свете дня... — умолял принц. — Не покидай, не покидай меня!

— Дорогой, — не выдержала девушка. — Я вернусь! Я тебе клянусь, это не навсегда! Минуты две ты как-нибудь сможешь

пережить, я надеюсь?

— А как же только смерть сможет разлучить нас? — обнимал принц, не пуская Надю в сторону удобств.

— Я искренне надеюсь, что все пройдет удачно, — уверяла Надя.

— Я не переживу этой разлуки! — целовал Надину руку принц. — Обещаешь писать мне? Каждую секунду!

— О, боже! — стиснула зубы Надя, понимая, что если принц еще раз ее так сожмет, то разлука будет уже запоздалой. И неуместной. — Да, обещаю! Я, так и быть! Напишу тебе письмо! Честно — честно! Ты и глазом не моргнешь, как я вернусь! И письмо напишу! Только пусти, умоляю!

— А вдруг в разлуке ты забудешь меня? — принц снова сжал Надю.

— Постараюсь не забыть! — выдохнула Надя, хныча и пытаюсь сохранить самообладание. — Я буду вспоминать тебя каждую минуту. Каждую секунду! Хочешь, я твой портрет возьму! Только пусти! Будь человеком!

— Хорошо, — согласился принц. — Я вынужден отпустить тебя, не ненадолго! При условии, что ты возьмешь мой портрет... Сейчас я позову художника, и он меня нарисует!

— Аааа!!! — орала Надя совсем не по королевски.

— Через месяц портрет будет готов! — обещал принц, не желая расставаться со своей любимой.

— А нет ли готового портрета? — сопела Надя, понимая, что держаться нет сил.

— Есть, но он огромный. В полный рост, — шептал принц, удерживая ее в двух метрах от двери. Пальцы Нади почти коснулись золотой ручки.

— Тащите! — отчаянно крикнула Надя. — Несите портрет! В полный рост! На коне! Да хоть на драконе!

— Не забывай писать мне! — целовал руку Нади принц. Он уже звал слуг и отдавал распоряжения. Слуги затопали по коридору, требуя снять портрет принца со стены.

— Не забуду! — Надя потихоньку зверела.

— Не этот, — мотнул головой принц, когда в дверях показался огромный золотой угол рамы и немного принца. — Второй... Там где я в доспехах! Он больше!

— Ой, какой красивый! Можно я его возьму, — прошипела Надя. — Отличный портрет! Ты на нем такой ... такой... прекрасный!

— Тебе и правда нравится, — принц целовал руки Нади. — Тогда бери его!

— Куда? — спросили слуги, озираясь.

— Туда! — рявкнула Надя, показывая подбородком на туалет. — Все туда!

Через десять минут Надя сидела на унитазе, глядя на портрет принца в полный рост. Красавец с роковым взглядом восседал на белоснежном коне, вставшем на дыбы.

— Диктуйте-с-с, — вздохнул писарь, которого Надя заставила отвернуться.

— Дорогой мой принц, — прокашлялась Надя, с ужасом глядя на дверь. И вспоминая чародея незлым тихим неприличным словом. Она мысленно сравнивала его с очень известным писателем— фантастом Ив Гандоном. Французом по национальности. Ей казалось, что они родственники, носящие одну фамилию.

— Дальше! — мрачно вздохнул писарь.

— Дела у меня идут хорошо, — сглотнула Надя, снова глядя на портрет. — Просто замечательно. Очень по тебе скучаю. Целую тебя нежно. Скоро буду! Хватит!

— Готово, ваше высочество, — поклонился писарь, показывая красивое письмо.

— Все, шлите! — рявкнула Надя, понимая, что магия не стоит на месте. А постоянно движется вперед. Туда, куда ее послали.

— Сейчас передам гонцу! — кивнул писарь. Гонiec тоже стоял отвернувшись. Он принял письмо с видом невозмутимым. И направился к двери в комнату.

— Скачи быстрее ветра, — прокашлялась Надя, ненавидя магию, старых чародеев, принцев и всякие любовные заклинания!

— Ну все, — вздохнула Надя, снова опуская тяжелую юбку. Ей так не хотелось идти к принцу, что аж зубы сводило.

— Принц просил передать, что тревожится. Вас нет уже слишком долго. Он не находит себе места! — распахнул двери гонiec. Причем, говорил он это на полном серьезе.

Надя вспомнила рекламу приворотов. И ее аж покорило.

— Иду-иду, — выдохнула девушка, появляясь в комнате.

— О, ты вернулась! Любовь моя! — принц схватил ее в охапку и закружил. Впервые Надя посмотрела в глаза принца и увидела там примерно тоже, что и только что в зеркале. Глубокую и неприличную степень недоумения.

— Это время пролетело как... — Надя посмотрела на старинные часы. — Как пять минут!

— Даже пять минут разлуки с тобой рвут на части мою душу, — шептал принц, кружа Надю по комнате.

— Ваш обед подан, ваши высочества, — прошуршала служанка и тут же поклонилась.

При мысли о еде Надя почувствовала, как желудок триумфально ликует. Надя шла вместе с принцем в сторону, которую показывала служанка. Огромные двери открылись, а перед глазами Нади появилась роскошная столовая.

Она была размером со спортзал. В центре стоял длинный стол, накрытый белоснежной скатертью. На столе горели свечи и стояло несколько десятков блюд.

— Вы изволили пир. Мы все подготовили! — служанка тут же исчезла.

Надя направилась в самый конец стола, чтобы немного отдохнуть от принца. Но не тут-то было. Принц последовал за ней.

Они сидели рядом во главе пустого стола. Глаза Нади разбегались при виде такого банкета.

Глава седьмая

В тонком бокале послышалось журчание. Молчаливый слуга разливал вино. Надя быстро нагребла себе в тарелку салатов, предположительно низкокалорийных, схватила вилку и стала есть, как в последний раз.

Надя помнила, что дома ее ждет условно съедобный суп с лапшой, помидор и пол палки абсолютно несъедобной колбасы: «Женская радость» от «Великомученического комбината».

— Мммм, — простонала Надя, дорвавшись до банкета.

Конечно же, принцессам подобает есть так, словно они с детства испытывают отвращение к еде! Томное ковыряние вилочкой одинокого листика салата, легкий глоток вина с видом: «Фи, какая гадость!» и половинка виноградинки — весь рацион принцессы.

— Налегай!!! — урчал голодный желудок, подбадривая Надю.

Надя сглотнула. И твердо решила для себя, что все, к чему прикасается, ее золотая вилка становится низкокалорийным. Включая жаркое из дичи.

Внезапно, Надю схватили и попытались поцеловать. Надя была обескуражена этим внезапным порывом. Но еще больше удивился полный рот салата, который Надя не успела проглотить.

— Моя любовь не знает границ! — прошептал принц, пока Надя глотала салат не жуя.

Она напоминала хомяка, которому пытаются сделать искусственное дыхание. Но при этом хомяк упорно отказывается жить.

Надя, понимала что любовь зла. И почему-то на нее!

Стоило Надю поднести вилку ко рту, как принц тут же лез целоваться. Во время очередного поцелуя Надя с грустью смотрела на вилку, на которую была наколота большая креветка.

— Да можно я просто поем! — взмолилась Надя, снова набирая вилку еды и пытаюсь украдкой донести ее до рта. Но принц был неумолим, выполняя норматив по поцелуям.

— Пжалуфта, не нано! — жевала со скоростью звука Надя, пытаюсь проглотить содержимое рта еще до того, как к ней жадным поцелуем присосется принц.

Пока принц искал ее губы, демонстрируя слабые знания анатомии женщины, Надя со скоростью кухонного комбайна измельчала курицу.

— Мы будем вместе навсегда! — сладко шептал принц, пока Надя пыталась урвать кусок со стола, чтобы прожевать его в режиме крупорушки. Одной рукой она сжимала вилку, в качестве последнего рубежа обороны. А второй отодвигала губы принца, решившего сожрать Надю.

— Давай потом, — убеждала Надя принца, пытаясь пронести через его голову кусочек ананаса. Так сказать, контрабандой! — Потом я поцелую, только дай мне поесть! По-человечески прошу! А?

Но принц, а точнее, заклинание, считало, что раз рот Нади создан для поцелуев. «А! У тебя рот на секунду освободился?», — устремлялся принц, пытаясь разжать ее губы.

— Давай я прожую, ты меня поцелуешь, сколько надо раз, и я спокойно поем! — не выдержала Надя, пытаясь встать и пересесть на другое место.

— Ешь, любовь моя! — улыбался принц. Надя бросила на него подозрительный взгляд и понесла вилку ко рту.

Принца снова обуял прилив любви и обожания. Причем такой, что Надя едва не потеряла равновесие вместе со стулом.

— Ты прекрасно выглядишь! — гладил по волосам принц, взглядом намекая, что «в гробу».

— Так, все! — возмутилась Надя, пытаясь отбиться вилкой.

— Я не потерплю, чтобы между нами что-то было! — страстно прошептал принц, опуская глаза на Надино декольте. — Особенно, если это одежда!

Конечно, Надя просила большую и чистую любовь. Но чувствовала, что такую любовь она просто не унесет. Сопротивляться уже не было сил. Принц с усердием передовика поцелуйного производства выполнял поставленный план.

— Двадцать один, — считала Надя, глядя в роскошный потолок и заранее выставляя губы похотливым хоботком. — Двадцать два-а-а...

Надя обещала найти какого-нибудь чародея, воскрешающего мертвых. Выучиться поднимать покойников, отыскать могилу колдуна, познавшего формулу любви, воскресить его и убить, но уже собственными руками!

— Двадцать пя-я-ять, — выдыхала Надя, тут же делая унылый «поцелуйный» хоботок.

«Еще немножечко!», — утешала себя Надя, в очередной раз поворачивая «хоботок» в сторону настойчивого принца.

— Двадцать ше-е-есть, — усталым и равнодушным голосом выдавала Надя, чувствуя, как болят ее несчастные губы. — Двадцать се-е-емь... Двадцать восемь...

На губах обещала появиться мозоль.

Счет поцелуев уже превысил обещанный чародеем. А в глазах принца сверкнул гадкий и ядовитый огонек. Что-то вроде: «Сама виновата!».

В жизни Нади уже попадались мужчины из серии: «Кто не спрятался, тот уйдет в декрет!». Но до таких крайностей дело не доходило.

И тогда Надя решила сыграть ва-банк.

— Передайте чеснок, лук, селедку и хрен! — потребовала она, глядя на принца очень многообещающим взглядом.

В ледяных глазах принца впервые появился животный ужас. Слуги сбились с ног, неся Наде все по списку.

Надя отчаянно выдохнула и затолкала в рот все. На глазах Нади выступили слезы. Которые принц тут же бросился утирать.

— Ыыыы! — редела Надя, пытаясь проглотить хотя бы половину.

— Любовь моя, твои слезы разбивают мне сердце, — шептал принц, приближаясь к ней губами. Чем ближе были его губы, тем страшнее становились его глаза. Но ничего с собой его высочество поделат не могло.

Это был тот самый первый раз, когда покрасневшая Надя проглотила все, подставляясь для пылкого поцелуя. И готова была лично попытаться завязать гланды принца на узелок языком.

Ни один вокзал не видел столько искренних слез. По щеке принца скатилась слеза.

— Ты только не плачь, — выдохнула Надя, утирая скупую мужскую слезу. — А лучше поцелуй меня, любимый!

Губы принца дрогнули. Видимо от страсти. По щеке принца скатилась слеза. Надя знала, что мужчины не плачут. Она была уверена, что у них вообще отсутствуют слезные железы. Только они с каменным лицом могут смотреть, как убивают маму Бэмби. Или как

грустными глазками смотрит бедный Хатико. Пока рядом раздаётся трубное женское сморкание и всхлипы в салфетку.

— Ой, а у вас есть ... этот... как его... — Надя усиленно вспоминала слово. — Халапенью? Если да, то принесите его, пожалуйста. Да, любимый?

Надя чувствовала себя известным пианистом — виртуозом, готовым отыгаться на чужой нервной системе.

— Я люблю тебя, — улыбнулся принц. «Разорву тебя конями на площади! Променяю на первую попавшуюся! Протащу на аркане по всему королевству! Вымою твоей кровью королевский дворец!», — шептали его глаза.

— Есть у вас халапенью? Если есть, то принесите! — гадко спросила Надя, дыша в лицо принцу. С таким запахом изо рта можно разбудить спящую красавицу еще на подъездах к замку.

— Есть ли у нас халапенью? Принцесса хочет халапенью! — занервничали слуги, пока принц невольно приближался к ее губам.

— Иди ко мне, милый, — дыхнула Надя на принца. И схватила его за одежду, впиваясь в его губы как дочь вантуза и ЛОРа. Через минуту принц обнял ее дрожащими руками.

— Принесли! Халопенью — конюх! — послышался голос. Надя обернулась и увидела огромного грязного и мертвецки пьяного мужика.

— Тебя принцесса хотела! — ввел в курс дела чистенький и опрятный слуга, косясь на виновника.

— О! Это большая честь! Ик! — заметил комок бородатой грязи. — Я готов!

— Эм... Уже передумала! — занервничала Надя, поглядывая на принца. Принц смотрел на слуг. Слуги предпочитали не смотреть на принца.

Поцелуи вроде бы прекратились. И Надя решила поесть нормально. Она все еще искоса поглядывала на его высочество. Тот смотрел на Надю и загадочно улыбался.

Внезапно принц дернулся, словно о чем-то вспомнил. Наде это сразу не понравилось. Через пару мгновений принц встал и исчез за дверью.

Надя в этот момент налегала на все, что видит. В особенности на десерт. Она просто выгребала его ложкой. Примерно так же она

выгребала неприятности от начальства. Только яростней.

На часах было примерно десять. Надя понимала, что у нее в запасе целых два часа бесконечной любви и обожания.

«Шпроши про чародея, который вернет наш домой!», — шепелявила совесть выбитыми зубами. Наде, если честно, домой уже немного перехотелось. Но она собрала остатки совести в кулак и...

— Простите, а в замке есть ... придворный чародей? — спросила Надя, мило улыбаясь.

Спрашивала она шепотом, словно плетет заговоры.

— Эм... Нет, — так же шепотом ответил молодой слуга, роняя дорогие слюни на банкет.

— Что? Совсем нет? — спросила Надя, опасливо поглядывая на дверь.

— Совсем, — понуро ответил слуга.

— А... неподалеку есть чародей? — спросила Надя, делая вид, что всю жизнь плела интриги.

— Неподалеку? — задумался слуга. — Есть, только «подалеку». В чужом государстве. Все чародеи перебрались туда-с. Все, кто выжил! Принц уничтожил почти всех чародеев-с!

— Не может быть! — ужаснулась совесть Нади. «А может это и к лучшему!», — обрадовалась Надя, осматривая роскошный наряд, роскошный зал и шикарный ужин.

— Мне очень жаль! — вздохнул слуга, отходя в сторонку. «Принц уже два дня, как потерял голову от любви!», — едва слышно перешептывались служанки. «У него накопилось государственных дел, а он ...», — слышался едва различимый шепот по залу. «Если так все будет продолжаться, то нас завоюют!», — шептались слуги, не раскрывая губ.

Дверь пафосно открылась. Свечи дрогнули. Шепот стих.

— Пойдем, любовь моя! — принц взял Надю за руку и куда-то поволок. — Я просто мечтаю прогуляться с тобой по королевскому саду!

— Хорошо, одну минуту, — Надя пыталась проглотить кролика. И почувствовала себя удавом — неудачником.

Через пару минут они очутились в роскошном саду, насквозь пропахшем цветущей весной. Один глоток весеннего воздуха стал опьянять и кружить голову!

Магические огни подсвечивали розовые кусты и дорожки. Сад действительно выглядел по-королевски. Свет дворцовых окон падал на сад, превращая его в настоящее волшебство.

И тут Надя почувствовала, как ее желудок решил ей отомстить за два дня диеты. И предупредительно заурчал.

— Я знаю, что ты в восхищении! — улыбнулся принц, ведя Надю мимо темных кустов. Он гладил ее пальцы.

— Посмотри, какие красивые розы! Но их красота не сравнится с твоей! — шептал принц.

— Угу! — согласилась Надя, морщась от собственных ощущений. — Густые, темные... Просто великолепные!

— Каждая роза — это произведение искусства! — продолжал принц, трогая пальцами бархатные цветы.

— Ага, — сглотнула Надя. — Послушай, я на минуточку, а? Я потом вернусь! Обещаю!

— Я покажу тебе самое романтичное место, которое ты можешь себе только представить! — не слушал ее принц. — Вот тенистая аллея. Здесь растут самые огромные деревья. За ними легко можно спрятаться!

— О! Они просто невероятны! — выдохнула Надя, с тоской глядя на черные могучие стволы. За ними может поместиться целый хоровод страждущих. Надя мысленно была там.

— А вот и уютная беседка, увитая плющом. Он словно шторы, она скрывает все, что в ней происходит от любопытных глаз! В ней часто плелись заговоры! — пояснил принц.

Надя представляла себе, как она плетет одиночный заговор, высматривая случайных прохожих.

— Давай вернемся, — взмолилась Надя, глядя на уютные огни дворца. — А? Мне холодно!

— Вот! — принц, придерживая Надю, снял с себя камзол. — Теперь тебя согревает моя любовь! А вот здесь у нас фонтан!

— Фонтан, — жалобным эхом повторила Надя. И постаралась даже не смотреть в его сторону.

— Посмотри на него, любовь моя! Посмотри, как он прекрасен. Как каждая струйка перетекает в другую... — продолжал принц, таща руку Нади у себя под рукой.

— Да, струйка... Перетекает, — прошептала Надя, уводя взгляд от фонтана. Она слышала его журчание. — Просто невероятно! Я на минуточку. Очень надо! Просто постой здесь, а? Я сбегаю во дворец, и тут же вернусь! Не из дворца...

Надя показала рогаткой из пальцев бегущего человечка. Туда-сюда. Во дворец и обратно!

— А во дворец! Заметь! — умоляла она. И преданно смотрела в глаза принца.

— Здесь у нас посажены самые редкие и экзотические растения, требующие постоянного ухода, — улыбался принц. — Их удобряют каждый день...

— Сволочи, — сглотнула Надя, переминаясь с ноги на ногу. — Ну, веди меня в волшебное место! Просто не чаю увидеть его! Как можно быстрее! А потом обратно во дворец!

«Дашь революцию!», — орал надин желудок. — «Долой диетологов-угнетателей! Да здравствует нездоровая пища! Да здравствуют привычные красители, эмульгаторы, усилители вкуса и вредные добавки!»

— Не спеши, — улыбнулся принц, поглаживая пальцы. — Нет ничего прекрасней, чем прогулка по ночному саду с любимой женщиной! Я покажу тебе лабиринт!

— Я не люблю гулять по саду! — возмутилась Надя, пытаясь вырваться. — Мне срочно нужно во дворец! Я хочу в туалет! В туалет!

Холодные глаза принца тут же превратились в узкие гадкие щелочки.

— Поэтому мы будем гулять здесь так долго, как только можно себе это представить... Хоть до утра! — произнес он, с явным удовольствием.

— Мамочки! — икнула Надя.

— Давай пойдем медленней, чтобы ты смогла все рассмотреть! — с придыханием произнес принц. В его глазах сверкнула месть.

— Прекрати, я прошу тебя, — сопела Надя, понимая, что у принца есть какое-то расписание любви. О котором, она пока не знает!

Надя укусила принца за влюбленную руку и бросилась в сторону дворца. Таких королевских «тыкдыков» не видела ни одна сказка про Золушку. Надя чуть не вынесла стеклянную дверь, не сделала слугу импотентом, а служанку — инвалидом.

Она мчалась по коридору, оставляя позади себя разрушения и бездетных мужиков.

— Извините! — шептала Надя, прислушиваясь к погоне за спиной.

Дверь распахнулась. Надя влетела, ногой выгоняя «туалетную канцелярию». Она чувствовала себя кошкой, которая первая заходит в дом, закрывается на все замки, подозрительно смотрит в глазок и размахивает топором в щель дверной цепочки.

— Я же писарь! — возмутился мужик, которого Надя просто выпнула из альковов журчания и релаксации.

— А мне нужен какарь! Я надолго! — рывкнула растрепанная Надя, пока ее желудок наслаждался здоровой пищей без консервантов.

Надя руками и зубами держала шелестящую юбку. А ногой придерживала дверь.

— Позвольте отрекомендоваться, я придворный какарь! Более выносливый, чем писарь! — произнес голос за дверью. — Готов писать хоть сорок минут! Без передышки!

— Пошли вон! — возмущалась Надя, глядя на хлипкую защелку. Она ходила ходуном от визитеров. И в целом не внушала доверия.

Через полчаса желудок отпустило. «Вот, будешь знать, как кормить меня свежими и натуральными продуктами!», — обиделся желудок. И предложил заварить нажористые химикалии быстросупа.

Надя открыла дверь, всплеснув вымытыми руками. На столике тикали золотые часы. Девушка на всякий случай проверила ключ на руке. Все на месте. До завода принца оставался час. Целый час! Уж этот момент она точно не пропустит!

— Ты самая прекрасная на свете! — сладко произнес принц, устремляясь к ней.

Он обнял ее, а Надя похлопала его по плечу, мол, я здесь, все в порядке. Хоть разлука и была долгой, но она вернулась победителем.

— Твои глаза, как два бриллианта, — шептал принц, улыбаясь. Он убирал красивым жестом прядь волос с Надиного лица. И трогательно поцеловал ее в щеку.

— Спасибо, — вздохнула Надя, чувствуя, руку на талии. Как раз время комплиментов подошло. Она заметила, что комплименты повторяются. Там дальше что-то про розы будет!

— Твои губы похожи на лепестки роз! Чмок! — принц снова поцеловал ее в щеку.

Если память не изменяет Наде, то... Дальше про кожу...

— Твоя кожа, как атлас! Чмок! — приложился к Наде губами принц.

Странно, но сейчас ей это нравилось! Может, виноват глоток опьяняющей весны, а может просто сердце, соскучившееся по комплиментам и вниманию, но ... На секунду Надя представила, что это искренние слова, продиктованные чистым сердцем! Вот что с людьми делает весна!

Золотые часы тикали, показывая уйму времени. Принц придвигался все ближе и ближе.

— Твои ... ресницы, черны словно ночь, — слышался голос принца, который трепетно брал ее за руку.

Надя вздрогнула. Такой комплимент она не помнила!

Ее взгляд упал на часы. Но до часа икс оставалось еще почти час! Ощущение «что-то не так» заставило Надю напрячься.

Принц приблизился к ней, чтобы поцеловать, как вдруг стиснул в объятиях. И Надя услышала страшный шепот.

— Попалась, — тяжело дышал принц, сжимая ее одной рукой в железных объятиях. А второй рукой зажимая ее кисть. — Я не знаю, что это за магия...

Надя сглотнула. Мадам Си Жу обмахивалась платьем, отгоня назойливые неприятности, как приставучих кавалеров!

— Но сейчас это прекратится, — шептал принц, прижимая ее к себе крепко— крепко. — Ты сделала из меня посмешище. Я прекрасно вижу, что веду себя, как идиот.

— Так ведут себя все влюбленные, п-п-поверь, — прошептала Надя, ужасаясь изобретательности принца. О таком чародей точно не рассказывал. Видимо, это он просто не учел!

— Дай-ка сюда ключик, дорогая, — с голос слышался яд издевки. — Иначе я тебя убью, о любовь всей моей жизни! Что? Нравится? Слова — это пустой звук, когда они не идут из чистого сердца. А сотрясать воздух я могу сколько угодно!

— Хорошо, — прошептала Надя, пытаясь сорвать с руки браслет. — Я сама... Позвольте...

— Проси прощения, — в глазах принца сверкнула сталь. — И, может быть, я тебя даже пощажу!

— Простите, пожалуйста, — тут же выдала Надя, понимая, что у принца хватило силы воли, чтобы перевести часы. Он умудрился даже под заклинанием обмануть ее! И если ей удастся завести сердце принца снова, то впредь она будет все проверять! Даже заведет дневник!

— Брось ключ, — послышался угрожающий шепот. Надя спрятала ключ в кулаке и плотно сжала его.

— Я же сказала, я отдам его, если... если... — глаза Нади бегали в растерянности. Она не знала, что делать. Ноги запутались в юбках, а принц тащил ее к стене. — ... если вы меня ... поцелуете!

— Поцеловать? — спросил принц. Его красивые брови удивленно поднялись. — Хорошо... Только учти, я целуюсь очень больно!

Принц приблизился губами к Надиным губам. И даже усмехнулся, обдавая ее губы своим дыханием. Надя дождалась того момента, когда губы принца соприкоснутся с ее губами и...

— А тофе фелуюуфь офень больно! — выдала Надя, кусая принца изо всех сил. — Рафкатал губу!

Почувствовав себя губозакатывательной женщиной, Надя сжала зубы, а потом, пользуясь секундным замешательством свежекушенного принца, бросилась в сторону окна.

Рывком дернув золотую ручку, Надя вывалилась на маленький изящный балкончик. А потом кое-как перелезла через него, спустилась на руках и повисла над лужайкой.

— Ай! — ойкнула Надя, отпустив руки. Платье надулось, словно парашют, застелило глаза и все тело загудело, встретившись с землей.

Принц явно только что вернулся из травматологии! И добрый травматолог потребовал справку, что то, что его укусило, не является бешеным. А для этого нужно было поймать и все выяснить. Поэтому свесившись через перила, он мгновенно исчез в комнате.

— Бежим! — шептала Надя гудящим ножкам. Правая ее слушалась. Левая прихрамывала. Юбка цеплялась за все. Но Надя бежала, нервно оглядываясь. Если бы рядом был физрук, он сказал бы Наде «перебегай»!

Надя бежала, задыхаясь и спотыкаясь, а потом попала в огромный зеленый лабиринт. Она не заметила, как пробежала так далеко, что

заблудилась. Криков слышно не было. Голосов тоже. Черные шуршащие ветерком стены, полная луна, отбрасывающая причудливые тени и единственная мысль: «Я потерялась!».

Глава восьмая

Немного сбавив шаг и наслаждаясь отдышкой, Надя ковыляла, цепляясь руками за зеленую ограду. Каждый шаг казался подарком. Погони не было слышно. Либо принц бегает бесшумно, аки лань, либо

...

Внезапно она сделала шаг и почувствовала, как земля проваливается вниз. Надя поняла, что судьба — это старенькая запасливая бабушка, у которой в кладовке завалилось сотни неприятностей.

— Ай! — взвизгнула Надя, теряя точку опоры от осыпающейся земли. — Mamочка, роди меня обратно! Папочка, всоси меня обратно! Аист, выбрось по дороге! Ой-е-ей!

— Уф... — выдохнула Надя больно приземлившись. Она лежала на чем-то твердом, забывая иногда делать вдох.

А все из-за этого принца, будь он неладен!

— Да что б ты дворец в ипотеку взял, а потом выплачивал всю жизнь! — кряхтела Надя, чувствуя себя очень старенькой бабушкой. — Да что б ты миллион рублей пересчитывал, а рядом стоял фээсбэшник и брякал цифры наугад! Да чтоб ты по большому захотел в туалет посреди хвойного леса, а из бумаги у тебя при себе была пятитысячная купюра!

Это были очень весомые проклятия, которыми Надя отбивалась от ударов судьбы.

— Да что ты купил себе ламборджини, а вокруг были заправки только с восемьдесят шестым бензином! — кашляла Надя, пытаясь сесть. — Да чтоб у тебя из чистых трусов остались только стринги на три размера меньше!

Вокруг было темно и мрачно. Лишь откуда-то сверху проникал столп лунного света, освещая старинный пол со странными узорами.

Надя встала, охая и проверяя каждую ногу на предмет переломов. Заодно высказывая принцу все, что она о нем думает. Если принца однажды принес аист, то явно уронил по дороге пару раз. А если нашли в капусте, то ее явно брызгали химикатами!

Как иначе объяснить тот факт, что вместо «приударить за девушкой» принц решил «приударить девушку»?

— Такое чувство, что его каждый день бросали девушки! И теперь он им мстит! — отряхнула Надя некогда роскошную юбку. Половина бриллиантов осыпалась. Но оставшейся половины хватило бы, чтобы купить себе маленький остров и вкопать табличку: «Принцам вход воспрещен!».

— Так, это что у нас такое? — спросила Надя, прищуриваясь. По запаху это напоминало родной подъезд. Все тот же запах спертости и сырости. Даже эхо было гулким, как в подъезде.

— Ой, — хромала Надя, глядя на символы под ногами. Они не внушали доверия, если честно.

Пока что по смутным очертаниям это место напоминало древние руины. Или какой-то недострой.

Когда Наде стукнуло шестнадцать, она верила, что однажды встретит кого-то особенного. А сейчас с высоты прожитых лет, понимала. Особенных много! А вот с нормальными — беда!

— Пошли в задницу! — на всякий случай поздоровалась Надя с возможными монстрами. Мало ли, кто тут обитает в темноте?

Обычно монстры едят вежливых людей. А тут могут еще и передумать! Надя всеми силами намекала, что характер у нее вредный. А, следовательно, есть ее вредно!

Внезапно она наступила на какой-то странный символ и он засветился. Надя застыла на месте, глядя, как вокруг загораются волшебные огни. Они осветили круглый зал.

— Стой! — послышался глухой уставший голос. — Ни шагу дальше! Древняя магия приветствует тебя, о, красавица!

— Вау, — коротко выдала Надя. И боялась шевельнуться. Какое приятное место! Даже комплименты делают!

— Когда-то давным— давно у принцев не было отбоя от невест, — продолжал унылый голос. Надя смотрела под своды потолка. — И придумали ритуал истинной любви! Та, что пройдет его, докажет свою любовь к принцу!

— Замечательно! — прокашлялась Надя, проверяя на всякий случай ключ и убирая ногу с плиты.

Все погасло. Надя снова вернулась ногой.

— ... воспылав любовью к принцу, красавица обязана доказать ее... — слышался все тот же унылый голос. Надя подняла брови и снова сдвинула ногу.

Все вокруг померкло и наступила тишина. Надя вернула ногу на место.

— ... пройти страшные испытания, которые не под силу обычной смертной... — продолжал все тот же унылый голос. Надя вздохнула и усмехнулась. Она то убирала ногу, то ставила ее обратно.

— И если принц... влюбится в принца... И су... Кажется, ты готова к пи... .. здесь ты сможешь, вые... Ать свою судьбу... тупить в этом случае... — икал голос, пока Надя развлекалась.

— Короче, выход где? — спросила Надя, подбирая юбки. Судя по паутине здесь давно никого не было. Может, сто, а может и двести лет! Или целую тысячу!

Добиться от говорилки ничего нельзя было. Но Надя уже заприметила дверь, которая открывалась с умопомрачительным скрежетом. Старинные створки сдвигали мусор и осколки декора. Они оставляли следы на вековечной пыли.

— Испытание первое! — послышался унылый голос. И дверь засветилась.

— А если принц не интересуется? — выдохнула Надя, убирая ногу с плиты. Все вокруг снова погрузилось во мрак. — Эй!

Она давила на плитку, пытаясь воскресить голос. Но все умолкло.

Хотя нет, не все! Надя прислушалась сначала к звукам, доносившимся из — за открытой двери. А потом к шепоту Мадам Си Жу, которая подрабатывала гадалкой. Особенно хорошо у нее получалось предсказывать неприятности.

— Да не, ну нафиг! — поежилась Надя, слыша жуткий ритмичный скрежет.

Невидимая сила подняла ее и толкнула в распахнутую дверь. Дверь захлопнулась за спиной. Перед Надей появились ржавые рыцари, волочившие по полу внушительного вида мечи.

— Дверь открой! — колотила Надя в дверь, поглядывая на груды ржавых доспехов. — Я не люблю принца! И вообще не претендую на него! Эй! Ты меня слышишь! Я вообще дала обет безбрачия! Открой дверь и я уйду в ближайший монастырь!

Надя на секунду обернулась. Рыцари приближались.

— Я вообще не по принцам! Я только что сменила ориентацию! — вопила Надя, пытаясь собой выломать дверь. — Ты меня слышишь? Я по принцессам! Але! Мне мама не разрешает за принца замуж! Мне районный терапевт запретил связываться с принцами! Открой, с-с-скотина!

— Если хочешь ты корону, то пройди все испытания! — послышался голос.

— И что? В конце на меня кто-то чихнет? Хватит! Я не давала согласия! Я даже не подписывала бумагу о неразглашении персональных данных! — кашляла Надя, тревожно видя, как рыцари ее обступают со всех сторон.

Огромный ржавый меч, занесенный над головой Нади, заставил ее очнуться.

— Мамочки! — взвизгнула Надя, отпрыгнув в сторону. Меч со звоном обрушился на пол.

— Фух-фух-фух! — тряслась Надя, понимая, что за древними рыцарями не заржавеет!

Все болезни мигом отступили. Даже ушибленная спина резко перестала болеть! Это еще пять минут назад у Нади все ныло. Сейчас она чувствовала себя очень бодрой и здоровой.

Она в ужасе пыталась спрятаться за колонну, на которой остались зазубрины мечей, в голове промелькнуло, что зря она недооценивала народную медицину!

— Вжух! — просвистело совсем рядом лучшее лекарство. А Надя в ужасе шаркнулась от него, прячась за следующей колонной.

Через минут пять Надя поняла. Ничто так не лечит головную боль, боль в суставах и ушибы, как меч, крошащий камень у нее над головой. Прямо чудодейственное средство, которое впору рекламировать после во время прогноза погоды!

«На юго— востоке ожидаются сильные ветры с грозами... Если насморк и артрит, ревматизм и тонзиллит, если голову схватило — меч свистящий — это сила! Одобрено ассоциацией врачей!», — пронеслось в голове у Нади, которая уже не знала, куда спрятаться.

— Эй! Прекратите! — взмолилась Надя, понимая, что тот, кто придумал этот лабиринт, заслуживает персональной сковородки в аду!

— Еще раз повторяю! Принц мне не нужен! — взвизгнула Надя, отступая на несколько шагов. Меч одного из рыцарей ударился об пол

и разбился на осколки.

Наде было страшно бежать дальше по коридору! Мало ли, какие опасности ждут ее там. Но потом она поняла, что рыцари не отстанут. И в отчаянии бросилась бежать в сторону светящейся двери.

У рыцарей по бегу была пятерка. И какой-то средневековый физрук ими явно гордился. А у Нади честно нанятая тройка. Поэтому ее настигли возле самой двери.

Дверь распахнулась, а рыцари упали грудой пустых доспехов. Они рассыпались по всему залу с оглушительным звоном.

— Так, я еще раз повторяю! — прокашлялась Надя, глядя на шлем. Он прокатился и остановился возле ее ноги. — Мне не нужен принц! Мне нужен выход! Я хочу выйти отсюда! Но не замуж! Понятно?

— Если хочешь выйти замуж... — начал все тот же унылый голос.

— Да не хочу я замуж! Я хочу просто выйти!!! — остервенела Надя, осматривая темные своды потолка. На них гирляндами качалась паутина.

— Ты должна пройти все испытания! — уныло закончил голос. — Это было испытание готовки!

— Чего-чего? — сощурилась Надя. А потом посмотрела на мечи и почувствовала себя салатиком.

Все стихло. Надя притаилась в дверях. Она так и не отважилась войти в следующую комнату.

— Разведусь, — прокашлялась Надя, проверяя ключ на браслете. — Дайте мне только выбраться отсюда!

— Пусть тебя ведет твоя любовь, — внезапно напутственно подбодрил голос.

Надя знала, куда ведет ее любовь. Обычно в это место ходят с фонариком и в противогазе. Но спорить не стала. Все равно ее никто не слушал.

— Ладно, — прокашлялась Надя, чувствуя на себе чудо исцеления. — Попробуем дальше... Вот только...

Она подняла ржавый шлем и бросила его в темноту. Шлем прогремел об пол. А через секунду все комната вспыхнула языками пламени. Струи пламени вырывались из стен и перекрещивались в смертоносной ловушке.

— Ты что?!! — завизжала Надя, шарахаясь подальше. — С ума сошел? Я туда не пойду! Я лучше за дворника замуж выйду! Ну нафиг!

И тут она услышала странный звук. Словно кто-то зовет кого-то. Звук доносился где-то далеко-далеко. Но в тишине его было хорошо слышно.

— ... и принц подарит всю нежность, — икнул унылый голос.

— Где эта гадина? — дарил нежность щедрый принц, причем направо и налево.

— Ладно, — вздохнула Надя, делая шаг в таинственную комнату.

Глава девятая

Осторожно проверяя ногой каждую плитку, Надя пыталась мысленно дописать завещание. Ей очень хотелось, чтобы ее законный супруг и принц по совместительству уважил ее волю и сдох. Ему что? Сложно что ли?

От неприятностей у Нади не было отбоя. Осторожно, боясь лишний раз шмыгнуть носом она пробиралась по плиточному полу. Каждая плитка ходила ходуном, словно ее укладывала бригада пьяных гастарбайтеров. Которым к тому же еще и не заплатили! И в перерывах между варкой старой покрышки и лапши, они пытались сделать ремонт.

— Ой-е-е-ей! — закачалась Надя, балансируя руками изо всех сил. Еще немного, и она взлетит.

Когда глаза привыкли к полумраку, Надя стала различать узор плиток. И поняла, что есть «опасные», а есть «безопасные».

Надю трясло, как Каштанку, когда она делала еще один шаг навстречу «большой-большой любви».

— Ма-а-амочки! — затормозила Надя, подслеповато щурясь на причудливый узор.

Она сразу мысленно поделила плитки на три группы. И уже была уверена, что на плитку с узором, смахивающим на детородный орган наступать себе дороже.

— Тэкс! — сопела Надя, перепрыгивая через плитки. Она нервно оглянулась, в надежде, что принц с большой любовью наперевес еще не нашел ее.

Надя чувствовала себя Новым Годом. Который вот-вот наступит.

Иногда она предательски качалась, чтобы не коснуться соседних плиток. А потом выдыхала с мощностью сдувшегося шарика, когда опасность миновала.

— Еще чуть-чуть! — подбадривала себя Надя. Но что-то никак не «подбадривалось». Зато далекий голос суженного заставлял ее прыгать со скоростью белки, которой только что попали мелкой дробью под пушистый хвост.

— Ай-я-я-яй! — ужаснулась Надя, едва не перепутав плитки. Но вовремя спохватившись. На ее груди был узел из платья. И больше всего на свете Надя надеялась на то, что принца в детстве уронили намного сильнее, чем кажется на первый взгляд. И пройти эти испытания он не сможет!

Дойдя до конца зала Надя решила запомнить примерное время. И в это время каждый день праздновать свой день рождения. Отмечать его тортиком.

— Капец, — выдохнула Надя, сползая по колонне спиной.

Не смотря на то, что когда-то Надя прыгала на фитнесе, радовала соседей гулками ударами тельца об пол и заковыристыми матами, а так же освоила треть Камасутры, она ужасно устала. И перенервничала.

На счет Камастуры Надя была уверена. Оргазм почти во всех позах достигается лишь в от момент, когда ее развязали, разогнули и размотали обратно.

— Вижу, твоя любовь сильна! — послышался заунывный голос.

— Аха, — выдохнула Надя. И возлюбила принца еще сильнее!

— Тебя ждет последнее испытание! — голос прозвучал угрожающе.

— Да неужели? — осмотрелась Надя. И мысленно выдохнула. — И тогда я смогу отсюда выйти? Да?

Огромная дверь открылась и засветилась, словно приглашая оставить за ней еще партию нервишек.

Надя тревожно оглянулась. И твердо решила. Как только она выберется, к принцу она больше не вернется.

Сжав кулаки, и воинственно шмыгнув носом, Надя направилась в сторону двери.

Стоило Наде сделать шаг, как к ней мгновенно устремились какие-то колючие ветки. По ощущениям напоминающие кусты ежевики. Точно такие же, которые росли под окнами бабушкиного дом. И в которые она свалилась прямо с забора. Она стонала, как все тети из фильмов для взрослых. И оставила на память колючим веткам свои трусы. Так что их можно было смело считать эротическим опытом.

Глаза Нади метались по сторонам. Она пыталась понять, почему ловушка не дает ей ни единого шанса, а колючки уже обвивали ее со всех сторон. Они запутывали ее в тугой колючий кокон. И только

немного привыкнув к полутьме, Надя увидела десятки таких коконов. Из каждого из них торчали тряпки платья.

— Мамочки! — закусила губу Надя, боясь пошевелиться.

— Это конец, — слышался унылый голос.

— Так не честно!!! — закричала Надя, пытаясь что-нибудь придумать. Но пока что в ее голове бегала паникующая обезьянка с тарелками. — Это не честно!!! Я даже войти не успела! Это что за испытание такое, в котором нет шансов победить?

— Увы, но в этом испытании действительно нет ни одного шанса победить, — согласился голос. — Прощай, красавица!

Дверь, которая до этого момента все еще была открытой, стала медленно закрываться, двигая мусор.

В Надины планы не входило умирать в ближайшее время. «Умирать» даже не стояло в ее ежедневнике! Разве что после обеда в субботу. Между маникюром и походом в гипермаркет.

Но даже там было буквально минут десять — пятнадцать, что мало для полноценного умирания. Поэтому Надя даже не думала о смерти. А если и думала, то представляла ее вовсе не так!

Она мечтала отбросить каблук в возрасте за сотку, в объятиях молодого любовника. Поэтому умирать сейчас Надежда не собиралась. И уступала место Вере и Любви. Вере в мужчин. И любви к конкретному принцу, с которого и начались все ее неприятности.

— Помогите! — пискнула Надя, наступив на гордость. — Помогите!!!

Она чувствовала себя цветком в горшке, примотанном к палочке. Надя очень любила комнатные цветы. Хоть они и не приживались. Любое растение у Нади было бы строго однолетними. Даже баобаб.

— Спасите! — цедила Надя, а кто-то или что-то стал закрывать двери нарочно медленно. Словно давая жертве насладиться моментом, когда угасает последняя надежда на спасение.

Внезапно появился силуэт деда.

— Спаси меня!!! — завопила Надя, воспрянув духом. — Ты меня слышишь?!!

— Вижу, что ты наслаждаешься своим счастьем! — слышался скрипучий голос.

— Прямо тащусь!!! — взвизгнула Надя, пытаясь отчаянно выпутаться.

— Забыл тебе сказать, моя врединка. Что-то память меня подводит в последнее время! Еще бы! Мне почти восемьсот лет! — начал дед. — Любовь — это не только розы. Но и шипы!

— Да!!! Шипы!!! — дергалась Надя, кусая колючую лозу, которая пыталась обвить ее шею. — Много шипов!

— Поэтому я переживаю, что ключ может попасть в чужие руки, — заметил дед, не обращая внимания на крики Нади. — Да-да, и такое возможно! Для того, чтобы защитить ключ прочитай слова, написанные на нем три раза! И тогда никто не сможет его украсть, унести или взять без твоего разрешения!

— А что, для того, чтобы украсть нужно давать разре...Ай! — дергалась Надя. — Разрешение?

— Но помни, что ровно через сутки ты должна прочитать заклинание снова, — произнес чей-то заботливый папаша. — Иначе через двадцать четыре часа оно перестанет действовать!

— Отлично, — икнула Надя, пытаясь увести лицо подальше от лозы. — Очень важная информация. Спасибо. Главное, уместная! Мне тут жить осталось два вдоха и один выдох, а мне про ключ!

— Ну все, не буду тебе мешать, моя принцессочка! — улыбнулся старик, пряча лицо под мрачным черным капюшоном. Он растворился, как не бывало.

— Старый маразматик! — сглотнула Надя. Она косилась на свою шею. По ней уже ползла колючая лоза. — Нет, чтобы раньше это сказать! Я бы тут не очутилась!

«Вот что значит вводить чужих женихов!», — взыграла у Нади совесть.

Внезапно дверь разлетелась на осколки. Огромные камни с гулким эхом упали на пол. В сторону Нади медленно шел принц.

«Видимо, выбил дверь сомнением!», — заметила Мадам Си Жу.

Один удар ржавого меча освободил несчастную Надю от колючих пут. И она упала мешком картошки прямо на руки принцу.

Сердце Нади испуганно билось. Она до сих пор не верила своим глазам. Неужели он пришел ее спасти? Нет, главное, пришел! И спас! Все, как и подобает прекрасному принцу!

Это было похоже на сон. Или на сказку, которую Надя читала в детстве, мечтая быть принцессой.

Если еще пять минут назад она готова была вернуться в прошлое. И вырывать из собственных детских рук книжку про принца. Чтобы вручить книжку «Волк и семеро козлят», намекая с высоты прожитого опыта, что нормальных мужиков не осталось.

Принц смотрел на нее с улыбкой. И держал Надю на руках.

— Я... эм... — удивилась Надя, решив на досуге пересмотреть мнение о принце. Может, его вообще заводить не надо? Сейчас он кажется очень милым!

Принц склонился к Наде. Все это напоминало начало долгого поцелуя. И вполне могло сойти за хэппи энд любой сказки. Если бы не одно но...

— Ключ, маленькая дрянь! — прошептал принц. А его глаза полыхнули яростью. Он гадко улыбнулся и резко убрал руки, роняя Надю на пол.

— Ай! — взвизгнула Надя. «Ой!», — взвизгнула Мадам Си Жу, соприкасаясь с каменной плиткой.

— Я сказал. Ключ, — процедил принц. И приставил ржавый меч к Надиному носу. — Быстро отдала мне ключ! Или я возьму его сам!

Волшебная сказка лопнула. «Помни Золушка! У тебя есть время до полуночи! Потому что после полуночи принц нажрется. И превратится в мерзавца!», — мелькало в голове у Нади.

— Хорошо, не будем церемониться, — заметил принц и схватил Надю за руку.

— Лорем... ипсум... долор ... сит амен! Лорем ипсум долор сит амен! Лорем ипсум долор сит амен! — прошептала Надя, глядя на мелкие буквы на ключе. И нажала на драгоценный камушек.

— Дай сюда! — послышался голос принца, а Надя на всякий случай тянула руку в свою сторону. Она не очень верила в магию!

— Поздравляю! — внезапно послышался унылый голос. — Вы прошли последнее испытание! Ведь нет ничего хуже, чем любовь без взаимности! И в последнее испытание должен вмешаться сам принц!

Надя спрятала ключ в руке, чувствуя, как принц разжимает ее.

— Ах так, — шипела Надя, пытаясь укунить принца за руку. Она ела говядину, ела свинину, ела крольчатину. А вот «принцятину» еще не пробовала!

— Попробуй только! — цедил принц, умудрившись разжать уже два ее пальца.

— Не дам! — вгрызалась Надя в «принцятину».

«Принцятину» была невкусной, поэтому Надя брыкалась и топталась на чужих ногах.

— Дрянь, — втянул воздух сквозь зубы принц. Надя чувствовала себя пираньей. Но вкусовые предпочтения не разделяла.

— Какой мужчина может спокойно смотреть на страдания любимой женщины и не броситься ей на выручку? Так что последнее испытание задумывалось, как проверка взаимности чувств, — продолжал надоедливый голос.

Надя оторвалась от принца, сплевывая волосы. Принц пытался взять ключ, но не мог к нему притронуться. Словно невидимая сила мешала ему взять его с покрасневшей и разжатой ладони Нади.

— Ну-ну, — усмехнулась Надя, глядя на попытки принца. — Бери! На! Как и просил! Не стесняйся, дорогой!

Принц злился, пытался хотя бы прикоснуться к ключу. Но ключ вспыхивал неизвестной, но красивой магией, отталкивая руку принца. Надя твердо решила разводиться. Но не как разводятся кролики, которых оставили наедине. По-другому. С кислыми лицами в местном ЗАГСе.

— Я ненавижу тебя, — выдохнул принц. — Знала бы ты, как я тебя ненавижу!

— Ой, а я питаю к тебе большое светлое чувство ненависти! — ответила Надя, одергивая остатки порванной юбки.

— Я был безмерно счастлив, пока не встретил тебя! Нужно было убить тебя сразу! Как я не догадался? — гневно бросил принц. — Хотя нет, догадался. Но было уже поздно!

— А ты думаешь, я была в восторге? Я вообще замуж не хотела! — возмутилась Надя, слюнявя палец и стирая царапку на руке. — Тем более за принца! Да за кого угодно, но только не за тебя.

Надя подумала и добавила.

— Давай договоримся. Я оставлю тебе твой ключ. И ты сможешь его взять. А ты просто не будешь меня убивать и дашь спокойно уйти! — предложила Надя. — Правда, мне понадобится немного денег и...

— Я согласен, — произнес принц.

— Уговор? — прищурилась Надя, протягивая руку.

— Хорошо, — едва заметно улыбнулся принц. — Ты оставляешь ключ. И проваливаешь отсюда на все четыре стороны. Тем более, что ритуал богини любви можно оспорить. Она не благословила союз!

— Вот и замечательно! — обрадовалась Надя, чувствуя что жизнь начинает налаживаться.

Принц пожал руку Нади, как вдруг... Яркая сверкающая лента обвила их руки, соединяя их вместе.

— И после того, как последнее испытание было пройдено, я, древнее нерушимое заклинание, навеки соединяю эти два любящих сердца! — послышался голос.

Все вокруг вспыхнуло волшебным фейерверком. Тьма рассеялась, а с потолка посыпались волшебные сердечки.

— Отпусти!!! — перепугалась Надя, дергая руку к себе. — Я кому говорю!

— Я не держу ее! — тянул на себя руку принц.

Но сверкающая лента крепко обвивала их запястья.

— Не надо, — умоляла Надя, испуганно глядя вверх, где таяли волшебные сердечки.

— Древнее заклинание навеки объединяет прекрасного и мужественного принца, который не пожалел жизни, чтобы доказать свою любовь! — умиленным и довольно бодрым голосом произнес «лабиринт».

Принц доказывал свою любовь такими словами, от которых нужно срочно хватать детей и уносить их подальше от взросления.

— И прекрасную девушку, которую вела вперед неземная любовь к ее принцу! — радостно продолжал голос.

Когда Надя пришла на фирму «Блю Вота» она была уверена, что умеет ругаться. Но однажды тяжелый бутыль с водой упал на ноги грузчикам, и Надя поняла, что не умеет ругаться!

— Магия, — процедил принц, глядя на связанные заклинанием руки. — Можно попробовать магией.

— Два любящих сердца должны биться в унисон! — голосом заправского тамады продолжал голос. — А губы сливаться с страстным поцелуе! Отныне вас ничто не сможет разлучить! Никакая магия! Никакая сила! И будете вы жить вместе, пока смерть не разлучит вас!

— Смерть! — хором повторили и Надя, и принц.

«Если сейчас заклинание перестанет действовать, то...», — Надя смотрела в глаза принцу и видела свое надгробие. Покрепче сжав ключ, и держа его наготове, Надя считала про себя: «Раз... два... три!».

Глава десятая

Только Надя приготовилась заводить принца, как голос послышался снова.

— Вы будете делить все поровну! — радостно произнес голос. — И радости...

— И имущество, — кивнула Надя, поглядывая на принца. Она прикидывала свою половину, которая достанется ей при разводе в случае чего. А если такого закона нет, то скоро принц его сам подпишет. По большой-большой любви!

— ... и невзгоды, — продолжал голос, упиваясь радостью.

— И имущество, — вздохнула Надя.

— Раскатала губу, — процедил принц, пытаюсь вырвать руку из заклинания «любви». — Ты мне еще вернешь украшения, которые дарил!

— Завтра ты сам подпишешь королевский указ о разводах, — многообещающе улыбнулась Надя, поигрывая ключиком. — И разделе имущества!

— ... и счастье, и болезни, и боль... — продолжал голос «лабиринта».

— И имущество, — прокашлялась Надя, поглядывая на принца.

— Потому, что я накладываю на вас особые чары! — послышался голос. Наде это уже не нравилось. У нее аллергия на магию. Думала, что на клубнику, а тут все-таки на магию.

— Но пусть это будет для вас приятным сюрпризом! — торжественно закончил «лабиринт». — О котором вы узнаете утром!

— Спасибо, не надо! — закричала Надя. Она начинала понимать, почему какая-то добрая душа закопала лабиринт поглубже. И объявила его памятником истории и архитектуры. Заочно!

— Пошли они, такие сюрпризы! — мрачно произнес принц. Но при этом побледнел. Заклинание таяло, освобождая руки. Вокруг них назойливыми мухами роились милые сердечки.

— О, не благодарите! — произнес «лабиринт». — Любви вам и взаимопонимания! Да будут долгими годы вашего правления!

— Отлично! — усмехнулась Надя. Мадам Си Жу устала отбиваться от приключений. И очень хотела обратно домой к любимому дивану! И если ее туда не доставят, то она обещала не влезть ни в одни джинсы!

— Здесь нет джинсов, — заметила Надя.

Сюрпризы Надя любила. А вот Мадам Си Жу не очень. Что бы это могло быть? Что-то Надя сомневалась, что это комплект постельного белья, тостер, миксер или семейный альбом!

— Так, на чем мы остановились? — произнес принц голосом, словно и не было ничего! — Ключ мне, свободу тебе. Ведь таким был уговор?

Надя была почти согласна, как вдруг вспомнила себя в роскошном платье. «И половину имущества!», — заметила совесть, подбивая баланс нервных клеток и грустно качая головой.

Нет ничего хуже, чем очутиться в чужом мире без денег и жилья! Тем более, что про этот мир она ничего не знает! Это было бы глупостью уйти из дворца с пустыми руками и скитаться по миру без гроша в кармане!

— Мне нужен еще один день, — прошептала едва слышно Надя. Она представляла, как завтра принц подписывает приказ о новых правилах развода.

— Хорошо, я отдам ключ, — лукаво произнесла Надя, вспоминая, как ее бессовестно уронили на пол. — Только при одном условии...

— Я не верю ни одному твоему слову, — произнес принц и качал головой.

— Если я отдам ключ, ты меня оставишь здесь, — с улыбкой ответила Надя. — Так что ключ получишь, только когда выберешь на свежий воздух.

— И все? — подозрительно спросил принц. Он прищурился.

— Да, — пожала плечами Надя. — Ты же как-то сюда попал? Попал! Следовательно, где выход ты знаешь. Так что будь любезен его показать!

— Хорошо, иди за мной, — произнес принц, повернувшись к ней спиной. Они шли, а Надя громко ойкнула. И сделала вид, что упала.

Принц даже не повернулся. Вот черствый и бессердечный!

Надя гордо поднялась, сжимая в руке увесистую женскую обиду в виде старинного кирпича. «Я никогда этого не делала!», — внезапно

перепугалась Надя, чувствуя тяжесть в руке. «А ты представь, что он — десантник!», — подначивала Надю обиженная Мадам Си Жу. — «Который считает, что ты — не фонтан!».

Надя шмыгнула носом, глядя на спину принцу. Он вел ее по знакомому залу. Надя следовала за ним.

«А если он того?», — перепугалась Надя. — «Корону отбросит?». «Будешь богатой вдовой!», — обрадовалась Мадам Си Жу. Надя согласилась. В глубине души ей было жаль принца. Но почему он не может по хорошему? Что же ему сделали девушки, раз он к ним так относится? Для Нади это была тайна покрытая мраком.

Надя не обращала внимания, куда они идут. Она шла и пристально смотрела на голову принца.

По жизни Надя была очень доброй девушкой. Про таких говорят, и мухи не обидит. Но принц — не муха, поэтому доброта Нади на него не распространялась.

«А вдруг я промахнусь?», — дернулась Надя. «А ты целься не в принца. Тогда сто процентов не промажешь! У тебя всегда так!», — ехидно заметила Мадам Си Жу. — «Ну давай, за все хорошее!».

Надя шла, гневно сопя.

«А если он дурачком останется?», — испугалась Надя, пряча камень за спиной. «Дорогая моя! Тараканы принца уже давно покинули его голову. Из-за отсутствия карьерных перспектив!», — утешила Мадам Си Жу, баюкая совесть.

Гулкие коридоры эхом отражали их шаги.

«А что если он перепугается и начнет заикаться?», — вспомнила Надя страшилку из детства. «А ты думай об этом, как об отличной профилактике запоров! У каждого лекарства есть свои побочные эффекты!», — заметила Мадам Си Жу.

Надя сглотнула и перехватила камень поудобнее. Но все равно она не решалась нанести предательский удар в спину.

«Но мы же, как бы бьем, в спину! Это нечестно!», — выиграла Надина совесть. «Двое на одного — это нечестно. Двое на одну — это нечестно по отношению к другим женщинам!», — ответила Мадам Си Жу.

«А вдруг он потом инвалидом будет?!», — ужаснулась совесть Нади. «Ну на руках носить не сможет. Однако, на шее тоже неплохо!», — успокоила Мадам Си Жу.

Надя отставала. Совесть уже обгладывала ее, заставляя чувствовать себя самой подлой на свете.

— Нет! — скрипнула зубами Надя.

Она чувствовала себя намного выше этого! И на такую подлость была не способна! Еще бы нанести удар в спину принцу, пусть даже такому, было бы мерзко и отвратительно!

Между ней и принцем было шагов десять. И принц даже не обернулся посмотреть, идет она или нет!

— Нет! — повторила Надя и решила бросить камень от греха подальше. Она целилась в колонну слева, словно хотела отомстить этому лабиринту за все свои мучения, как вдруг...

— Ой, — опешила Надя, глядя на свои руки. А потом на принца, который покачнулся, получив камушком по темечку. Он прижал руку к голове и еще раз покачнулся, поворачиваясь в сторону обалдевшей от своей косорукости Нади.

— Что это было? — спросил принц голосом, напоминающий голос пьяного. Его снова повело в сторону.

— Женская обида, — ляпнула Надя, видя, как принц заваливается на пол.

— Попался! — опомнилась Надя, бросаясь к принцу.

«Быстрее! Пока он в себя не пришел!», — торопила Мадам Си Жу.

Сейчас Надя напоминала маньяка, торопливо раздевающего мужика, пока он не очнулся! Застежки камзола соскальзывали. Надя высунула язык от переживаний, расстегивая каждую.

Тонкую рубашку пришлось оттянуть, чтобы увидеть замочную скважину.

— Да что ты будешь делать! — руки Нади дрожали. А она всячески пыталась попасть ими в замочную скважину.

«Ты что? Попасть не можешь? Так послунявь!», — торопила ее Мадам Си Жу, холодея с каждой секундой проведенной на принце.

— Темно, ничего не видно, — простионала Надя. Если бы принц стоял вертикально, то она бы попала. А вот с лежащим были проблемы. Грудь принца вздымалась, а Надя пыталась направить руку точно в цель.

Наконец-то ключ попал и с хрустом провернулся.

— Все, — устало выдохнула Надя, вскакивая с принца. Она не помнила места, в котором они находились. Это был коридор.

Неподалеку начинались ступени, а откуда-то сверху чувствовался легкий свежий ветерок.

— Любовь моя! — послышался голос принца. Он открыл глаза, глядя на Надю. Что-то Наде подсказывало, что однажды на приеме у какого-нибудь королевского психолога принц с ужасом, не разжимая зубов, произнесет одно лишь имя «Н-н-надя...».

— Я спасу тебя, любимая! — произнес принц, вставая и беря Надю на руки. Лихо преодолев ступени, принц выбрался на свежий воздух.

Прохладный ночной ветерок ударил в лицо. А Надя чуть не заплакала, когда ее несли во дворец.

Уснула она почти сразу, как только добралась до кровати. Даже пылкие комплименты принца, звучащие как детский стишок на школьной линейке, не тревожили ее глубокий сон.

Надя и думать забыла про обещанный сюрприз, которым их наградили в качестве бонуса к «неразлучности». А зря...

* * *

Утром Надя проснулась от странного ощущения. Такого она точно никогда не испытывала. У нее было странное чувство, словно в ее панталонах кто-то поселился. И теперь отчаянно рвется наружу.

Спросонья Надя посмотрела на свое одеяло. Судя по ощущениям, там всплыла вражеская подлодка, выставив свой перископ и изучая местность для нанесения удара.

Немного проморгавшись, Надя решила на всякий случай проверить... Никакого перископа, штатива, распорки для палатки не было. Но она отчетливо чувствовала, как что-то приподнимает одеяло. Хотя само одеяло было на месте.

Внизу живота что-то ныло: «Пристрой меня куда-нибудь! Срочно! Найди для меня теплое местечко!».

Надя мотнула головой, отгоняя остатки сна. Она посмотрела на принца, который спал рядом. И на одеяло, которое приподнялось.

— Не поняла, — выдохнула Надя, чувствуя себя некомфортно. Ей все еще казалось, что ей это снится!

Чтобы проснуться окончательно, Надя больно ущипнула себя за предплечье.

— Ай! — дернулся принц.

Надя подозрительно посмотрела на принца, потом на след от щипка. Ей уже не нравилось происходящее. «Сюрприз!», — пронеслось в голове у Нади, оправдывая худшие подозрения.

— Если это и есть тот сюрприз, — прошептала Надя, поглядывая на принца. — То дайте мне лопату! Я лично закопаю этот лабиринт вечной любви!

Надя собралась с духом и снова ущипнула себя за плечо. Только больно-больно.

— Ммммм... — простонал еще ничего не подозревающий принц, поведя плечом.

— Караул, — шепотом произнесла Надя. Кажется, она поняла, что произошло. И в чем заключался сюрприз. Делить поровну и горе, и радость, и счастье, и ... боль!

— Да за что?! — простонала Надя, глядя на потолок. Потолок ей не отвечал. — Вот угораздило меня вчера!

Надя вскочила с кровати и бросилась в ванную.

— Это все сон, — шептала Надя своему отражению, держась двумя руками за раковину. — Это просто сон!

И тут Надя почувствовала, что ей стало легче. Ныть перестало.

— Вот, — выдохнула Надя, успокаиваясь. — Я же говорила? Просто сон!

В комнате послышалось шевеление. Принц уже проснулся.

— Ай! — выдала Надя, прыгая на одной ноге и чувствуя, что отбила мизинец. — Ай-я-яй! Ой!

Она высунулась в комнату, и увидела слегка прихрамывающего принца.

— Ты проснулась, любовь моя?

Глава одиннадцатая

Лучше б тостер! Или миксер! Или пафосное одеяло с павлинами и розами! Да на худой конец набор стаканов с принтом а ля детский сад «Мальвинка», из которых пьет компотик ясельная группа! Все что угодно, но не это!

Надя смотрела на принца и понимала, что согласна на ковер с разводами «Приход наркомана», картину в полстены с караваном верблюдов на фоне сирени и прочим «свадебным» подаркам.

Что делать Надя не знала. Знакомых чародеев у нее не было. И вряд ли кто мог похвастаться тем, что у него есть знакомые чародеи!

— Моя любовь к тебе безмерна! — послышался пафосный голос принца. Он упал на колени, пытаясь облизать руку Нади.

— Может, хватит, а? — взмолилась Надя, глядя на то, как поцелуи поднимаются все выше и выше. — Ну все, я знаю, что ты меня любишь! Все, достаточно!

Надя выкручивалась. Она с грустью вспоминала ящерицу, оставляющую в руках хвост. Надя готова была оставить принцу руку, чтобы он облизывал ее, а самой заняться решением важного вопроса!

— Ну все, все, все! Успокойся, — уворачивалась Надя от сладострастных губ. Поцелуи размазывались по Наде не равномерно. В основном попадало левой щеке.

— Ну хва-а-атит! — заныла Надя, а потом поняла, что нужно просто смириться. Сейчас оближет, и успокоится.

— Ваше высочество! — послышался голос и робкий стук в дверь.

— Кто там? — рефлекторно спросила Надя.

Дверь со скрипом приоткрылась. В нее влез длинный нос.

— Ой, простите, — смутился нос и засунулся обратно.

— Нет-нет! — закричала Надя, в надежде, что у принца проснется стыд и совесть. — Входите!

— Я тут по поводу государственных дел, — скромно заметил носатый и покраснел до кончика носа. — Просто уже несколько дней его высочество ими не занимается. Мы немного обеспокоены... А еще мы собрали войско, чтобы ограбить поработанных соседей!

— Что? — удивилась Надя, рукой отпихивая принца. Принц под давлением ладони превратился в летучую мышь, но пыл не растерял.

— Ваше высочество, — с гордостью заметил Носач, почесав свое достоиние. — Мы были очень бедным королевством. Но потом мы стали воевать с соседями...

— И стали еще бедней, — предположила Надя, поглядывая на любвеобильного летучего мыша, который намеревался по вампирски присосаться к ее шее.

— Вовсе нет! Мы завоевали их! — гордо заметил Нос, словно лично завоевывал каждое.

Из короткого экскурса в достижения принца, Надя поняла. Пока несчастные соседи обкладывали матом, их обкладывали данью. Но они, сволочи такие, платить не хотят! Периодически. И это называется мятеж. Но мало того, что не хотят платить. Так еще и соседей подбивают не платить. Дескать, вместе «не платить» не страшно. Поэтому армия бежит туда — сюда, чтобы подавить мятеж!

Надя чувствовала боль в носу и попыталась улизнуть от поцелуя. Тут государственные дела решаются!

— А сколько они платят? — спросила Надя. Она была рада любому предлогу, чтобы отделаться от любвеобильного принца.

— По-разному, — уклончиво заметил Нос. — Сколько нагребим, столько и платят...

— То есть, деньги они не присылают сами.... Да прекрати ты уже наконец! — взмолилась Надя, чувствуя, как ее звонко чмокнули в ухо.

— Нет, конечно, — снова уклончиво заметил Нос. — Я прошу вас, ваше высочество! Принц совсем потерял голову от любви к вам...

И тут Надя вспомнила, что хотела издать указ про разводы, чтобы обеспечить себе безбедное будущее.

— А я имею право издавать указы? — спросила она, морщась от очередного поцелуйного норматива.

— Если его высочество принц не против и подпишет, то да! — послышался голос Носа. Он упорно делал вид, что эта потасовка в порядке вещей.

Принц был настроен на освоение Камасутры. Поэтому тащил Надю в сторону кровати. Единственная поза, которую Надя хотела попрактиковать с принцем, это была поза спина к спине. И желательно под разными одеялами.

— А как я могу издать указ? — спросила Надя, показывая, что принц вовсе не против.

— Проходите в кабинет! — послышался голос Носа. Судя по виду, он был очень рад свалить на кого-то государственные дела.

И Надя ездовой лайкой направилась в сторону кабинета. Принц тянулся за ней. Он выбился из графика поцелуев, поэтому наверстывал, как умел.

Огромный кабинет напоминал приемную президента. Огромное помещение с роскошным столом и креслом выглядело очень начальственно. Хотелось тут же приосаниться и деловито прокашляться.

Надя сначала засомневалась. А стоит ли? Но начальственное кресло манило. Надя никогда не сидела в таком.

«Я просто посижу!», — заметила она совести, которая до сих пор не могла оправиться от вчерашней ночи. «Угу!», — простонала совесть.

И Надя присела в роскошное скрипучее кресло.

— Может, перед тем, как издавать указы вы посмотрите, — послышался голос Носа. — Тут совсем немножечко государственных дел...

Принца приходилось отодвигать ногой. Но он понимал, что отстает от графика, поэтому наверстывал со страшной силой.

На столе появилась огромная папка

Надя отбивалась от принца, как могла, с наслаждением скользя руками по роскошным позолоченным ручкам. «А почему бы и не остаться?», — спрашивала себя Надя, ерзая спиной по мягкой спинке с короной.

— Вот, тут чуть-чуть, — произнес Нос. А на стол легли три огромные стопки, из-за которых было не видно даже двери.

— Это что? — ужаснулась Надя.

— Государственные дела! Документы на подпись его высочеству! Доносы! — представил Нос каждую стопку.

Глаза Нади расширились. Она уже не хотела играть в начальство.

— С какой начнете? — вежливо спросил Нос. — Хотя, лучше, чтобы его высочество подписал документы. Не женского ума дело — политика и финансы!

Надя была согласна от и до. Принц уселся в кресло, посадив себе на колени Надю и продолжая выполнять норматив по поцелуям. Он смотрел глазами, полными ненависти на Надю, но при этом улыбался улыбкой влюбленного идиота.

— Ты хоть читаешь, что ты там подписываешь?! — ужаснулась Надя, глядя на то, как принцу в руки вложили перо. А сам он, не глядя, оставил роскошную подпись.

— Я хочу быстрее закончить с государственными делами, чтобы посвятить тебе, любовь моя, весь день! — угрожал принц, подавая бумагу Носу. И пытаюсь припечатать Надю поцелуем!

— Я немедленно приступлю к выполнению, — поклонился Нос.

Принц потянулся за следующей бумажкой, а Нос подал ему перо, обмакнутое в чернильницу.

«Там что-то не то!», — намекнула Мадам Си Жу. Надя повернулся к бумагам и увидела слово: «Жаловать пятьсот золотых...».

— Так! Стоять! — не выдержала Надя, выхватывая из-под пера бумагу и читая ее.

Ее волосы стояли дыбом. Она пыталась перевести все это в рубли. И уже седые волосы стояли дыбом. Дыбом встали даже брови!

— Слышь ты, — прокашлялась Надя, глядя в глаза принцу. — Робин Гуд! Ты какого семейный бюджет разбазариваешь! Что вот это такое?! Слышь, расхититель семейного бюджета!

Нос почему-то побледнел.

— Я что-то не поняла, — прищурилась Надя, читая витиеватый почерк. — За какие-такие особые заслуги баронессе Наи — Балловой мы жалуем пятьсот тысяч золотых? Что это за такие «особые услуги»? Я вот просто представить себе не могу, что мог сделать эта баронесса за такие деньги!!!

Нос нервно сглотнул. И сделал шаг назад.

— Погодите, я фантазию попробую включить, — не выдержала Надя, еще раз ужасаясь размерам компенсации. И прищурилась на принца. — Ой, лучше выключу! Эта баронесса что? Умудрялась жонглировать огненными шарами во время акта любви? Глотать мечи?

Холодная ненависть в глазах принца сменилась удивлением.

Глаза принца расширились. О таком разнообразии принц не задумывался!

— Или что? Она одной ногой люстру поправляла, а второй на рояле играла? За что такие деньги? — возмутилась Надя.

Судя по глазам, принц понял, что он абсолютно лишен фантазии. Может, раньше он и чувствовал себя массовиком — затейником в постели. Но после слов Нади Принц почувствовал себя унылой серой мужской массой.

— Нет, ну серьезно! — возмущалась Надя, размахивая документом. — Может, она в этот момент языком шнурки завязывала? Просто я уже не знаю, что можно делать за такие деньги!!!

Надя в гневе перевернула письмо. И ее глаза полезли на лоб.

— За молчание, чтобы ее высочество об этом не узнала! — дочитала Надя последнюю строчку.

Надя гневно сопела, а потом порвала письмо и бросила на пол.

— Все! Узнала! Сэкономила семейному бюджету пятьсот тысяч золотых! — мрачно заявила Надя, уже не обращая внимания на поцелуи принца.

Ее рука потянулась за следующим документом на подпись.

— Так. Я уже в курсе! До свидания! — гневно сопела Надя, сгоняя принца со стула и отбирая у него перо.

— И тут я уже в курсе! — скомкала очередное прошение Надя. Она посмотрела на принца, который тянулся к ней с поцелуем.

— Слышишь, ловелас! Я впервые смотрю в глаза человеку, который... пролюбил весь семейный бюджет! — нахмурилась Надя, перебирая прошения. Стопка уменьшалась.

Где-то примерно на пятидесятом прошении, Надя стала понимать, что что-то не то.

— Погодите, а что маркиз... как его там? — Надя пыталась подсмотреть в письмо, сдувая принца со своей щеки. — Тоже?

Нос пожал плечами, мол, он не в курсе.

— Слышишь, слюнявый венценосный друг! — обратилась Надя к принцу, который снова пробирался по ее руке поцелуями. — Ты что тут перепись населения вел?

В глазах принца читалось удивление. Но остановиться он не мог.

— В топку! — перебрала Надя бумаги, разрывая их на части.

Оказалось, что заниматься государственными делами не так сложно.

Через три часа, Надя сидела и вчитывалась в донос. Она ногой отгоняла принца от себя, теряя глазами строчку.

— Не мешай! — рявкнула Надя, выгуливая свой характер. — Так, погодите... Кто у кого что украл?

Она чувствовала себя детективом. История напоминала триллер. Все начиналось жутко. Что-то вроде: «Под покровом ночи, когда все спали, злоумышленник проник во владения. Хозяин спал, не подозревая, какая опасность нависла над ним...».

Надя похолодела, дочитав триллер до середины. Ей казалось, что сейчас будет море крови и пара трупов.

— ... ночь была лунной и мрачной, — читала Надя, нервно грызя ноготь. — Густой мрак окутывал владения, а шаги преступника раздавались гулким эхом под сводом дома. Он приближался к кухне...

Надя чувствовала приближающийся катарсис. Кровавая развязка была неизбежна. Принц уже не чмокал Надю в щеку. А, скорее, клевал носом.

— ... он вошел на кухню... — Надя затаила дыхание. — И украл... два яйца! Прошу найти и покарать преступника по всей строгости закона! Требую прислать королевскую гвардию. А преступнику присудить высшую меру наказания — четвертование на площади!

Надя отвела взгляд от бумаги и сделала глубокий вдох. «Можно разжиматься?», — спросила Мадам Си Жу.

— Он что? Хочет, чтобы мы тут с ног сбились и нашли ему два яйца? Чтобы мы ради этого дела собрали всю королевскую гвардию? — проморгалась Надя. — А Шерлоком Холмсом в него не кинуть? И вот ради этого он пишет нам тут петицию?

Она взяла перо и написала: «Дать по яйцам!».

— Руку сюда, — вздохнула Надя, отлавливая руку принца и вкладывая в нее перо. — Расписывайся!

Надя отложила бумагу и взяла следующую. Злой волшебник не учел одного, когда творил заклинание для своей дочурки. Принц, окончательно потеряет голову от любви. И перестанет заниматься государственными делами!

И теперь каждый пытался подложить влюбленному принцу свинью. Но они даже не догадывались, что место было занято Надей.

— Руку не убирай далеко! — прищурилась Надя, читая следующий детектив.

Принц захотел куда-то смотаться. Надя наострила уши. Не хватало ей еще сюрпризов в виде очередного перевода часов на «время ее смерти».

— Сиди здесь! — прищурилась Надя, тяжело вздыхая. Спина болела жутко, но Надя держалась. — Вон, лучше с другой стороны целуй! Правая щека уже просохла!

— Я хочу иметь твой портрет, — слышался сладострастный голос принца.

— Нарисуйте и дырку проковыряйте! — отмахнулась Надя, упорно читая каждую бумагу. — Отстань, я тебя умоляю! Где... Где я остановилась? Так, нашла! Погнали дальше... прошу от лица всей семьи посодействовать и выплатить сто тысяч золотых...

Да! Аппетиты тут ничего себе какие! Каждый хочет урвать свой кусок. Неужели так было всегда?

Надя задумалась.

Мысль о том, что такими темпами можно потерять и богатство, и дворец, и корону, заставила Надю ковыряться в ненавистных бумажках. После того, как она вошла во вкус, менять дворец со всеми удобствами на скромную квартирку, ей почему-то не хотелось.

Она опомниться не успела, как услышала треньканье над ухом.

— Что за? — удивилась Надя, глядя на то, как принц перебирает струны лютни, стоя на одном колене. Слуга, принесший лютню, покидал кабинет.

— ... моя безграничная любовь к тебе не увянет никогда... — пел принц. Судя по глазам, он и не подозревал о таком таланте. Его руки перебирали струны, а он в ужасе косился на них, продолжая петь, словно заведенный.

— Послушайте, — заметил Нос, глядя на принца. — Я хотел с вами поговорить. Наше государство держится на страхе, ужасе и терроре. Принц держал всех в страхе...

— И пусть твои прекрасные глаза сверкают словно бриллианты... — пел принц, фальшивя жутко.

— Он продолжает это делать, — поморщилась Надя, когда под рукой принца завывала очередная струна.

— Его боялись послушаться. Его слово было законом. Любого несогласного казнили. Не хотел вам говорить, но слухи про то, что с принцем что-то не так уже просочились из дворца.

И тут Надя напряглась. А вот это уже совсем не хорошо.

— Неужели? — удивилась Надя. Она на всякий случай посмотрела на принца, который мало тянул на Темного Властелина. Сейчас он напоминал веселого лабрадора.

— Да, ваше высочество, — шепотом произнес Нос. — Увы, но это правда. В народе начинает назревать мятеж. Они чувствуют слабость власти...

— И? — затаила дыхание Надя, слыша о своих прекрасных «грудях», которые колышутся на ветру.

— Все видят, что принц изменился, — послышался тихий голос Носа. — Весь дворец только об этом и шепчется. Вы понимаете, чем это закончится? Где железная рука, которая сгребала королевства? Где она?

— И волосы твои по колению... — пел принц, ужасаясь самому себе. Наде было интересно, сколько нужно отращивать волосы на пятках, чтобы они были «по колению», но она промолчала. Сейчас ее мысли занимали слова старика.

— Да, но... — занервничала Надя. «А я говорила!», — оскалилась совесть.

— Я не знаю, что с ним произошло, — выдохнул Нос. — Но я вас умоляю! Поговорите с ним! Я служу ему с незапамятных времен. И я никогда его таким не видел!

— А если не выйдет? — спросила Надя, косясь на принца.

— А вы попробуйте, — Нос склонился к Наде и прошептал очень тихо. — Кому-то нужно держать королевство в страхе!

— Что?! — обалдела Надя, которая в своей жизни была кассиром, оператором и «подай-принеси», но никогда не была Темным Властелином.

Надя поняла, что доигралась. И теперь у нее есть выбор. Или перестать заводить принца. Или новый темный властелин будет носить нежное имя Надежда.

Глава двенадцатая

Надя решила отложить государственные дела. Она посмотрела на стопку и поняла, что ей теперь есть что оставить в наследство потомкам. Если таковые вообще будут!

«Какой из тебя Темный Властелин? Какой из тебя правитель?», — заметила Мадам Си Жу. — «Ты же девочка!».

«А может, я хочу поднять местную экономику!», — возразила Надя, не обращая внимания на охрипшего с непривычки принца.

«Ты девушка! Тебе нельзя поднимать такие тяжести!», — возмутилась Мадам Си Жу. У нее была чуйка, что добром это дело не закончится!

«Конечно, не закончится! Я же, как бы, темным властелином буду!», — польстила себе Надя.

«Ты в зеркало на себя посмотри?! Ну какой из тебя темный властелин?!», — взмолилась совесть.

«Хорошо, перекрашусь в брюнетку!», — спорила Надя, терзаемая сомнениями.

«У тебя глаза добрые!», — вмешалась Мадам Си Жу, всячески отговаривая Надю от почетной должности.

«Я буду темным властелином с добрыми глазами!», — отмахнулась Надя, примеряя на себя корону. — «Зато я буду самой красивой! И пусть кто-то попробует мне что-то сказать!».

«Ты же мухи не обидишь!», — вздыхала совесть.

«А зачем обижать мух? Мне людей обижать придется!», — Надя сжала кулаки.

«Лучше попробовать поговорить с принцем!», — в один голос твердили предчувствия. Нехорошие, между прочим. — «Тебе придется унижать людей!».

«Я просто буду писать «Орфография и пунктуация сохранена!».

Этого будет вполне достаточно!», — вздохнула Надя.

«Ты ничего не понимаешь в политике!», — хором взвыли предчувствия.

Но Надя их не слушала. Она уже представляла, что будет спать не с плюшевым мишкой, а с настоящим медведем. Она видела себя

грозной походкой идущей по тронному залу. И представляла ужас и трепет на лицах подданных.

«Чем ты по столу будешь бить, доказывая свою правоту?», — в голос рыдали предчувствия.

Надя нервно вздохнула, отмахиваясь от обнимашек принца.

— Правой, — шепотом ответила она, опустив глаза на грудь. — Нет, ну а что?

«А как же принц?! Он же постоянно будет тереться рядом!» — взвыли предчувствия. Они, словно хулиганы пытались разбить розовые очки и как бригада демонtajников разрушить воздушные замки.

— С принцем все просто. Я скажу, что он — переводчик! Переводит мои нервные клетки! — усмехнулась Надя и закусилa губу. А потом зыркнула на принца и добавила. — Лопаткой по голове и похоронить в песочнице!

Она встала и направилась в покои. Принц хвостиком следовал за ней.

С каждым шагом решимость убавлялась. А вдруг она не справится? Она же не знает местных порядков? А вдруг допустит какую-то роковую ошибку?

Надя сидела на кровати в покоях принца и думала, вертя в руках ключик. Может, правда, доверить это дело принцу?

— Вот, прими, в знак моей безграничной любви! — принц тыкал ей в лицо еще одним ожерельем.

Но даже блеск драгоценностей не радовал Надю. Надя думала. И сомневалась.

— Ну, надела? — не выдержала Надя, показывая ожерелье на шее. — И? Успокоился?

— О, любимую так и хочется осыпать комплиментами и подарками! — блаженно вздохнул принц.

Подушка манила уставшую Надю, словно мираж в пустыне. Аппетита не было. Зато до завода принца оставалось три часа! Целых три часа!

— Интересно, что будет, если завести его не в полночь? — спросила Надя. И тут же отогнула рубашку принца.

— Ежик, — принялась она, поднимая на принца глаза. — Ты бы помылся, что ли? А? Ой, да и я не в лучшем виде!

Странно, но замочной скважины в груди принца не было! Вот дела!

— Значит, она появляется в полночь. Плюс — минус, — вздохнула Надя, чувствуя, как ее клонит ко сну.

Нет, а что если она часок вздремнет? Ничего страшного ведь не будет? А то глаза просто слипаются! Сил никаких нет!

— Не спать! — приказала себе Надя, отводя взгляд от подушки. А потом осторожно поворачиваясь. — Но ведь просто полежать с открытыми глазами можно? А то спина затекла!

Ну конечно же можно! Дождаться полночи намного удобней лежа, а не сидя!

Надя поползла в сторону подушки и улеглась в позе Ленина.

— Ты просто дедушка — мечта! — послышался голос принца.

— Что? — удивилась Надя, понимая, что ей послышалось.

— Ты просто девушка — мечта! — целовал ее руку принц. В комнату по его приказу ломались слуги с огромными букетами.

— Прими эти нежные цветы, собранные специально для тебя в королевском саду! — слышался страстный шепот принца.

— На меня положи, — простонала Надя, слыша шуршание.

«Не вздумай спать!», — шептала она себе.

— Не-не-не, я не сплю! — дергала головой Надя, лениво открывая глаза. Вокруг нее лежали цветы, как у братской могилы. Одних букетов на ней было штуки четыре. Не меньше.

— Лепестками белых роз, — послышался страстный шепот принца. Он прижал ее руку к своим губам. — Наше ложе застелю... Я люблю тебя до слез... Без ума...

— Убью! — дернулась Надя, понимая, что ей это чудится.

— Любовь моя, — принц нежно убирал прядь с лица Нади. — Твои глаза, как звезды!

— Маленькие и много, — зевнула Надя, понимая, что проваливается в сон.

— Твоя кожа, как атлас, — шептал принц, целуя Надю в лоб.

— Атлас мира, — ответила Надя, чтобы не уснуть от дикой усталости.

— Твоя грудь, как два заснеженных холма лунной зимней ночью, — шептал принц, немного сменив пластинку. Все-таки чародей

решил внести разнообразие. Осталось выяснить, по четным или нечетным числам?

— В правой спит медведь— шатун, — отозвалась Надя.

Она проснулась, буквально вырывая себя из сна. Сколько она проспала? Который час? Неужели ее вырубил?

На часах было без десяти минут час. О, нет! Да что такое! Да почему она никогда не успевает вовремя?!

— Проснулась? — слышался насмешливый голос. Надя была слегка удивлена, что ее еще не тащат за ногу в какую-то темницу, считая ее головой ступеньки.

Принц ждал, когда она проснется? Это что-то невыносимое!

— Есть разговор, — отрезал принц нехорошим голосом. — Иди сюда.

— А-а! — отрицательно покачала головой Надя, глядя на веники цветов.

— Не бойся. Я к тебе и пальцем не притронусь, — вздохнул принц. И тут же добавил. — А очень хочется! Особенно за камень!

— Я не в тебя! — сглотнула Надя, боясь пошевелиться.

— Примерно тоже самое, видимо, говорил твой отец твоей матери, за девять месяцев до твоего рождения, — злобно произнес принц. Его силуэт виднелся в темноте кресла. — Ты себе не представляешь, как я зол! Подойди сюда!

Надя попыталась встать, и тут же поняла, что ее руки и ноги привязаны к кровати.

— Не можешь? Бедненькая, — вздохнул принц, сидя в полумраке. — Знаешь, у меня иногда бывают моменты просветлений. Редко, но бывают. Я стараюсь всеми силами сломать заклинание. И вот результат. Пока ты читала бумажки, я успел попросить слугу подготовить в комнате особый подарок.

— Давай так, — вздохнула Надя. — Ты забираешь свое королевство обратно. Я на него не претендую!

— Еще бы ты на него претендовала! У женщины ума не хватит править. Вот поэтому их не допускают к власти! — надменно заметил принц, скрипнув креслом.

Наде вдруг стало обидно за дипломы о высшем образовании! Она дергала рукой, понимая, что ее держит не веревка. А настоящие кандалы.

— Поэтому мы поступим по-другому. Я прекрасно понимаю, что не могу причинить тебе вред. Поэтому про казнь и речи быть не может, — голос принца стал воистину зловещим. — И про пытки, разумеется, тоже. Заклинание тебя от этого обезопасило. Но я придумал кое-что поинтересней! Ты останешься здесь. В таком положении. До конца своих дней.

— Ты с ума сошел!!! — возмутилась Надя, пытаясь пошевелить ногами. Но они тоже были прикованы.

— Заметь, я не посягаю на ключ, — усмехнулся принц, вставая с кресла.

Надя явно недооценила противника.

Принц присел на кровать и погладил Надю по щеке.

— Женщины, это — слабость. А я не имею право быть слабым, — вздохнул принц. — Это к слову о любовницах.

— А что? Мужики — это сила? — Надя скосила глаза на принца.

Надя поняла. Принц явно родился в ночь с пятницы тринадцатое на пятницу тринадцатое. И его явно принимала пьяная акушерка, объявив неведомой зверюшкой. И пока несла закатывать в бочку уронила три раза головой об пол! Бочку, по традиции бросила в бушующее море! Иначе, как объяснить такое количество фекалий в одном человеке?

— Знаешь, за что я их ненавижу? — спросил принц, глядя красивыми мертвыми глазами на Надю. Его рука перебирала ее волосы. — Одна из них разбила мне сердце!

— Понимаю, если бы яйца, — выдохнула Надя, пытаясь увести щеку подальше от принца. — Мне вон тоже сколько сердце разбивали! Сердце разбилось! На счастье! И ничего? Переступила и пошла дальше!

— Ты не поняла, — улыбнулся принц, все еще глядя Надины волосы. Впервые в его глазах было что-то, что отличалось от обычной холодной ненависти.

— Ты на нее очень похожа, — едва слышно прошептал принц.

— Да мало ли на кого я похожа?! — возмутилась Надя. — Ты, может, тоже похож на соседа с перфоратором, который делает шестой ремонт за год. Но я же не бросаюсь на тебя с криками: «Умри, скотина! Гори в аду!»?

Принц встал с кровати. Надя дернулась следом.

— Я безумно благодарен той девушке, — задумчиво произнес принц. — Если бы не она, то я бы так и вел себя, как влюбленный идиот. Разбитое сердце меняет человека.

— Неси скотч, будем склеивать твое сердце! — взмолилась Надя. — Желательно покрепче! С выдержкой!

Принц уже был у дверей, как вдруг остановился.

— Тебя будут кормить, мыть и так далее, — произнес принц, не оборачиваясь. — Считаю это моей щедростью! Всего хорошего. Теперь эта комната — твоя темница.

Глава тринадцатая

Принц вышел и закрыл дверь.

Надя поняла. Она разбудила в принце зверя.

Как «будительница зверей» Надя была очень опытной. Правда вместо страстного «рррр!» и царапин на спинке кровати и Нади, разбуженный зверь пердит, зевает и чешется. А еще постоянно просит есть и валяется в тени «диванных» акаций.

— Вот гад! — выругалась Надя, радуясь сообразительности принца.

Наде чаще попадались пирожки с мозгами, чем мужики. И это начинало интриговать.

— Может, вы чего-то хотите? — слышался голос служанки. Она вошла в комнату, глядя на связанную хозяйку. — Его высочество просил проследить за тем, чтобы вы ни в чем не нуждались.

Такая щедрость тронула сердце Нади.

— Что? Прямо так и сказал? — удивилась Надя, пытаясь расслабиться.

— Да, слово в слово. Если у вас будут какие-то просьбы кроме «развяжите меня», — продолжила служанка, глядя на рассыпанные по комнате цветы и драгоценности. — Я передам его высочеству.

Когда-то давным-давно Надя продирала глаза в шесть утра и проклинала тех, кто придумал работу. Она мечтала, что в один прекрасный день за ней придет принц, сгребет ее в охапку, даст по рукам с отчетами: «Выбрось всякую каку!» и увезет в свой замок.

И там начнется новая жизнь!

Надя будет целый день валяться в кровати и спать до обеда. «Вяжите меня крепче! Держите меня семеро!», — кричит в своей сказке Надя, требуя веревки. Перепуганные слуги, причем, все на одно лицо, суетятся и привязывают ее к кровати. «Привяжите меня! И не развязывайте! Что бы я вам не говорила, как бы не умоляла!», — завывала Надя, как оборотень. Слуги в мечтах приматывали ее к кровати, пока Надя проверяла крепость пут. «Туже!», — рвется Надя. — «Еще туже!!!».

«Как скажете, ваше высочество!», — суетятся слуги.

«Просто завтра понедельник. И я встану в шесть утра. А потом попытаюсь уйти на работу! В этот момент мне на пути лучше не попадаться!», — поясняла Надя глупым слугам. — «Поэтому туже!».

— Мечта с-с-сбывается, — процедила Надя, поглядывая на свои связанные руки. — Принц есть, кровать есть, работать не надо.

— Так что вы хотели? — спросила девушка. — Я все передам принцу!

— Записывай или запоминай! — начала Надя. — Мне нужна махальщица, чесальщица... Желательно с длинными ногтями...

Через час вокруг Нади стоял целый штат слуг. Одна девушка сидела на кровати, готовая в любой момент почесать хозяйку. «Левее! Правее! Еще правее! Выше!», — командовала Надя, глядя на унылого слугу, который пытался изобразить диктора новостей. Лежать без телефона и телевизора — вообще бессмысленно!

— Сегодня в нашем королевстве поймали и обезвредили преступника. Он убивал богатых и кормил ими бедных, — уныло рассказывал последние новости слуга. Дверь периодически открывалась, а к нему бежал информатор. И что-то шептал на ухо.

— Сегодня на площади казнили восемь человек по обвинению в государственной измене. Мероприятие проходило в торжественной обстановке и завершилось народным гулянием, — уныло продолжал диктор, ожидая свежие новости.

— Переключи канал, — прокашлялась Надя, устав от свежих новостей. — Собирай пока новости!

Девушка с опахалом стояла возле Надиного изголовья и делала обширные взмахи.

— Король Фридрих первый был черствым человеком, — уныло начал «канал история», поправляя парик и шурша огромной книгой. — А так же любил выпить.

— Короче, его легко было размягчить коньяком, — зевнула Надя, понимая, что «ничегонеделание» — это скучно. — Переключите канал!

Перед кроватью появился менестрель с подобием на лютню.

— Рыцарская песня, посвященная прекрасной даме, — вздохнул менестрель, поправив берет. И ударил по струнам.

— Давай! — приготовилась Надя к тонкой романтике.

— Все для тебя, крестовые походы! Для тебя грабеж всего народа! Для тебя пиры, бастардов роды! Для тебя! — пел менестрель. — Лишь для тебя горят чужие хаты. Для тебя сверкают мои латы! Для тебя подмышки волосаты! Для тебя!

— Переключить канал, — зевнула Надя, а вместо менестреля вернулся ведущий новостей.

— Герцог де Шато Бурбон сегодня на охоте затравил оленя! — радостно объявил ответственный за новости.

— Вот мерзавец! Бедный олень! Как он теперь будет с этим жить? У него же моральная травма! — зевнула Надя. — Ой-ой-ой...

Ее взгляд стал осмысленный.

— Где утконос? Зовите утконоса! — усмехнулась Надя, понимая, что прошло всего три часа, а она уже устала валяться.

— Бегу, ваше высочество! — из ванной вынырнул мужик с золотой «уткой».

Надя понимала, что с мечтами нужно быть поосторожней!

— Королева Теодора Прекрасная встала с постели два раза. Первый раз во время восстания, когда горел дворец. Второй раз, чтобы выйти замуж, — гнусавил «историк».

— Веский повод. Все! Кыш отсюда! Все, — повела плечом Надя, глазами указывая на дверь. Все послушно удалились.

— Дожили! — зевнула Надя, пробуя освободить руки. — Просила заботливого мужика? Получай!

Надя прикрыла глаза, пытаясь уснуть. Но было непривычно и неудобно.

Перспективы рисовались мрачные. Через месяц Надя будет весить, как две Нади. Потом как три. К концу года Надежды станет так много, что никакая вера и любовь ее уже не спасут.

— Надежда есть? — спрашивали угнетенные принцем люди.

— Надежда ест! — отвечал принц.

Надя всхлипнула.

И единственным способом похудения будет несчастный волчок — кусатель за бочок. А потом бочок и в пасти помещаться перестанет. И понадобится волчок с большей пастью.

Перспективы были мрачные.

На секунду Надя открыла глаза, чтобы попытаться плечом поднять подушку, как вдруг увидела фигуру в черном капюшоне!

— Аааааа!!! — заорала Надя, в ужасе глядя на внушительную косу. — Ты кто?

— Смерть, — послышался женский голос. — И не только напольных весов!

— Аааааааа!!!! — завизжала Надя, понимая, что смерть ее будет плюс сайз!

— Да не кричи ты, котенок, — послышалось сопение.

Надя как бы орала, и как бы нет. Она просто лежала с открытым ртом и круглыми глазами.

Надю минздрав предупреждал. И не раз. Про вредность гамбургеров и сидяче-лежачего образа жизни.

— Аааааа!!! — пискнула Надя. Пришел ее смертный час! А она еще так молода! Она еще столько не успела!

Она не успела вырастить мужа, посадить сына и построить карьеру. Сколько еще зефира, не съеденного в полночный час! Сколько еще чая не выпито! Сколько мужских жизней она не успела отравить фразой: «Дорогой, вынеси мусор!»!

— Пожалуйста, не надо, — всхлипнула Надя, жмурясь.

— Что не надо? Освободить тебя не надо? — удивилась смерть.

— От чего? От земных оков? — тряслась Надя, вибрируя как телефон.

— Да не же! От почетной обязанности принцессы! — вздохнула Смерть, подходя поближе.

— Ыыыы! — сжалась Надя, подглядывая одним глазом. — Это очень больно?

— Ну не знаю, — сверкнула косою Смерть. — Как получится!

— Прошу вас, не надо! — всхлипнула Надя, чувствуя, как по щекам текут слезы. — Я еще слишком молода!

Она еще столько не успела!

Она не успела вырастить мужа, посадить сына и построить карьеру. Сколько еще зефира, не съеденного в полночный час! Сколько еще чая не выпито! Сколько мужских жизней она не успела отравить фразой: «Дорогой, вынеси мусор!»!

Дверь внезапно открылась, а смерть исчезла. словно ее и не было. Наде показалось, что Смерть ей просто почудилась!

— Ну как поживает моя принцесса? — послышался голос принца. Он вошел, осматривая комнату и Надю на кровати.

— Прямо так и хочется сказать: «поправляйся, милая!», — заметил принц.

— Почему ты не отпустишь меня? — задергалась Надя, намекая что оковы на руках и ногах не располагают к дружескому общению!

— Подумай сама, — загадочно улыбнулся принц. — Я выпускаю тебя из дворца, а тебя убивают за углом? Или сбивает чья-то карета! Времена сейчас опасные. А я не хочу рисковать своей жизнью. Вот и все.

— Ну погоди у меня! — засопела Надя, чувствуя азарт.

— И что ты мне сделаешь? — заметил принц, поправив корону. — В таком положении ты вряд ли что-то сможешь сделать! Так что прекрати мне угрожать. Ладно, я пойду.

— Ты сказал, что любой мой каприз выполнится? — прищурилась Надя.

— Да, — заметил принц. В нем не было ни капли злобы. От этого Наде стало вдвойне обидней!

— От слова своего не отказываешься? — сверкнула глазами Надя. — Могу делать, что хочу?

— Можешь делать все, что хочешь. Только кандалы я с тебя не сниму! Увы, — вздохнул принц.

— Честное королевское? — еще сильнее сощурилась Надя. Ее глаза превратились в коварные щелочки.

— Честное королевское, — ответил принц. Он вышел из комнаты.

Надя опасливо покосилась в сторону, где видела смерть. Но смерти там не было. Принц хочет помучиться? Отлично! На секунду Надя представила, что беременна. Обычно беременность удар по мужской психике. Так что сейчас она принцу организует! Мало не покажется!

Только вместо наследника Надя вынашивала план мести!

— Слуги!!! — заорала Надя. — Махальница, чесальница, утконос и эти... как их...

— Да, госпожа! — сбились с ног, залетая в комнату слуги Нади.

— Итак, — вздохнула Надя. «Видит судьба, я не хотела!», — мысленно усмехнулась она. — Я хочу... персик, полированный о волосатую мужскую грудь!

Слуги переглянулись, сбиваясь с ног вылетели из комнаты.

Через десять минут на золотом подносе внесли персик.

— Об мужскую грудь? — спросила Надя, прищуриваясь к персику. — О мускулистую?

— Да, ваше высочество! — закивали слуги, собираясь чистить. — О грудь конюха!

— Уже не хочу, — вздохнула Надя, отвернувшись в сторону зашторенного окна. — Я хочу холодец из клубники с клеем для обоев... Мммм...

— Хорошо! — переглянулись слуги, метнувшись за дверь.

Надя посмотрела им вслед и улыбнулась.

— Это была только разминочка, — заметила она.

Надя представляла, как принц сидит на троне и решает важные государственные дела. С лицом серьезным и хмурым.

— Вот! — на золотом подносе несли тарелку. Служанка несла поднос, стараясь не смотреть в тарелку. Остальные слуги выглядели зелеными, но держались.

— И сахарочку, — жалобным голосом попросила Надя.

Несколько ложек сахара легли горкой на «десерт».

— И посолить! — снова жалобно попросила Надя. — Побольше!

Принесли золотую солонку, опрокинув ее в тарелку.

Служанка достала золотую ложечку и с отвращением перемешала получившееся блюдо.

— Ой, спасибо... — вздохнула Надя, глядя на ложечку, устремившуюся в ее рот. — Вы так долго, что уже перехотелось!

Дальше был чай из пушистого чайника, который нарочно обклеивали мехом, суп из влажных салфеток и много других прекрасных вещей, от которых молодые папаши начинают мечтать о подземном бункере.

— А вы не подскажите, что сейчас делает принц? — елейно спросила Надя.

— Его высочество принимает важных гостей! — послышался ответ. — Послов! Они обсуждают условия военного альянса!

— Ах, важных гостей? И не просто гостей, а послов? Договор, значит, заключают? Принесите чернослив и курагу, — попросила Надя, готовя себя к худшему. — И побольше.

— Будет сделано, — забегали слуги. И внесли мешочек и того, и другого.

Надя вспомнила, как однажды съела торт с курагой и черносливом. И похудела на три килограмма сразу, умоляя живот не делать так больше никогда!

С тех пор Надя обходила курагу и чернослив дальней дорогой. До того момента, пока она не представила грозное лицо принца. Он явно не ожидает такого тревожного сюрприза в разгар важной встречи.

Надя усердно пережевывала чернослив, чувствуя, как желудок начинает нервничать.

— Утконос далеко не уходит! — предупредила Надя, чувствуя, как внутри живота заработала огромная мясорубка.

«Ага, сделать ничего не смогу!», — утешала себя Надя, слыша утробное урчание.

«Маленький, глупый и наивный принц, недооценивший меня, как женщину!», — улыбалась Надя, стиснув зубы.

Слуги стояли вокруг нее, словно возле постели рожающей или умирающей. Хотя в средневековье одно другое не исключало!

— Ох ты ж... — терпела Надя, жмурясь от ощущений.

— Принц! Принцу нехорошо! — пронесся топот по коридору.

— Да вы что? — спросила Надя, понимая, что страдает не зря!

— Дорогу его высочеству!!! — кричал кто-то, а в приоткрытую дверь был слышен далекий топот. — Дорогу!!!

Видимо, где-то мчался туалетный кортеж, возглавляемый принцем.

Через два часа Наде стало легче. Принцу, видимо, тоже. Только вот сидеть, а тем более ровно, принц уже вряд ли мог!

Надя отпустила слуг, пытаясь вздремнуть. Живот еще крутило и вертело, но это уже были остаточные спазмы.

— Ну что ж! — послышался голос, от которого Надя снова открыла перепуганные глаза. Рядом с ее кроватью стояла Смерть. С той же блестящей косой.

— Не надо... — едва слышно прошептала Надя, пытаясь позвать слуг. Но вместо крика, она могла лишь испуганно шептать.

— Не вертись, — заметила смерть, поглядывая на косу. — Можно, я ее тут прислоню к столбику кровати? Припаркую, так сказать?

— Что вы хотите? — шепотом спросила Надя.

— Мир во всем мире, БМВ Х5 и трусы «Кэльвин Кляйн», — вздохнула смерть. Она сняла капюшон.

— Ой, — удивилась Надя, глядя на красивое кругленькое личико.

Глава четырнадцатая

— Трусы моего размера! Но Кэльвин Кляйн! — шмыгнула носом кругленькая смерть.

— А почему вы такая... — Надя долго подбирала слово. — Не костлявая?

— Я смерть от ожирения, — улыбнулась Смертушка. — И сладкий пирожочек по совместительству.

Она улыбнулась, глядя в старинное зеркало. Наде на секунду показалось, что в нем мелькнул мужской силуэт.

— Итак, что у нас есть? У нас есть принц! Да? — заметила Смертушка, улыбаясь милой улыбкой. — Принц не прыщ, но на лице женщины его наличие тоже видно. Но у тебя что-то грустненькое лицо! Ты не стесняйся! Считаю меня доброй крестной феей с размахом крыльев десять метров.

Смерть рассмеялась собственной шутке.

— Чтобы оторвать мою красоту от пола! — заметила Смерть, глядя в изумленные глаза Нади. — Физика, пятый класс!

— Ага, — кивнула Надя, не помня ни пятый класс, ни физику.

— А еще у нас есть куча проблем! — заметила Смерть. — Я не собираюсь тебя забирать! Не смотри на меня так! Твой черед еще не пришел!

Внезапно коса, которая до этого момента опиралась на деревянный столбик кровати ухнула вниз острием и пропорол матрас в нескольких сантиметрах от Нади.

— Упс! Извини! Не хотела! — Смерть тут же вернула косу на место. И пригрозила ей пухлым пальчиком, мол, не падай больше.

Почти полностью седая Надя кивнула.

— У меня к тебе партийное задание, — прокашлялась Смерть. — Тебе как? С прелюдией? Или без?

— Угу, — кивнула Надя.

— Тогда давай без! Войдем в мозг на сухую! — хихикнула Смерть. В ее руках появилась огромная книга. Половина обложки была белой и жизнерадостной, а вторая черной и мрачной.

— Это — книга жизни и смерти, — начала Смерть серьезным голосом. Ее пухлые ручки листали огромный опус. — Вот! Нашла! Читай!

— Эм... — Надя смотрела на буквы, которые показались незнакомыми. Но постепенно они превращались в знакомые. — Прекрасный принц Олеандр, мудрый и справедливый правитель, счастливый семьянин. Автор двух мальчиков и одной девочки. Одна штука.

Напротив принца стояла одна дата и многообещающий дефис.

— Прекрасный принц! Одна штука! — повторила Смертушка. И указала рукой на дверь. — А у нас что? У нас тиран, диктатор и так далее! Что ни день, то казни. Виселица работает без передыху! Нет, к внешности я претензий не имею! А вот к начинке! У нас пирожок с редкостным повидлом! По вине твоего отца!

— Что? — изумилась Надя, и тут же вспомнила. — Простите, но тот старикан — не мой отец! Я просто случайно ... того... его дочурку и меня приняли вместе с ценным грузом... Я не хотела! Это купидон! Я вообще из другого мира! И не имею к этому чародею никакого отношения!

— Надин, — прочитала Смерть, пряча книгу от Нади. — Ага... Угу... Ну все верно! Я не ошиблась!

— Нет-нет-нет! — запротестовала Надя, требуя генетическую экспертизу. — Я из другого мира. Я не могу оказаться дочерью чародея, вы же понимаете!

— Твой отец, имея очень много коварных врагов, спрятал новорожденную тебя в другом мире. Считаю, подбросил, — заметила Смерть.

— Нет! — округлила глаза Надя. — У меня подбородок мамин, нос папин...

— А головная кора дуба! — вздохнула Смерть. — Если бы ты была не ты, то заклинание не подействовало бы! Оно настроено на Надин, дочь чародея.

— Но, кажется, там было другое имя... — припоминала Надя, ужасаясь свежему поступлению родственников. В ее роду уже были три алкоголика, одна душевнобольная и инспектор ГИБДД. Ниже падать было уже некуда. И без темного чародея

— Ты — дочь темного чародея, — повторила Смерть. — Смерть никогда не врет!

— Да, но... та девушка! — всполошилась Надя. — Которую я ... того...

— Это была помощница твоего отца, — зевнула Смерть. — Она должна была вызвать тебя в этот мир, как только придет время! И передать тебе шкатулку с ключом. Но девица решила присвоить принца себе. Однако, твой отец тоже предусмотрел такой вариант...

— Забись! — прокашлялась Надя. — Но мне принц не нужен! Я не заказывала принца! С чего чародей вообще взял, что мне нужен принц?

— А кто сидел все детство и читал волшебные сказки? Я? Кто пересмотрел весь Дисней? Я? Кто бегал и орал, что она принцесса? Я? Кто мечтал о принце? Настоящем? Я? — удивилась Смерть.

— Да, но это было в детстве! — ответила Надя. — Все девочки мечтают о принце! А потом вырастают и...

— Он наблюдал за тобой. И помнит, как ты рыдала, когда тебе объяснили, что принц — это сказка! И его не существует! — заметила Смерть. — Вот сердце отца не выдержало! Его малышка хочет принца? Его доченька получит принца! Чего бы это не стоило!

Надя чувствовала себя очень виноватой. Ей казалось, что на нее сейчас повесят пару убийств и несколько мятежей.

— И твой папаша решил дать тебе принца! Но беда в том, что папе нужны были гарантии, что принц полюбит тебя! — начала Смерть свой рассказ.

Надя слушала и медленно превращалась в совенка. Под конец рассказа ее глаза напоминали огромные плоски.

— погоди, то есть мой ... отец подменил пророчество. А потом принца убила девушка, в которую он влюбился! Прямо на балу, вонзив ему в сердце кинжал? — сглотнула Надя. — И мой отец подарил ему волшебное сердце, которое заводится волшебным ключом. И сердце было настроено на любовь ко мне? Вы хотите сказать, что ... я во всем виновата?

Надя помотала головой.

— Вы хотите сказать, что из-за детской мечты принц едва не погиб? — ужаснулась Надя. — И вот это все случилось из-за меня?

— Да, — ответила Смерть. — И теперь я сижу в этом мире безвылазно! Тут что не минута, то труп! Посмотри на эти мозолистые руки! Я их сама таскаю! Я одна, а их сотни! Да что там сотни! Тысячи!!! Постоянные войны, поклепы, наветы, клевета, заговоры... Да ни в одном королевстве столько трупов нет!

Смерть помолчала.

— Я дома не была уже десять лет!!! Я мужа вижу только в зеркале: «Привет-пока!», — жаловалась Смерть. — И с этим надо что-то делать! Ты так не думаешь?

Наде не хотелось думать. От таких новостей хотелось напиться.

— Короче, давай так! Ты решаешь вопрос с принцем, как хочешь! Хоть сама правь, хоть его перевоспитывай! Но я домой хочу! Я с такой работой похудела! Посмотри, как мантия на мне болтается! Меня муж за это убьет!

— Я не уверена, что это... — робко начала Надя, пытаюсь спихнуть ответственность со своей совести. Ее совесть лежала плашмя, блинчиком. Придавленная огромной, как рояль ответственностью.

— Если у тебя получится, с меня долгие годы и так далее, — обнадежила Смерть. И стала растворяться!

Надя лежала и смотрела на косу.

— Косу забыли, — робко кивнула Надя. Смерть появилась и схватила косу.

— Развяжите меня! — попросила Надя, дергая руками и ногами.

— Ах, совсем забыла! — вздохнула Смерть. А потом выразительно посмотрела на Надю. — Видала, что работа с людьми делает! Я тебе завидую! Знаешь как сильно я тебе завидую! Может, не надо?

— Надо! — кивнула Надя.

Смерть положила руку на оковы. И они рассыпались в пыль.

— Спасибо, — наконец-то села Надя, растирая кисти рук.

— Что-нибудь еще? Говори, не стесняйся! — улыбнулась Смерть. Она внезапно сунула голову в какую-то черную дыру. — Души принимаются в порядке пока еще живой очереди! Ты, debil, куда ты без очереди прешься? Не видишь, люди занимали?

Смерть вынырнула и извинилась.

— Слушайте, а у вас нет... — Надя склонилась к уху Смертушки.

— А тебе это для чего? — спросила Смерть. — Нет, я дам, конечно!

— Ну надо же мне как-то его ... ну того? — удивилась Надя, показывая ключик.

— А! Понятно! Удачи! — заметила Смерть.

— А можно, чтобы я видела результат? — спросила Надя. — Мало ли, вдруг он скандюбрится еще на этапе...

— Вот, держи! — Смерть достала из кармана зеркальце, подышала на него и вытерла о хламиду. — Ты там это... Не перегибай... А то и правда... того!

На руки Наде упал чемоданчик.

Надя выскользнула в коридор, в надежде, что там никого нет. А потом быстрым шагом прошла до самого конца.

— Осталось найти уютное местечко, — вздохнула Надя. «Не надо!!!», — орала совесть. — «У него сердце не выдержит! Одумайся!».

Надя с видом агента ноль ноль семь несла таинственный чемоданчик по лестнице, выбирая уютное местечко. Спустя десять минут она его нашла. Это была убогая кладовочка, спрятанная в стене. Надя видела, как служанка открывала ее и закрывала. Поэтому выждала и повторила процедуру.

Дверь закрылась. В дверную ручку проделась метелка. Свет в каморку проникал через малюсенькое оконце под потолком. Внутри пахло сырыми тряпками и пылью.

— Ну, сам напросился! — заметила Надя открывая чемоданчик.

«Прошу тебя, остановись! Пожалей мужика! Он умрет от боли!», — умоляла совесть, пока Надя искала с чего начать.

— Есть! — усмехнулась Надя, доставая зеркальце и пинцет. В зеркальце отразилась слегка заросшая бровь.

— Погнали!

Надя высунула язык, а в зеркальце появился принц, сидящий за столом с документами. Рядом с ним стоял Нос, а вокруг столпились какие-то мрачные личности.

Пинцет поддел волосок и ка-а-ак дернет!

— Ааааааа!!!! — внезапно заорал принц дурным голосом, хватаясь за глаз. Все столпились вокруг него: «С вами все в порядке, ваше высочество?».

Надя ловко выдернула еще один волос. Она чувствовала боль, но та была ей привычна! А вот принц никогда не щипал себе брови. Может, в молодости, он и щипал красавиц за попы. А сейчас должен щипать травку на лужайке и протяжно блеять!

Душераздирающие крики доносились из волшебного зеркальца.

— Найдите ее! — рыдал одним глазом принц. Он размазывал слезы, корчась от боли, когда из нежной кожи выдирался очередной волосок.

— Ля-ля-ля, — промурлыкала Надя, глядя, как принцу докладывают, что жена пропала.

— Найдите ее!!! — рывкнул принц, тут же снова хватаясь за глаз. — Ааааа!!! Несите лед! Это невыносимая боль!

— Неженка, — шмыгнула носом Надя, дощипывая первую бровь и переходя ко второй. Принц никак не мог ожидать, что сейчас с криком схватится за второй глаз. Он морщился и цедил ругательства. Принц закусил губу, будучи уверен, что его дорогую супругу где-то пытаются со страшной силой.

— Парам-пам-пам! — игриво пропела Надя, доставая восковые полосочки. Хм, а Смерть знает толк в уходе. Не только из жизни, но и за собой!

В какой-то момент сердце Нади дрогнуло. В ее руках разогревалась восковая полосочка.

— Ты — бесчеловечная скотина! — возмутилась совесть. Надя согласилась, закатывая потрепанную юбку и панталоны.

— Шмяк! — прилипла полоска к молодой поросли, которая словно травка весной проклюнулась за считанные дни.

— Ты там без перегибов! — взмолилась Смертушка, на секунду мелькнув в зеркале.

— Уф-ф-ф! — тихо сдулась Надя, а принц заорал от боли, схватившись за ногу. Он был уверен. Жену где-то пытаются. И пытаются выведать как минимум половину государственных тайн, а так же план дворца, возможность подкопов на случай осады.

— Живой? Живой! — проверила Надя, выполняя будничные процедуры, так необходимые женщинам для красоты. — Думаешь, милый, это конец? О, нет! Это только начало!

— Аааа! — задыхался от боли принц, растирая ногу и скрипя зубами. В его глазах появились слезы.

— Здесь нужно еще разочек пройтись, а то плохо зацепило, — вздохнула Надя, глядя на муки принца. Гладенькая ножка радовала глаз консервативной Нади.

— А теперь переходим к... — вздохнула Надя, поднимая руку. Полоска легла подмышку. На секунду ей стало жаль принца. На тирана — узурпатора и так было страшно смотреть. Он был весь красный, пытаюсь отдышаться от внезапной и необъяснимой боли.

— Нашли?!! — набросился он, растирая ногу и постанывая.

— Нет, ваше высочество! Ищем! — слышался топот и голоса слуг. — Мы прислушиваемся к крикам! Если ее пытаются, она должна кричать!

— Найдите ее! — кричал принц.

— Ох! — надулась хомячком Надя, резко сдергивая полосу с подмышки. Ей показалось, что ор принца был слышен и без магии. Наверняка с крыши дворца вспорхнула не одна стая голубей.

— Ыыы! — умирал принц, прижимая руку к себе и покачиваясь на черном троне.

— Закрепим результат! — усмехнулась Надя, разогревая очередную полосочку.

— Аааааааааааааа!!! — выдал принц, округлив глаза. Он упал грудью на стол. И смотрел на мир глазами бешеного таракана. Его крик был слышен за километры.

— И контрольный, — помялась Надя, доставая полосочку. В этот момент ее рука действительно чуть не дрогнула. Она подняла юбку повыше...

— Аааааааааааааааааааааааа!!! — орал до хрипоты принц, скрючившись и упав лицом в бумаги. Кажется, он плакал. Но не точно.

По глазам было видно, что наследников принц не планирует еще лет пятьдесят после такого!

— Это еще не все! — вздохнула Надя, не понимая, что в этом такого? Она, между прочим, так готовится к каждому свиданию!

На второй раз принц не выдержал и потерял сознание от боли.

— А теперь идем на свидание с принцем! — вздохнула Надя, пряча чемоданчик под старые тряпки и мусор.

Она преспокойненько вышла из каморки, одернула юбку и направилась в сторону кабинета.

— Нашли!!! С вами все в порядке?!! — встревоженно обступили Надю слуги.

Никто еще не боролся за власть таким экстравагантным, но эффективным способом.

Надя вспомнила, что в чемоданчике лежал термоядерный перцовый крем «Минус сантиметры на талии» и оберточный полиэтилен. Но Надя решила оставить это на случай крайней необходимости!

Принц лежал без движения, но уже на полу. С лицом измученным и бледным, он чувствовал, как его обнимает костлявая и тащит куда-то за ногу.

— Вон отсюда! — прогнала Надя слуг. Она уселась на ковер рядом с принцем.

— Бедненький, — погладила Надя принца по голове.

— Т-т-ты что сделала? — прошептал принц, задыхаясь. Он зажимал руками то самое место, на которое надеется все государство. Еще бы, курс валюты падает одновременно с королевским достоинством. И поднимается соответственно.

— Я хотела быть красивой для тебя, — еле слышно произнесла Надя.

— Я запру тебя в подземелье, поставлю охрану! — стонал принц, морщась уже от воспоминаний от боли.

Глава пятнадцатая

«Уронили принца на пол. Принц не будет больше папой! Все равно его не брошу, потому что принц хороший... на дороге не валяется!», — пронеслось в голове у Нади. И ведь действительно. Есть в нем что-то хорошее. Просто где-то глубоко — глубоко!

Надя смотрела на принца и вспоминала, что еще хорошее и полезное есть в ее чемоданчике смерти. Первое, что пришло на ум — восковые пробки для удаления волос из носа. А так же «прыщедавка универсальная», благодаря которой каждый прыщ-преступник против красоты приговаривается к железной петельке. Без права на помилование.

— Ой, а рожать мы будем вместе! Хочу троих! Или пятерых! — вздохнула Надя. — Вот это я понимаю — совместные роды!

Это будет тот самый случай, когда в процессе родов скончался отец ребенка!

— Ты — труп, — задыхался принц, все еще отходя от внезапной боли.

— Как на счет десяти детей? — издевалась Надя. — Но лучше — одиннадцать! Так бы и рожала! Каждый год! С перерывами на пописать и попить водички!

— Я ненавижу тебя, — цедил принц, морщась и пытаясь отдышаться.

— Не думаешь ты о государстве, мой дорогой! Совсем не думаешь! Поэтому... Тринадцать! Все, я решила! Детей будет тринадцать! — объявила Надя.

И тут она посмотрела на побледневшее лицо принца. Тринадцать он не осилит! Ну никак! Помрет на втором или третьем.

— Боишься, что тринадцать не осилишь? — вздохнула Надя, глядя принца по голове. — Помрешь на втором? Максимум на третьем?

— Я не стану с тобой спать!!! — злился принц. — Никогда!

— Да ладно тебе! Мы же с тобой во дворце живем! — издевалась Надя. — Один — два твои. А остальные могут появиться и без твоего

участия! Вполне! И не факт, что первые три подряд будут твоими. Возможно, и через одного!

— Я тебе отомщу! — обещал принц. И щурил слезящиеся глаза.

— Но мы будем стараться! Нам нужно будет заключаться союзы, альянсы, — пылко уверяла Надя, косясь в сторону принца. — Дочку туда, дочку сюда! Сына туда, сына сюда! Нужно укреплять монархию! И наши позиции! А то наследников не напасешься на внешнюю политику! Каждый год вынь да положь!

Надя вздохнула, погладив принца по голове.

— Ну все, прекращай плакать, — вздохнула Надя, понимая, что принц ей нравится. — Такой большой Темный Властелин, а плачешь? Ну разве так можно? А? Между прочим, это были стандартные косметические процедуры, которые выполняет девушка перед свиданием! Программа минимум!

Но принца это не утешило.

— Вот, попробуй, какая гладенькая у меня теперь ножка! — похвасталась Надя, беря обессиленную руку принца и ведя ее по своей ноге.

Принц, судя по взгляду, был уверен, что у женщин не бывает волос нигде, кроме на как на голове! И что они рождаются уже с тональным кремом и помадой.

И уж никак не подозревал, что за зиму принцесса способна отрастить пушистые штанишки.

— Ой-ой-ой! Псих! — проскрипела противным голосом Надя, когда принц вырвал руку из ее руки.

Надя посмотрела на принца, как на самоубийцу! Ведь в чемоданчике есть перцовое обертывание, вакуумный массаж от целлюлита и много других полезных вещей, о существовании которых мужчины не догадываются!

— А теперь давай поговорим. Знаешь, принц, — послышался задумчивый голос Нади. — Не один ты ходишь по миру с разбитым сердцем. Не один ты пережил предательство и боль. Не один ты чуть не умер, а через тебя переступили и пошли дальше.

Принц еще не мог отойти. И судя по взгляду, отходить он собирался в мир иной.

— Однажды я влюбилась. Это было очень давно, — вздохнула Надя. — И думала, что это навсегда. А потом я поняла, что отношения

себя исчерпали. И предложила расстаться. На что он закатил мне сцену ревности. Я ехала на переднем сидении. Внезапно этот козел крутанул руль и вылетел на встречу: «Умрем вместе!!!». Нет, этому козлу хоть бы хны! А меня сильно потрепало. Так вот, вчера он клялся мне в любви, а сегодня не пришел в больницу. Я лежала с очень тяжелой травмой позвоночника, парализованная ниже груди. И он ни разу не навестил! А все почему? Потому что «инвалидка» ему не нужна! Но все обошлось. Каким-то чудом... Врачи разводили руками, удивляясь чуду! Но я совершенно ... здорова...

Надя удивилась тому, что вспомнила! В ее палате она видела старика...Он что-то подмешивал ей в стакан, а потом исчез! Надя думала, что это померещилось. Но после слов Смертушки, поняла, что нет...

— Ничего не понятно, но очень интересно! — ядовито заметил принц.

— Хорошо! Рассказываю твоим языком. Однажды я поняла, что больше не люблю ... эм... одного принца и предложила расстаться. В этот момент мы ехали в карете. И принц приказал ... эм... гнать навстречу другой карете! В итоге две кареты столкнулись. Сразу вызвали карету скорой помощи с целителями. Принц отделался синяками и легким испугом. А принцессе, то есть мне, сломало позвоночник. И целители не знали, что со мной делать. Они говорили, что я не смогу пошевелить ни рукой, ни ногой. Принц сказал, что сломанная принцесса ему не нужна. И сбежал. А я каким-то чудом выжила и выздоровела. Так понятно?

Принц усмехнулся.

— Ты меня не убедишь, — процедил он.

Надя вздохнула. Раньше ей попадались только пробнички идиотов. А сейчас полноценный!

— Ах, ну да! Как я могла забыть! — удивилась Надя. — Эх, попробуем по другому! Раз по-хорошему ты не понимаешь! Я тебе жизнь, придурок, спасаю!

Надя резко дернула рубашку принца и попыталась вставить ключ в замочную скважину.

Вот зря она пыталась воззвать к рассудку принца! Но, попытка — не пытка!

— Ай! — процедил принц, пытаясь убрать ее руку. При этом он боялся причинить ей боль.

— Да что ты, как девственница! — возмущалась Надя, пытаясь попасть ключом в замочную скважину. — Или тебе с прелюдией надо? Хочешь, могу погладить? Потрепать за щечку? Могу даже чмокнуть!

— Прекрати!!! — обессиливший от боли принц все еще находил силы сопротивляться.

Надя чувствовала себя маньяком, соблазняющим девственницу!

— Потерпи, это — не больно! Раз и все! — цедила Надя, наваливаясь на принца. — Не вертись! Дырку ровно держи! Могу послюнявить! Чтобы легче вошел!

В коридоре послышался топот слуг. Глаза принца вспыхнули!

— Это будет расценено, как покушение, — ядовито прошептал принц, пытаясь убрать руку с ключом. — Стража! Взять ее! В темницу!

— Ой-ой-ой! — усмехнулась Надя мигом оседлала принца, сдернув корсет.

Дверь распахнулась! На пороге стояли слуги и даже стража.

— Ах! Ах! — стонала Надя, прыгая на принце, как на игрушечной лошадке.

— В темницу ее!!! — задыхался принц, пытаясь скинуть с себя обманщицу.

— Да! — томно прошептала Надя. — В темницу меня! В темницу! Да, любимый! Ах!

Слуги стали похожи на помидоры. Их лица были видны в старинном зеркале, висевшем в кабинете.

— Держите эту тварь!!! — пытался встать принц, пытаясь вырваться так, чтобы себя заодно не покалечить.

— Да! — лихо и томно выкрикнула Надя. — Держите меня! Давай, любимый! Государству нужен наследник!

И тут Надя обернулась к слугам. Принц чуть не скинул ее с себя, но Надя удержалась чудом.

— Что? Процесс изготовления наследника не видели? — прищурилась она. Дверь молниеносно закрылась. Слуг, как ветром сдуло!

— Выкуси, милый, — усмехнулась Надя, пользуясь тем, что у принца отпала челюсть от такого поворота событий.

Ключ вошел принцу в грудь. И Надя почувствовала острую боль. У нее перехватило дыхание. Она не думала, что это настолько больно!

— Ай!!! — провернула Надя ключ, чувствуя, как дрожит рука.

Через мгновение боль ушла. Надя лежала на ковре, хватаясь за сердце.

— Ты сегодня прекрасна, как никогда! — прошептал принц.

— Ага, — выдохнула Надя, пытаясь прийти в себя.

— Твои глаза сверкают, словно звезды, — шептал принц, пытаясь поцеловать Надю.

— Ага... — согласилась Надя, медленно вставая. Она, покачиваясь, побрела в сторону королевских покоев. Принц не отставал ни на шаг, осыпая ее комплиментами.

Надя рванула двери в покои и с размаху упала на кровать.

— Ты там бухти, — простонала она, слушая комплименты и ногой скидывая букеты цветов вместе с драгоценностями.

Где-то примерно на «... моя любовь к тебе измеряется океанами!», Надя почувствовала, что засыпает.

У нее перед глазами стояла история, рассказанная Смертушкой. О том, как какая-то Золушка убила принца на балу! А он ей до этого и драгоценности, и титул и все-все-все! Причем, от чистого сердца!

Вот обидно!

Впрочем, как всегда.

Надя уже привыкла к тому, что ей достаются принцы б/у разочарованные в жизни и женщинах.

Принцы захлеб рассказывали, как ради какой-то «бывшей» сражались с драконами, завоевывали королевства. Как дарили ей шубы, машины и бриллианты, влезая в кредиты, которые до сих пор выплачивают!

И будут вовсе не против, если Наденька — солнышко — зайныка — лапочка им в этом поможет! Во имя большой любви, которая вот-вот вспыхнет между ними.

А пока что будут очень благодарны, если Наденька примет пластиковый стаканчик кофе и ромашку с клумбы в знак серьезности намерений!

Принцы часами могли рассказывать, как носили эту «бывшую» на руках и катали на шее! Как совершали подвиги в ее честь, затаскивая рояли на девятый этаж!

Поэтому спина болит, шея ноет, и принцы не могут помочь Наде донести пакеты из магазина до квартиры!

Наде очень хотелось взглянуть в глаза этой «бывшей». И узнать секрет, как вертеть мужиками?

И ведь обидно, что ради Нади никто не влезал в кредит! И единственная шуба, которую ей дарили, умещалась в тарелке. И называлась «селедка под шубой».

Надя почувствовала, как ее чмокают в щеку. Исправно, словно дятел, принц долбил носом щеку Нади, выполняя поцелуйный норматив, как передовик производства.

От таких поцелуев проснулась бы любая спящая красавица с криком: «Да задолбал ты уже!!!».

Видимо, поцелуи, обнимашки, подарки, комплименты и прочие приятности были строго по расписанию. И если завести принца после полуночи спустя час, то ему весь день придется наверстывать, чтобы уложиться в норматив!

Надя перевернулась и легла на живот, подставляя принцу вторую, сегодня еще не целованную, щеку.

— Волчок — волчок, — простонала Надя в подушку. Она призывала волчка — кусателя бочков, чтобы он пришел поскорее. И сожрал принца! Ведь принц намного сытнее Надиного бочка?

Из спящей красавицы Надя превратилась в красавицу с бессонницей. Где-то к утру принц утомился. И отрубился, ткнувшись в Надину щеку носом.

— Ай! — произнесла Надя, чувствуя боль в носу.

Укрывшись одеялом и отодвинув принца ногой, Надя устроилась поудобней и уснула.

Проснулась она от знакомого чувства. У нее болела грудь и тянуло живот.

Повернувшись к измотанному любовью принцу, Надя мысленно поздравила его с тем, что у них скоро будут гости!

Принц лежал в позе зародыша. И стонал во сне.

— Ой да ладно тебе! — усмехнулась Надя. — Это терпимо!

Принц не спал. Он открыл глаза, показывая всем видом, что мучается неимоверно. Даже в его холодных глазах не было презрения. Только боль. Безграничная боль.

— Ууууу! — жалобно простонал принц, побледнев. Выглядел он так, словно смерть уже обняла его и за ногу тащит за собой в могилу.

— Ну чего ты? — усмехнулась Надя, вставая и зевая.

— Мммм, — скрючило принца, пока привычная к боли Надя направилась к зеркалу.

— Всего лишь семь дней! — удивилась Надя, приглаживая волосы.

Принц хотел встать и тут же начать обнимать и целовать Надю, но не смог.

— Ой-ой-ой, — усмехнулась Надя, идя в ванную. — Какие мы нежные! Как там? Женщины — враги. Поэтому про них нужно знать все!

— Аааа! — выдал принц.

— Не так, чтобы «ааааа!», — Надя с укором посмотрела на дверь. — Скорее: «Ой!».

Пока Надя купалась, принц звал смерть. Причем, жалобно и протяжно. Он пытался доползти до Нади и продолжить выполнение норматива, но не мог встать с кровати!

— Ваше высочество!!! — послышался стук в дверь. Надя обернулась в полотенце и выходила из ванной.

— Ваше... Ой, простите! — тут же склонил голову Нос, протягивая бумагу. — Я думал, что его высочество занимается государственными делами!

— Нет, нет, нет! — возразила Надя, беря стопку бумаг. — Отныне всеми делами государства заправляю я!

Нос подозрительно посмотрел на стонущего принца, который скорчился на кровати и стонал. Стонал принц так, словно пора звать повитуху.

— Принесите мне платье и завтрак! — повеселела Надя. — И я перейду к государственным делам!

— Не считите за дерзость, что с его высочеством? — спросил Нос.

Не зря Надя прозвала его Носом. Любит мужик совать одноименный орган во все дела.

— У него критические дни, — пожала плечами Надя. — Пусть отдохнет! А мне платье! Срочно!

Не нравился Наде этот ... кто он там? Советник!

Надя вообще не любила мужиков, которые суют в каждую дырку разные органы, чтобы удовлетворить любопытство!

Служанки уже шуршали платьем, поправляя его на Наде. Надя смотрела на себя в зеркало и нравилась себе невероятно. Особенно впечатляла Надю роскошная корона. Растрепанные завтрак уже уносили, звеня золотым подносом.

— И принца покормите, — попросила Надя, глядя на страдальца. Впервые в жизни в ее душе что-то шевельнулось. Наверное, раньше принц был классным. Неужели в нем ничего не осталось кроме ненависти?

Стоило только принцу принести еду, как он отвернулся с дикими глазами и воткнул лицо в подушку.

— Ой, да ладно! — закатила глаза Надя. — Я поела, и ничего!

А, впрочем, тут государственных дел по горло!

Решительным шагом Надя направилась в кабинет. Она помнила уговор со Смертью. И понимала, что шутить со Смертушкой нельзя! По коридору, ведомый любовью, полз принц. Иногда он шел по стеночке, хватаясь за живот. Потом стекал по ней. Но решительно полз вслед за Надей.

— Итак, с чего начнем! — бодренько спросила Надя, плюхаясь в кресло.

— Начнем с вас! — произнес Нос. Он смотрел, как принц вползает в дверь и пытается встать.

— Не поняла? — прищурилась Надя.

— Вы должны внушать ужас и страх своим подданным! — гордо произнес Нос. И тут же добавил. — Если уж решили заняться государственными делами! В противном случае вы власть не удержите!

— Хорошо, буду являться на встречу с народом без макияжа! — согласилась Надя. — Опухшая и заспанная! Такой вариант подойдет?

— Вот вы шутите, а я желаю вам только добра! — строго произнес Нос.

И все-таки он не нравился Наде. Уж больно не похож он на дурака! И явно подозревает, что с принцем что-то не то!

— Я могу смотреть грозно! — предложила Надя. И посмотрела очень грозно.

— Боюсь, ваше высочество, этого недостаточно! Но я подумаю, как вам сеять ужас и панику! — заметил Нос.

Принц тем временем с комплиментами, напоминающими ругательства дополз до середины комнаты. И снова скрючился, постанывая.

— Когда отправляем войско, чтобы успокоить мятежные провинции? — спросил Нос. — Они ждут приказа!

— А почему мы туда отправляем войско? — спросила любопытная Надя.

— Потому что они не хотят платить! А некоторые стали платить меньше! — произнес Нос. — Говорят, что в прошлый раз все ограбили! Врут, сволочи!

— Меньше платить? — нахмурилась Надя. — А, ну тут все понятно!

«Я твой страна экономика шатал!», — пронеслось в голове Нади.

— Ну еще бы! Вы им очухаться не даете! Поля вытоптаны, деревни сожжены, экономика сдохла! Еще бы не сдохнуть! Тут то войско нужно снаряжать, чтобы отбиваться из последних сил! Только-только засеяли, а мы снова на них нападаем! Ну не идиоты ли? Откуда им деньги взять? Вот и восстают!

Надя прокашлялась.

— Несите бумагу! — потребовала Надя. — И этого... какаря! Хороший мужик. И почерк красивый! Сейчас будем писать письма!

— Какаря! — крикнул Нос в открытую дверь. — Его высочество принцесса требует какаря!

— Ой, а почему я — принцесса, а не королева? И почему он — принц, а не король? — спросила Надя, терпеливо вынашивая идею, как решить одним махом все проблемы.

— Вы станете королем и королевой, как только подарите стране наследника или наследницу. Титул принца и принцессы переходит детям, а вы становитесь королем и королевой! — пояснил Нос, подозрительно глядя на принца, а потом на Надю.

— Интересненько, — заметила Надя.

Надя встала из-за стола, чувствуя себя настоящей королевой. Какарь прибежал вместе со столиком и чернильницей.

— Пиши! — приказала Надя и обрадовалась, как натурально у нее получилось! Слово она всю жизнь отдавала приказы!

Хотя, единственный приказ, который отдавала Надя в жизни, был приказ: «Вставай, сонна жопа!». И отдавала его Надя себе, пока рука пыталась выключить пронзительное кукареканье будильника.

— Дорогие мятежники! — прокашлялась Надя. — Больше вас не будут просто так приходить и грабить! Больше никто не будет сжигать ваши поселения и убивать мирных жителей. Мы заинтересованы в вашем процветании и благополучии! Поэтому готовы дать вам кредит под залог ваших земель! В случае невыплаты земли официально переходят к нам. И присоединяются к нашему королевству!

Глава шестнадцатая

— Сколько у нас в казне есть? — спросила Надя, расхаживая по кабинету.

— Миллионов сорок, — прокашлялся Нос.

— Отлично! — обрадовалась Надя, продумывая выгодные условия.

— Что вы делаете! — удивился Нос, поглядывая на Надю.

— Я творю страшное зло! Я создаю первую ипотечную программу «Доступное жулье», — усмехнулась Надя. — А то мы войско гоняем туда — сюда! А это, между прочим, денег стоит! Сколько стоит снарядить приличное войско?

Надя задумчиво посмотрела на принца, который набрался с духом и пополз в ее сторону.

— Одну минутку! — зашуршал бумажками Нос, пока Надя нервно расхаживала по кабинету. Принц уже заполз ей под юбку, пытаясь выполнить норматив по комплиентам.

— Твои глаза, как два бездонных озера, — сладко произнес принц. И тут же застонал.

— Нет у меня там глаз!!! — дернулась Надя в сторону, пытаясь спастись от любви. — Но если там что-то и подмигнуло, то явно не тебе!

— Снарядить войско стоит миллион триста шестьдесят золотых! — произнес Нос, почесав одноименный орган.

— Вот, а обслуживание? А зарплата? — развела руками Надя.

— Что нагрябят, то их! — возмутился Нос.

— А потери? — прищурилась Надя, вспоминая слова Смертушки. — Надо же постоянно набирать новых? А износ доспехов? Вы просто не считаете скрытые расходы! А это ого-го сколько получится! А так нам к нужному числу сами все привезут!

— Дань? — переглянулись Нос и какарь. — Вы пытаетесь обложить их просто данью! Никто не будет платить вам дань! Тем более, что дань не наводит ужас!

— Дань, — вздохнула Надя. — Это когда нет надежды. А ипотека — это ужас при мысли, что не хватит денег, это желание работать еще

усердной, страх перед календарем и надежда, что лет через двадцать это закончится! Только представьте себе, мы занимаем им денежки на поднятие экономики и восстановление ... этой, как его... жилплощади. А они нам выплачивают их в рассрочку. Под огромные проценты!

Надя объясняла, размахивая руками и отодвигая ногой настырного принца.

— Еще раз! На пальцах! Мы даем им миллион. А получаем десять! Но деньги им нужны сейчас! А у нас — стабильный источник дохода ежемесячно! Их экономики процветают! Мы получаем с них денежку! За то, что протянули рученьку помощи в трудную минутку!

Все молчали.

— Ну как? — кокетливо спросила Надя, глядя на бледных советника и какаря.

— У меня мурашки по коже, — признался какарь.

— Я бы вас сжег, — честно признался Нос. — Считайте это комплиментом.

— Вот, — улыбнулась Надя. — Для подписания ипотечного договора срочно явиться во дворец! Точка!

Надя немного подумала и...

— Так, мне срочно нужен тот, кто умеет писать очень мелкими буквами! Вот прямо, как мушиные какашки! Найдите мне такого человечка! Это называются скрытые проценты! — выдала Надя, потирая руки.

— Что такое скрытые проценты? — переглянулись слуги.

— Вы что? Хотите сегодня ночь провести в кошмарах? — усмехнулась Надя. И объяснила, что такое мелкий шрифт в договоре и как он бьет по карману.

— Мне уже страшно, — выдохнул какарь, поежившись.

— А что будет, если они выплатят эти десять миллионов? — спросил Нос.

— Мы подождем немного и снова их завоюем! Разрушим все к чертовой матери! А потом снова протянем им руку помощи! Просто к этому моменту мы соберем хорошую армию.

— А что будет, если они не будут платить? — спросил какарь, посадив кляксу на столик. — Мы пойдем на мятежников войной?

— Нет, — заметила Надя. — Мы начнем слать гонцов каждые пять минут. Гонцов, голубей и так далее...

— Мятежники их просто казнят! — хором ответили слуги.

— Я что? Сказала, что слать будем к мятежникам? — удивилась Надя детской наивности. — Мы будем бомбить письмами соседей, которые исправно платят ипотеку. В конце — концов, соседям это надоест, они соберутся кучкой и разберутся с неплательщиком. Все просто!

Воцарилась тишина. Нос что-то считал и морщился.

— А ведь правда! Может и сработать! — заметил он.

— Ну, что у нас дальше по списку? — спросила Надя, воодушевленная первой победой.

— Вы обязаны вместе с принцем объехать столицу! Вас же так и не представили народу! — заметил Нос, что-то вычеркивая из списка.

Принц, которому предстояло ближайшие два часа трястись в карете, снова дополз до Нади и заполз ей под юбку.

— Твои губы, как лепестки роз... — произнес принц. — О, пусть они прошепчут слова любви! Я мечтаю, чтобы они каждую ночь шептали мне о любви!

— Если я услышу оттуда шепот, то поверь, меня придется откачивать! — заметила Надя, переступая через принца.

— Вчера принц был нормальным... — прошептал Нос Какарю. — С ним явно что-то не то.

— Что значит, не то? Ну приболел немного! — заметила Надя. — С кем не бывает! Да, ваше высочество Рентабельность?

— Готовьте карету! И стражу! Принц и Принцесса собираются показаться народу! — командовал Нос в открытую дверь. — Приказ отдан, ваше высочество!

— Все, несите принца в карету! — приказала Надя, поправляя корону.

Кабинет опустел, а девушка подошла к зеркалу, глядя на свое отражение.

— Молодец! — послышался голос Смерти. Он бы запыхавшимся и уставшим. — Только с казнями что-нибудь сделай! И побыстрее! А то я реально зашиваюсь!

— Я подумаю, — вздохнула Надя, глядя на черную фигуру, стоящую за ее спиной.

— Глупый-глупый принц, — усмехнулась Смертушка, стоя за спиной Нади. — Не ценит он тебя! Ой, не ценит! А ты ему, между

прочим, жизнь спасаешь! Я уже столько раз подумывала его прикончить! Но я добрая смерть. Да и жаль мужика. Жизнь потрепала. Но еще недельку в таком ритме, и я лично его утащу!

— А как же я? — спросила Надя, глядя на жутковатый капюшон. — Мы же с ним связаны!

— И тебя пришлось бы, — ответила Смерть. — Но ты не переживай. Я не больно! Ты котят любишь?

— Эм... Ну да, — поежилась Надя от перспектив.

— У меня их много! Целый дворец! Вон вчера еще десять докинула! А то жаль крохотулечек! — всхлипнула Смерть. — И ценят жаль... Они у меня по дворцу бегают! Ой, там опять кого-то казнят! Мне пора!

Смерть исчезла, а Надя выдохнула.

— А ведь и правда. Я ему жизнь спасаю! — усмехнулась Надя. — А он продолжает меня ненавидеть! И что с ним делать? В упор не знаю!

— Ваше высочество! — скрипнула дверь, а Надя тут же вышла, шурша платьем.

Ее вели к карете, вокруг которой уже стоял почетный караул. В карете скукожился принц.

— О, любовь моя! — обрадовался он.

— Так, а почему принц у нас без короны? — спросила Надя. — Не порядок! Корону на принца надеть! Срочно!

Слуги бежали и несли корону.

И не одну, а целых две!

— У меня уже есть корона, — заметила Надя, ощупывая свою голову.

— Вы не понимаете, — заметил Нос, глядя на Надю. — Это — особые короны для выезда!

— Ааа! — протянула Надя, видя две огромные короны, которые торчали словно башни.

— Чтобы все их видели! — произнес советник. — Чтобы каждый видел, кто перед ним! А еще есть такое поверье, что если корона упадет, то власть долго не продержится! Такое уже не раз было в истории...

И советник посмотрел на Надю с подозрительным прищуром. Слуги переговаривались. Но очень тихо. Надя изредка краем уха

улавливала: «Принц... что-то не так... Не пройдет испытание короной!». Такое чувство, что их пытаются подставить. Но в торжественной обстановке.

«Простолюдинка!», — уловила Надя подозрительный шепот. Но кто это сказал, она так и не поняла. Слуги умели шептаться, почти не разжимая губ.

— И как вы предлагаете нам ехать с этими башнями на голове? — спросила Надя.

— Только истинные правители смогут удержать их! — послышался голос Носа.

Надя влезала в карету. Процентом семьдесят кареты занимало Надино платье. Ей на голову водрузили корону. Корону побольше надели на голову принцу.

Принц ютился с самого края, пытаясь дорваться до прелестей Нади, чтобы продолжить выполнять норматив по поцелуям!

— Трогай! — кивнула Надя, готовясь увидеть красоты столицы. Стоило карете тронуться, как принц ломанулся к Наде, целуя ее руку.

— Стоять! — дернулась Надя, видя, как корона принца скатилась под ноги. Все встали, как вкопанные. Надина корона едва удержалась на голове. Они что? Все сговорились? Кучер дергает карету и нарочно наезжает на все ухабы!

Надя злилась.

— Эм... Одну минутку! — Надя, шурша наклонилась за чужой короной и уронила свою.

— Да что ты будешь делать! — выругалась Надя, чувствуя, как падает авторитет правящей династии.

Она надела корону на себя и на принца. И приказала: «Трогай!».

— Да не ты меня трогай! — взмолилась Надя, пытаясь удержать принца от искушения овладеть ею прямо в карете. Корона снова упала под ноги, а принц интенсивно целовал Надину руку.

— Да что ты будешь делать!!! Стоять! — рявкнула она, придерживая свою корону и пытаясь поднять корону принца с пола.

Кортеж встал.

— Их что? Приклеивать нужно? — кипятилась Надя, понимая, что у нее нет опыта. А у принца нет ни стыда ни совести!

— Ты — свет очей моих! Ты — любовь всей моей жизни... — страстно шептал принц, интенсивно поднимаясь поцелуями все выше

и выше.

Плохо дело! Если корона слетит при всех, то наверняка это будет позором! И может обернуться восстанием! Нужно что-то думать!

Корона опять сползла с головы принца.

— Бляха с мухой! — выругалась Надя. И добавила еще немного из личных закровов.

— Твои слова, как солнце, освещают этот чудесный день! — улыбался бледный принц, отчаянно наверстывая упущенное.

— Ты можешь держать голову ровно? Тут наш авторитет падает! — прошипела Надя, отбиваясь от принца.

— Я склонил ее перед твоей неземной красотой! — прошептал принц, все еще постанывая от боли. Но при этом не сбавляя темпов. На что он рассчитывает? Тут такая беда, а он ведет себя, как ребенок!

Стоп! Ребенок! Надя подозрительно посмотрела на принца, потом на свое платье. Оно было расшито тонкой золотой тесьмой.

— Погодите, — произнесла Надя, отодвигая локтем принца. — Пока не трогайтесь! Одну минутку!

Надя обрывала тесьму, положив свою корону на колени.

— Есть! — заметила Надя, глядя на трофей. Она ловко продела тесьму сквозь дыры в короне и надела ее себе на голову, завязав туго под распущенными волосами. Саму тесьму она спрятала за уши. И набросила на нее несколько прядей волос.

— Иди сюда! — цедила Надя, пытаясь зафиксировать принца. — Я кому говорю! Сиди смирно! Тут власть на кону! Да не дергай головой! Не оторву я тебе уши! Уши растопырь! Я кому говорю! Уши растопырь! Тьфу ты!

После пяти минут возни, Наде удалось примотать корону к принцу.

— Ну? И где поцелуй? — спросила она, безотрывно глядя на корону. — А то у меня рука просохла?

— Каждый поцелуй — это наслаждение, — прошептал принц, склоняясь к Надиной руке. Корона зубцом чуть не выколола Наде глаз, но не упала.

— А теперь... — набрала Надя воздуха в грудь. — Трогай!!!

Надя готовилась к тому, что увидит нечто прекрасное. Но пока что увиденное ее пугало. Чем дальше они удалялись от дворца,

— Ура!!!! — заорала толпа. — Принцесса! Принцесса! Да здравствует принцесса!!!

— Вы — молодцы! — подбадривала Надя. — Вы— самые лучшие!!!

Надя улыбнулась, глядя на торчащие нитки и посмотрела на принца, который пытался прочитать ей стих о любви. При этом глаза его были далекими от романтизма!

— Народ — это женщина, — заметила Надя, удивляясь своим мыслям и поражаясь, откуда такое могло прийти ей в голову. — Он любит, когда за ним ухаживают, когда дарят подарки и делают комплименты!

Глаза принца сверкнули сталью. Он явно был другого мнения. И о народе, и о Наде, и уж тем более о ее характере.

— У меня замечательный характер, — усмехнулась Надя. — А то, что тебя так трясет, это означает что нервы у тебя слабые!

Принц под действием чар мучительно открывал в себе дар поэта. Надя пыталась закрыть его навсегда.

— ... и твой красивый глаз опять ведет меня в экстаз... — агонизировал принц, поражаясь еще одному нераскрытому таланту!

С рифмами он не дружил. И вообще. Принц сильно дружелюбием не отличался!

— ... и ты прекрасная такая... И две ноги подобны ... маю, — мучился принц, подбирая с трудом рифмы.

— Они что? Цветут и пахнут? — спросила Надя мимоходом, улыбаясь толпе.

— Я без тебя не знаю, как вздохнуть.... В тебе хочу я утонуть... Твоя прекрасная грудь... — продолжал беспощадно талантливый принц.

«Засоси меня трясиной!», — вздыхала Надя, пытаясь поддерживать королевский имидж.

Клуб изнасилованных нервных клеток пополнялся новыми жертвами. «Здравствуйте!» — приветствовала присутствующих новенька нервная клетка. «Здравствуй, нервная клетка!», — хором затыгивали уже присутствующие. «Меня изнасиловали рифмой «грудь — надуть».

Чтобы дарить женщинам такие отвратительные стихи нужно быть либо неприлично богатым. Либо нереально красивым.

В принципе, в принце сочеталось и то и другое. Но не помогало!

— Ну вот так всегда, — вздохнула Надя, которой в одно ухо влетали рифмы, а в другое — вылетали. — Никто не ценит! А я, между прочим, тебе тут жизнь спасаю! Продолжай бы ты в том же духе, смерть бы тебя сама грохнула! Тоже мне, узурпатор! Узурпалочка не выросла правильно узурпировать!

Карета сделала круг по Столице и повернула обратно во дворец. Надя чувствовала себя, как «выжратый» лимон!

— Домой, быстрее, — цедила она, отдуваясь. — А то что-то меня укачало! Тошнит, сил нет! Туда — сюда! Туда — сюда! Не дорога, а ухабы! Кошмар какой!

— Я хочу облегчить твои страдания поцелуем! — страстно прошептал принц, пытаясь дотянуться губами.

Про столь нетрадиционное лечение тошноты поцелуем Надя слышала впервые. Но пробовать не собиралась.

— Не надо! — упиралась Надя, глубоко дыша.

Внезапно карета подскочила, да так, что Надю подбросило вверх. Поскольку карета была открытой, попа Нади оторвалась по полной! На полметра точно!

Зато принц, чуть не вылетел из кареты.

— Эй! — заорала Надя, хватая принца и пытаясь втащить сначала его, а потом ему. — Что это было! Лежачий полицейский?

— Лежачий алкоголик! — заметил хмурый кучер, после приземления.

— Эй! — послышался пьяный голос. — Поосторожней что ли! Разъездились тут! ЛюдЯм спать не дают!

Наде было уже все равно. Дома, улицы и восторженная толпа сливались воедино. Она мечтала попасть во дворец и отдохнуть.

— Мммм! — пытался облегчить страдания принц. Он считал, что поцелуй — лучшее лекарство от всех болезней!

Глава семнадцатая

Ко дворцу они подъехали спустя час, умудрившись попасть под дождик.

Если из дворца выходила воодушевленная принцесса в роскошном платье, то из кареты выползала мокрая злобная мышь.

— Тьфу! — выдала Надя, стекая с подножки. Она тащила за собой принца, не устающего признаваться ей в любви.

«Корона не упала... Ни одна не упала!», — перешептывались встречающие слуги. «Ни принца, ни принцессы!»

Надя выдохнула и по залу. Принц плелся за ней.

— Ваше высочество! У нас по расписанию казнь! — послышался голос Носа, пока Надя отвязывала корону от себя и от принца.

Надя поняла, что отвязала корону рано!

— А кого казнят? — спросила Надя.

— Мелкого воришку! Он стащил с прилавка помидор, когда продавал доспехи! До этого он был победителем драконов, очень известным героем! — гордо ответил Нос.

— Так простили бы ему этот помидор! — удивилась Надя, вспоминая слова Смертушки.

— Его бы по-хорошему в тюрьму! Чтобы другим неповадно было! Но у нас все тюрьмы переполнены! Вот и казним лишних! По приказу принца! — заметил Нос, почесав свою визитную карточку.

Надя задумалась. На секунду ей показалось, что в темном углу прячется Смерть и шепчет: «Ты спасаешь ему жизнь! Иначе я его сама прикончу! Я работаю не разгибаясь, дома не была уже сколько!».

— Так, приказ! Где мой какарь? — крикнула Надя. — Пусть несется сюда! Сейчас указ будем писать!

Принц стекал по стеночке, глядя измученными глазами на жестокий и несправедливый к женщинам мир.

— Я, принцесса Надежда, — начала Надя, но Нос ее оборвал.

— Такие указы издает принц! Они издаются от лица принца! — заметил советник.

Все посмотрели на принца. На принце лица не было. Не то, чтобы издавать указ! Он был не то зеленый, не то серенький.

— Значит, я ... эм... принц... — замялась Надя, но Нос отрицательно помотал головой.

— Я же сказал, такие приказы отдает принц! — хмуро сказал он.

Надя подобрала платье и присела рядом с принцем. Тот поморщился и страдальчески посмотрел на Надю. Он сложил губки трубочкой и попытался дотянуться поцелуем, но не смог.

— Послушай, — прошептала Надя, глядя в глаза принца. Они напоминали мутные стекла. — Нужно издать указ!

Принц дернул головой, снова складывая губы трубочкой, в надежде, что попадет куда-нибудь поцелуем. Но взгляд его выражал крайнее возмущение.

— Я пытаюсь спасти тебе жизнь, глупый! — прошептала Надя, чтобы никто не слышал. — Смерть хочет убить тебя! Потому что ты добавил ей работы!

Принц сощурился, ковыряя Надю взглядом.

— А по большой— большой любви? — спросила Надя, делая самое милое выражение лица. Она даже захлопала ресницами.

Принц смотрел тяжелым взглядом, словно пытаясь задушить Надю невидимыми руками.

Плохо дело! Надя с укором посмотрела на принца. И тут ее осенила гениальная идея. Она взяла принца за вытянутые губы пальцами и сделала рыбку.

— Я, принц, ввожу новый указ, — произнесла Надя, глядя на обалдевших слуг. Губы принца шлепали, а Надя мило улыбалась.

— Эм... — растерялся подоспевший какарь. — Это считается приказом принца?

— Не знаю, — обалдел Нос, снова глядя на Надю с подозрением.

— Не сопротивляется, значит, согласен! Просто ему очень трудно говорить! — вздохнула Надя и посмотрела в ледяные глаза принца. Он искренне считал, что смерть бесполезна только ему одному. А остальным она ой как полезна! Особенно Наде!

— Как бы это считается указом принца, — растеряно произнес какарь.

— Я принц... эм... — Надя забыла имя принца.

«Олеандр!», — прошептал голос над ухом.

— Принц Олеандр издаю указ! — шлепала Надя губами принца. — Всех заключенных вывести на улицы города для уборки

улиц и починки дорог! Под присмотром стражи! Стража держит преступников в кольце, а те занимаются уборкой улиц. Потом кольцо двигается вместе с заключенными! А еще сковать их одной цепью! Чтобы никто не сбежал!

— Вы понимаете, что там будут разбойники, грабители и убийцы! — ужаснулся Нос.

— Грабителям не давать ничего ценного, чтобы не украли! — заметила Надя, шлепая губами упрямого принца. — Убийцам никаких колющих-режущих...

— О чем это вы? — спросил Нос, заглядывая в приказ с сомнением.

— Хорошо, гребящего, скребущего и копающего! Лопаты, грабли, тяпки и так далее убийцам не выдавать! Каждому убийце выдать веник! Насильникам выдать мешки! Пусть носят! — продолжала Надя, нервно прикусывая губу. — Несите приказ на подпись!

— Вы уверены, что это страшное наказание? — поинтересовался Нос. — Вы помните, что власть должны бояться!

— На каждого надеть женское платье! — усмехнулась Надя. — И повесить табличку с именем и статьей обвинения! Народ должен знать преступников в лицо! Все! Несите на подпись!

Скрюченные пальцы принца кое-как подписали документ.

— Хорошо, я доведу ваш приказ до народа! — кивнул Нос. И прищурился, глядя на принца. — К вам прибыли послы из Сраго.

— Откуда? — переспросила Надя, подозрительно прищурясь.

— Из государства Сраго. Оно находится севернее наших земель и издревле славится отличными воинами. Это — очень воинственное государство, с которым очень сложно договорится. Мы пытаемся заключить с ними мир и альянс уже много лет. У срагонианцев хорошая армия.

— Ага, — кивала Надя, мысленно жалея обитателей воинственной страны.

— Мы никак не можем заключить с ними альянс. У них очень жесткие условия! — вздохнул Нос.

Надя задумалась, а потом кивнула.

— Принцу немного нездоровится, поэтому отнесите его в комнату! — заметила Надя, беря себя в руки. — Ведите к послам!

Надю повели в сторону зала, где стоял трон. Возле трона стояла целая делегация в пушистых юбках. Огромные, накачанные, мускулистые и с топорами. Вид у них было настолько дружелюбный, что хотелось дружить с ними где-нибудь подальше. «Варвары!», — пронеслось в голове Нади. «Баба!», — читалось в глазах суровых северян.

— Я вас приветствую, — вжилась Надя в роль принцессы. — Итак, вы к нам по какому делу?

Послы тут же стали кланяться, рассыпаясь в комплиментах. Надя уселась на трон и кивала, подавляя зевок.

— Мы не будем разговаривать с бабой! — пробурчали послы. — Веди мужа!

«Пока что у меня получается!», — мысленно поздравила себя Надя. — «Если так пойдет и дальше, то придется тащить сюда принца!».

— К сожалению его высочество болен, — скорбно произнесла Надя. — Но я передам ему ваши требования.

— Хорошо, — переглянулись послы. — Мы прибыли заключить с вами альянс! Но на наших условиях! Бруг! Карту!

Из кучи вышел самый мускулистый и потный мужик. Он содрал меховой плащ и повернулся спиной. На спине у него была огромная татуировка в виде карты.

«Главное, что не потеряют!», — крепилась Надя, глядя на границы неведомых стран.

— Вот наши границы! — послышался грубый голос. Грязный палец повел вниз по какой-то кривой линии.

— А где мы? — спросила любопытная Надя, пытаясь смотреть очень внимательно.

— Ваше королевство здесь! Другие тут же! — послышался голос посла, а он показал на то самое место, который Надя предчувствовала неприятности.

— Я так понимаю южнее, да? — Надя всем видом показывала заинтересованность.

Надя почувствовала, что ее начинает куда-то вести. Она потрясла головой, чувствуя, как ее уводит в сторону. «Не поняла?!», — встревожилась Надя, чувствуя себя, словно пьяная.

— ... передайте принцу... — продолжали послы, а Надя чувствовала, как ее начинает качать.

— Ик! — звонко выдала Надя, понимая, что послов стало в два раза больше. Вот бы так с зарплатой! Теперь Надя понимала, почему люди напиваются сразу после зарплаты! Чтобы смотреть на нее нетрезвыми глазами и чувствовать себя миллионерами!

«Что со мной?!», — ужаснулась Надя, чувствуя, как с ней происходят странные вещи. «Я же не пила!», — пронеслось в голове Нади.

— ... поэтому мы прибыли, чтобы вести переговоры! — слышался голос послов.

Наде почему-то стало очень икотно, весело и игриво. Она совсем другими глазами посмотрела на суровых гостей.

— Ик! — весело выдала Надя, теряя сразу все. Стыд, совесть и нить разговора.

Ее тянуло танцевать, петь и веселиться! Хотелось чего-то, от чего душа развернется, а потом свернется! Гармонь! Вот чего хотелось Наде!

— Держи себя в колготках, — скрипнула зубами Надя, пытаясь вернуть ясность и трезвость рассудка в такой ответственный момент.

— ... только на наших условиях, — склонились послы, щелкая шкатулками.

Надя чувствовала, что сидеть на месте слишком скучно. Она двигала плечами в такт слышимой только ей музыки.

— Ик! — звонко и радостно выдала Надя, заглядывая внутрь шкатулок.

«Принц что? Напился?! Значит, я тут послов принимаю, а он алкоголь! Нужно немедленно закрывать это алкогольное посольство!!!», — ужаснулась Надя. И это была ее последняя трезвая мысль.

Очнулась Надя на кровати. Одна нога ее свисала. Вторая была согнута в колене. Свет резал глаза, во рту гадили наперебой бомжи и кошки, в желудке ворчал беспокойный медведь.

— Ой-ой-ой, — простонала Надя, пытаясь встать. Голова раскалывалась.

В таком состоянии хотелось выдать мягкие тапочки даже тараканам. С головы на колени шлепнулась мокрая тряпочка —

компресс.

— Ма-а-амочки, — простонала Надя, причмокивая и щурясь, как с похмелья.

Если в слове «похмелье» поставить ударение на последний слог «похмельЕ», то сразу начинают мерещиться изысканные бокалы на тонких ножках, пышные виноградники и бочки с пробками.

Надя пыталась понять, как это произошло?! Как вообще такое могло случиться?!

— Что последнее я помню? — спросила себя Надя, отчаянно массируя виски.

Память подбрасывала чопорных послов, которые распинались битый час о мире и дружбе.

— Ой, — поморщилась Надя, которая никогда не напивалась до такого состояния!

— Вы очнулись? — пронзительно скрипнула дверь. В ней показался Нос.

— Как прошла встреча с послами? — выдохнула Надя, морщась от скрипа двери и шороха чужих шагов. — Далеко я их... послала?

Она представляла худшее. Танцы, словно попытка вызвать дьявола. Пару профилактических скандалов, закатанных первым встречным. Флирт, накрывающий всех тяжелой артиллерией в радиусе километра. И многое другое. Не менее ужасное.

— Вы вошли в тронный зал, — чинно произнес Нос. И шумно вздохнул.

— Ага, — обреченно согласилась Надя.

— Уселись на трон, — продолжал Нос. Он дышал очень громко! Даже тараканы в тапочках бегают тише!

— Ага, — Надя готовилась к худшему. Она вспоминала суровых нордов с лицами, от которых белые медведи умирают от сердечных приступов.

— Сначала они вам рассказывали про свои условия, — продолжал Нос.

— Ага, — кивнула Надя. Это она еще смутно помнила.

— Вы сидели очень задумчивая. А потом рассмеялись им в лицо! — произнес Нос.

Надя решила проверить, цел ли нос после таких фортелей. Нос был как ни странно цел.

— Вы решительно встали с трона... — продолжал Нос.

— Ой-е-е-ей! — простонала Надя, представляя, что было дальше.

— Вам принесли столик для переговоров, — слышался голос Носа.

Наде хотелось превратиться в таракана, надеть тапки и шмыгнуть в щель.

— Вы были решительны и беспощадны! — заметил Нос, пока Надя жмурилась от стыда.

— Вам показывали карту с нашим войском, о котором шла речь, — вздохнул Нос. — Вы внимательно слушали и зевали. А потом...

Мадам Си Жу сжалась так, что Надя дрогнула. «И пуфть тебе фтыдно будет!», — пробурчала Мадам Си Жу — мастер по знакомству с неприятностями. И свиданий с ними.

— Я не слышал, что вы говорили, но один из послов выхватил топор! — не щадил советник.

— И? — спросила Надя, проверяя на месте ли руки и ноги. Вроде бы были на месте! И это радовало.

— Вы тоже выхватили топор! — кивнул Нос.

— Откуда? — ужаснулась Надя, наливая себе из графина стакан живительной воды.

— Из его рук. И заорали дословно: «Вы мне тут не алё!», — слышался голос советника, пока Надя давилась водой. — После этого вы сказали, что выбросите его!

— Выброшу? — переспросила Надя.

— Вы как-то странно с ним раскрутились, и он улетел...

— Куда? — ахнула Надя, представляя кучу жертв! Это все принц виноват!

— В люстру, — вздохнул советник.

Надя посмотрела на потолок.

— Люстра упала, а топор упал следом. Он вонзился в сантиметре от вас прямо в карту, — продолжал советник.

— Мама дорогая! — стакан воды в руках Нади трясся. Она никогда не напивалась до такого состояния!

— Послы были поражены вашим умением владеть топором! И решили показать свое умение! Но вы сказали, что это все ерунда! И не позволяете ломать мебель! Поэтому поймали чужой топор в руку и

бросили его в окно. Но до окна он не долетел. Он вонзился в стену, разбив муху на две части, — продолжал Нос.

Надя живо пыталась это представить, но не могла. Но знала точно. Муха погибла случайно.

— В этот момент послы переглянулись. И резко вас зауважали! — заметил Нос.

— Хорошо, — икнула Надя, допивая воду. — Уважение — это хорошо! Ик!

— Потом вы покачнулись и сказали, что хотите танцевать! — продолжил Нос. — Я так понимаю, что вы уже догадались...

— О чем? — вяло спросила Надя, чувствуя, как глаз дергается.

— Вы подошли к ним и заявили, что они прямо, как бабы! — послышался голос посла.

Глаза Нади расширились. А она залпом осушила стакан воды.

— И тогда послы рассмеялись и сказали, что так оно и есть!

Надя вернула воду обратно в стакан с диким кашлем.

— Послы оказались женщинами. Как выяснилось, вы разгадали секрет северных народов. В них правят женщины. И воюют тоже женщины. А мужчины готовят, берегут семейный очаг и растят детей. При этом мужчин у них осталось мало! Не все выживают в суровых условиях!

Надя все еще кашляла, поражаясь своей «догадливости».

— И поэтому они требовали особые условия союза! И именно поэтому с ними не мог пять лет договориться наш достопочтенный принц. Он постоянно оскорблял их, называя «мужчинами» и обращался к ним в мужском роде! — произнес Нос.

— Обалдеть! — Надя квадратными глазами смотрела в стену.

— Потом вы сказали, что для девушек они слишком страшные! — послышался голос советника.

Надя дернулась. А ведь все только начинало налаживаться! И тут на тебе! Она на всякий случай посмотрела в зеркало на свою спину. Нет ли там торчащего топора?

— Это был высший комплимент в их стране! Назвать женщину красивой у них — оскорбление! Красивыми бывают мужчины! — продолжал советник.

Надя чувствовала себя дочерью выигрышного лотерейного билета и подковы.

— Вы с ними о чем-то шушукались, и они подписали договор на наших условиях. Варварши сказали, что теперь им бояться нечего за честь своих воинов. А потом они подарили вам украшение в виде... хм... как бы вам так сказать? Мужских причиндалов, — поморщился Нос.

— И где оно? — спросила Надя, осматривая свое декольте. Не украшает ли его что-то лишнее?

— Вы его крутили на цепочке. Она отлетела и куда-то упало, — продолжил советник.

Надя поражалась самой себе. Ничего себе! А она была уверена, что все провалила!

— Но потом вы спохватились. И решили им подарить что-то равнозначное! — произнес советник упавшим голосом.

— Где принц? — встревожилась Надя. К горлу подкатило нехорошее предчувствие.

— С его высочеством все в порядке! Не переживайте! Хоть вы и ломились к нему в покои, с ним все в порядке, — успокоил советник.

— Фу-у-ух, — выдохнула Надя.

— Пока вы ломились в дверь и кричали: «Тебе что, сложно что ли?! На благо страны!», — внезапно снова подал голос советник. — Вас отключило. И мы перенесли вас сюда. Послы и так были вполне довольны. Поэтому не дожидаясь подарков уехали обратно в свою варварскую страну.

— Ох-х-х! — осела Надя на кровать.

— Ну что ж, поздравляю! — заметил Нос. — Вам удалось сделать то, что другим оказалось не под силу. И я бы хотел с вами поговорить...

Внезапно голова Нади раскололась. Бом, бом, бом! Надя держала ее изо всех сил. А потом подняла взгляд на часы. На часах стояла полночь!

Надя почувствовала себя роялем, на котором сейчас за все отыграются!

Она вскочила с кровати и бросилась бежать по коридору в сторону покоев принца. Дверь была открыта. Смутное воспоминание подсказывало ей, что дверь открывается наружу, а не внутрь. А она ломилась внутрь. Чем и спасла принцу жизнь!

Влетев в свои покои, Надя замерла.

Глава восемнадцатая

Принца нигде не было. В этот момент Надя встревожилась. Зато по всем покоям стояла целая батарея бутылок. На столике стоял в бутылке зеленый змий— искуситель. А рядом лежало одинокое яблочко.

— Он где-то прячется, — прошептала Надя, определяя это по самочувствию.

В детстве Надя любила играть в прятки! Даже сейчас, открывая кошелек, она смотрела на остатки зарплаты. Ей хотелось крикнуть денежкам, как в детстве: «Я сдаюсь! Я не знаю, куда вы спрятались! Все, выходите!». И чтобы деньги высунулись из-за угла, набежали из всех щелей и принялись утешать плачущую Надю.

— Принц, ты где? — прошептала Надя, морщась. Она прошлась по комнате и посмотрела на себя в зеркало.

Надя сегодня встала очень рано. А, как говорится, кто рано встает, тому бог подает! Наде бог подал легкий отек, синюшные круги под глазами и две щелки глаз, как у китайского пчеловода — неудачника.

«Надюшенька, найти принца в наше время нереально!», — убеждали подруги. И наперебой предлагали безработных алкоголиков, хронических сидельцев и маменькиных сынков.

Но только Надя была уверена. Найти принца очень просто.

— Ааааааа!!!! — пронзительно заорала Надя. Да так, что зазвенели стекла в окнах и колокол в голове.

— Ууууу! — страдальческим эхом отозвался голос принца. Надя бросилась коршуном на принца, пока он не очухался.

— Нет! — цедил принц, убирая руку настойчивой Нади.

— Ути бозецьки ты мой! — умилялась Надя, оседлав принца и настойчиво пытаясь воткнуть ключ ему в сердце. — Я обещаю быть нежной! Готова даже послушать узкую дырочку!

— Убирайся! — отбивался принц, кашляя и морщась.

— Я тебе жизнь спасаю, упрямый ты дурак! — Надя уже ткнула ключом между ребер, в солнечное сплетение и почти в глаз. — Смотри, до чего ты довел страну!

— Зачем тебе это?!! — цедил принц, возомнив себя чемпионом мира по скидыванию с себя девушек. — Зачем меня спасать?!!

— Наверное, потому ... — замешкалась Надя, вспоминая первую встречу. — Потому что...

И правда? Почему она спасает принца?

— Просто тебе понравилось править! Вот и все! — усмехнулся принц, мучаясь от головной боли. — Я был уверен, что ты не очухаешься до утра!

— То есть ты специально, да? — сощурилась Надя, грозной фурией нависая над принцем.

— Разумеется, — процедил принц. Надя, сжав губы, тыкала ключ наугад.

— Расслабься и получай удовольствие! — пыхтела Надя. — Тоже мне оборотень в короне! Говорили мне: «Заведи себе мужика!». Завела, на свою голову! Надо было заводить животное поэкономней! Которое и жрет меньше! И гадит реже! Комара например!

— А что если нет?!! — сопротивлялся принц, пока Надя сдувала волосы со вспотевшего лица.

— Тогда на следующем портрете появишься с героической повязкой на глазу! — негодовала Надя.

В Вальхалле, куда попадают только великие воины, погибшие в разгар битвы, уже было припасено местечко для Нади.

— Неужели тебе нравится, как я перед тобой присмыкаюсь? — цедил принц.

— Нет, — задыхалась Надя, пытаясь плечом придавить принца.

— Тогда в чем дело? — рявкнул принц.

Ключ вошел в замочную скважину, принц попытался выдернуть его, пока Надя намеревалась сделать оборот. Внезапно послышался странный хруст, от которого все замерли. Надя тревожно посмотрела на принца.

— Ой, — дернулась Надя, осматриваясь по сторонам. В ее руках была половина ключа. Вторая половина осталась в замке сердца.

— Так! Без паники! — дернулась Надя, округлив глаза.

— Что ты наделала?!! — резко произнес принц. И тут же его лицо расплылось в глупой улыбке. — Любовь моя?

— Что же делать?!! — закусила ноготь Надя, понимая, что сделала только половину оборота.

— Да я тебя своими руками задушу! — рявкнул принц. И тут же глупо улыбнулся. — В своих объятиях!

— Ой-е-ей! — запаниковала Надя, наворачивая круги вокруг принца. Ни одна новогодняя елка не видела столько хороводов, сколько лежащий на ковре принц!

— Без паники! — успокаивала себя Надя, дыша, как паровоз. — Все хорошо! Мне срочно нужен слесарь, который специализируется по принцам!!!

Она посмотрела на обломок ключа, висевший на цепочке, и скривилась, словно собирается заплакать. Вряд ли здесь есть мастерская по ремонту принцев, куда можно отнести вперед ногами это сокровище.

— Так, давай на кровать! — простионала Надя, поднимая принца и пытаюсь уложить его на подушки. — Не шевелись... Просто лежи и не шевелись... Хорошо! Я что-нибудь придумаю! Это все потому, что ты вредничал!

— Нет, — обычным голосом произнес принц. — Это все потому...

Принца снова переключило.

— ... что ты такая красивая! — улыбнулся он.

Надя бросилась к столику возле зеркала и стала перерывать шкатулки. Оттуда высыпалась бижутерия, сверкая драгоценным блеском.

Оттуда высыпалась бижутерия, сверкая драгоценным блеском.

В руках Нади сверкнула шпилька. Надя скосила глаза и шмыгнула носом. А потом перевела взгляд на лежащего принца.

— Так, — выдохнула Надя, подкрадываясь к принцу вместе со шкатулкой и шпилькой. Принц лежал, на кровати, морщась от боли.

— Знаю — знаю, — прошептала Надя, тоже морщась от боли. — Потерпи... Сейчас... Блин, а плоскогубцы у нас есть?

Надя умела чинить замки. Обычно она звонила по нужному номеру, приезжали дяди с набором инквизиторов — самоучек, что-то ковыряли, а Надя давала им деньги. Все это называлось «Муж на час!». Но когда работа была сложной, присылали целый мужской гарем!

Однажды «муж на час» попросил у Нади развод спустя полчаса «брака». А Надя всего лишь потребовала убрать за собой мусор!

— Тэкс! — корпела Надя, чувствуя себя медвежатником.

Все приличные женщины умеют делать ремонт соплями! Даже обои у них держатся на соплях! И люстра на соплях! И розетка тоже на соплях! А все потому, что приличные женщины умеют вовремя плакать и тыкать пальчиком на сломанную розетку.

Надя тоже так пробовала. Но бессердечная розетка чиниться не хотела.

— Это же фамильная заколка моей матушки! — ужаснулся принц, пока Надя, высунув язык, ковыряла сердце принца.

Внезапно он побледнел и стиснул зубы.

— Черт! — выругалась Надя, выбрасывая покореженную заколку на ковер.

Она трясла шкатулку, доставая оттуда все, что могло бы помочь.

— Потерпи, — шептала Надя, глядя принца по голове. Она чувствовала уколы в сердце, словно кто-то тыкает в него тупой иглой. — Все хорошо! Просто потерпи!

Брошь с острой погнутой иглой была отброшена на ковер.

— Все хорошо, — шептала Надя, осторожно убирая волосы со щеки принца. — Просто потерпи... Мне тоже очень больно... Но я пытаюсь...

Рука принца дернулась в сторону Нади, но застыла на половине пути, словно не зная, что делать.

— Слушай, а можешь не дышать! — нервничала Надя, пытаюсь высмотреть оставшуюся часть ключа в груди принца.

Когда-то Надя мечтала о собственной скважине. Но она имела в виду нефтяную. А не вот эту!

— Не дыши!!! Сейчас попробую вытащить! — стонала Надя.

Ей срочно нужна была волшебная палочка — ковырялочка или...

— Уф! Мне нужны пассатижи! — выдохнула Надя, глядя на кончик ключа кокетливо торчащий на пол миллиметра над уровнем груди.

Она слезла с принца и бросилась в коридор.

— Простите, а у вас есть пассатижи? — спросила Надя, хватая за плечи какую-то перепуганную служанку.

Служанка часто моргала и молчала.

— Понятно! — выпустила ее Надя, ломанувшись по коридору.

— Пассатижи! Плоскогубцы! — трясла Надя какого-то молодого слугу.

Тот трясся, глядя честными глазами мужика, ничего тяжелее подноса в руку не держал.

Надя отпустила слугу, подобрала подол и бросилась дальше.

— Неужели в этом сложном мире нет простых пассатижей! — возмущалась Надя. — Может, позвать ... эм... слесаря? Или часовщика?

Надя остановилась посреди коридора и нахмурила брови, прикусив палец на руке.

— Но тогда тайна принца будет раскрыта... — подняла брови Надя, сама отвечая на свой вопрос. — И... Что же делать?

— Как хорошо, что я вас нашел! — слышался знакомый голос Носа. Он мчался по коридору навстречу Наде. — Через час начнется бал!

— Какой бал?! — ужаснулась Надя.

— Вы сегодня были представлены черни, а сейчас самое время представить вас знати! Такова традиция! — прокашлялся Нос. — Бал назначен на два часа ночи!

— Почему ночью?! — ужаснулась Надя, экстренно соображая, что делать!

— Потому что аристократия спит днем, а ночью у них балы и приемы! — заметил Нос. — Это не займет много времени. Вас представят, вы станцуете танец и достаточно! Кстати, я хотел бы выразить свое восхищение вами...

Советник поклонился.

— Не считите за дерзость, но... — советник осмотрелся. — Вы куда лучший правитель, чем его высочество! Я всегда ему говорил, что если вы будете казнить направо и налево, то некому будет платить налоги! Но он меня не слушал!

— Отлично! — кивала Надя, бегая глазами по дворцу и задавая себе единственный вопрос: «Что делать?».

— Вы должны понимать, что тирания принца вызывает недовольство не только среди народа, но и среди знати, — осторожно продолжал советник, ведя Надю по коридору. — Но вы... вы — совсем другое дело! Ваши дипломатические таланты, ваше умение решать проблемы....

— Ага, — кивнула Надя, нервничая и не прислушиваясь к комплиментам.

— Но есть одно но, которое мешает вам стать величайшей правительницей! Один маленький нюанс! — осторожно и шепотом заметил советник. — У вас есть предположения, какой?

— Да, — кивнула Надя. — У меня плоскостопие! Все! Отстаньте! Бал отмените! Я сегодня никуда не собираюсь! Даже если пошлют!

— Бал отменить нельзя! Гости уже в пути! — громко произнес советник. — Некоторые уже прибыли! Через час вы с принцем должны предстать во всей красе!

— Пассатижи есть? — спросила Надя в упор.

— Я скажу повару, чтобы он приготовил «Пассатижи». Я думаю, он разберется, что к чему! Еще какие-то пожелания будут? — вежливо спросил Нос.

— Нет! — ответила раздраженная Надя, подбирая с пола юбку и несясь обратно в комнату. По пути она прихватила какие-то щипцы из ведра служанки.

Принц лежал на кровати в позе умирающего лебедя. Надя на всякий случай посмотрела, нет ли под «лебедем» озера? Она часто видела умирающих с перепоя «лебедей» в своем подъезде. Причем, каждый из них считал своим долгом сделать себе личный водоем!

Огромные щипцы приклацнули в воздухе, словно кастаньеты.

«Лебедь» распластал два «крыла» и всем видом показывал, что сейчас освободит вакансию и покинет этот жестокий и несправедливый мир.

Изредка лебедь постанывал, подчеркивая, что находится на грани вымирания. И уже одной ногой в красной книге.

— Так, лежи смирно! Будет не больно! — предупредила Надя, глядя на умирающего «лебедя».

И снова приклацнула щипцами. «Лебедь» очнулся и сонно посмотрел на щипцы, а потом на Надю.

Если бы у слона были волосы на ногах. И если бы их удаляли пинцетом, то пинцет выглядел бы именно так.

— Я осторожно, — убеждала Надя улыбаясь, как добрый доктор. — Я не больно!

Принц недоверчиво смотрел на щипцы. Он, видимо, уже забыл для чего они нужны. Еще бы! У принца сегодня был очень тяжелый

день!

Судя по виду, принц передумал умирать. Казалось, у него открылось второе дыхание и жажда жизни.

— Ты, главное, не трепыхайся, — предупредила Надя, взбираясь на кровать. — Ладно? Я сейчас подцеплю кончик и попробую повернуть его! Ты просто лежи смирно!

Принц занервничал. От чего стал признаваться в любви намного интенсивней. Впервые мужик верил, что любовь его спасет!

Надя поняла, что так дело не пойдет!

— Ну мне кончик нужно поддеть! Я за него зацеплюсь и поверну! А потом попробую его вытащить! — уговаривала Надя, клацая щипцами. — Это совсем не больно!

Странно, но когда тебе нежным и ласковым голосом говорят что-то вроде: «Это совсем не больно!», ты понимаешь, что это будет адски больно. И, вполне вероятно, скоро об этом узнает вся улица. А тебя сразу возьмут в оперу солистом. Если выживешь!

А когда тебе говорят: «От этого еще никто не умирал!», ты сразу начинаешь представлять отдельное кладбище с табличкой «Умерли от этого!» и свободное место, припасенное судьбой для тебя.

— Видишь, он у тебя торчит! — убеждала Надя, подбираясь к принцу все ближе и ближе. — Ну что, он так и будет торчать? Это же некрасиво!

Принц пока смутно понимал, о чем речь.

— Я за кончик хвать! Ты даже не заметишь! — кивала Надя, пока принц встал с кровати, признаваясь Наде в пылких чувствах.

Он смотрел куда-то вниз, на штаны. Во взгляде читалось, что потеря будет невозполнимой!

— Ой, да ладно тебе! — покачала головой Надя. — Такой взрослый мальчик, а так переживает!

Принц не уставал сыпать комплиментами, в надежде смягчить сердце Нади.

И тут в дверь раздался неуместный стук.

— Да-да, — прокашлялась Надя, пряча щипцы за спиной. В комнату вошла служанка и спросила, какое платье принцесса изволит сегодня надеть?

— Любое! — отмахнулась Надя.

— Голубое... Хорошо, принесу голубое! — занервничала служанка, исчезая мышкой за дверью.

Надя снова достала щипцы, слыша по третьему кругу о своей неземной красоте. Необъяснимо, но факт. Женщина с оружием, направленным на мужчину получает намного больше комплиментов, чем женщина без оружия.

— Понимаешь, я не хочу, чтобы о нашей маленькой тайне кто-то узнал! Поэтому не вертись! — объясняла Надя, чувствуя себя дятлом, который пытается достучаться до принца.

Принц рассыпался в эпитетах и сравнениях, явно чувствуя, что скоро унесет их общую тайну с собой в могилу!

Снова в дверь постучали.

— Кто там? — спросила Надя, снова пряча щипцы.

— Простите! — послышалось нытье. В комнату просочился тот самый молодой слуга, которого она встретила недавно в коридоре. Надя его запомнила по тараканьим усикам.

— Что случилось? — спросила Надя, мило улыбаясь.

— Вы не могли бы снять с меня ... ваше проклятие! — простонал слуга.

— Что? Какое проклятие? — удивилась Надя. — Поподробнее!

— Вы прокляли меня в коридоре... «Пасса ...тижи», — пояснил слуга. Он выглядел очень жалким. — И теперь у меня... Короче, не мужик я теперь! Я пытался с одной служанкой, но у меня... После вашего проклятия я... Прошу вас, снимите проклятие! Все говорят, что вы — ведьма! А еще я слышал, как вы говорили, что вы дочь чародея!

— Что? — удивилась Надя.

— Ну, когда вас несли в покои. Сегодня! — смутился молодой человек. — Дочь того самого чародея!

«Спасибо тебе, прекрасный принц!», — Надя с укором посмотрела на принца и на кучу бутылок. — «Удружил!».

— Так вы снимите проклятие? — робко спросил несчастный.

— Никакого проклятия нет, — убеждала Надя, — Все в порядке. Можете спать спокойно!

— Нет! Оно есть! — причитал слуга. — Я прошу вас! Снимите его!

Надя сдула прядь с лица. Вот мужики впечатлительные пошли! А всего-то надо было два незнакомых слова!

Битый час Надя убеждала, что проклятия нет. Что это такой инструмент. Но слуга отказывался верить.

— Хорошо! Сейчас сниму! — выдохнула Надя. — Ахалай Махалай Дезоксирибонуклеиновая кислота! Икосаэдр!

Последнее слово она узнала случайно, когда разгадывала онлайн-кроссворд на перерыве.

— Все, свободен! Проклятие снято! — зевнула Надя.

Слуга обрадовался и выбежал из спальни.

— Во народ пошел! Так, иди сюда! У нас через полчаса бал! Неси сюда свой кончик! — сопела Надя, пытаясь ухватить обломок ключа, торчащий у принца из груди.

В дверь снова послышался стук.

— Кто там еще? — прокашлялась Надя, снова пряча оружие пыток нервной системы.

— Простите, — втиснулась в дверную щель служанка. — Вы меня прокляли... какими-то «пасапижами». В коридоре... Теперь у меня все из рук валится! А мне Илан сказал, что это ваше проклятие... Что у него такое уже было.... И вот я бросилась к вам со всех ног умолять, чтобы вы его сняли!

— Так, встала ровно! — вздохнула Надя, дирижируя рукой. — Ахалай махалай... эм... фуникулер... инстаграм! Все, проклятие снято! Свободна!

— Ой, спасибо вам огромное! — всхлипнула служанка. — Спасибо, ваше высочество!

Дверь закрылась, чтобы за ней снова послышался стук.

— Вы меня прокляли какими-то «ижами». Я теперь замуж не выйду! — послышался голос молоденькой служанки.

— Рахат Лукум! Пеперони! И что еще бы добавить... А! Сальмонеллёз! — помахала рукой Надя.

— Благодарю вас, — заплакала от радости служанка, исчезая за дверью.

«Странные они!», — подумала Надя. О, если бы она знала, чем это обернется, то наверняка бы подумала иначе. Но сейчас ее волновал только сломанный ключ.

Глава девятнадцатая

Надя была не из тех, кто сдается. И не из тех, кто отступает! И пусть любовь принца обломилась у нее в руках, но это не повод опустить руки с клещами.

Правильно говорили подруги! Подвернулся хороший мужик — хватай его клещами!

— Прекрати! — жестко цедил принц, пока Надя пыталась повернуть ключ.

— Любимая! — тут же с глупой улыбкой коврика для каблуков добавляло его высочество.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась вспотевшая Надя. — Я в своей жизни очень много чего чинила! И успешно!

«Да-да! Доверься ей!», — поддакнула дверца на кухне, проклеенная скотчем и забывшая, что значит «открываться».

«Она — реальный эксперт!», — заметил залитый клеем стул. — «Теперь на меня складывают вещи!».

«Если чиниться, то только у нее! И ни у кого больше! Она — большой молодец!», — звякал электрочайник, уезжая среди очисток в сторону большой городской свалки.

— Ваше высочество! — скрипнула дверь. — Платье! Вам пора!

Надя спрятала щипцы под кровать. В комнату внесли платье...

Оно было нежно голубым, как у Золушки.

Принц почему-то побледнел и схватился за сердце.

— Вау! — обалдела Надя, пока перед ее носом шуршали роскошным платьем.

— Мы только что пошили его, ваше высочество! — обрадовались служанки. Надя живо представила, что где-то дохают, как уставшие ездовые лайки, портнихи, валясь на швейные машинки.

Надя посмотрела на принца и поняла, что с ним что-то явно не так! Нет, с ним не так бывало постоянно. Но сейчас он напоминал главного бухгалтера в период аврала.

«Заюшки, принеси мне папочку!», — ласково просила главбух.

И тут же добавляла голосом, от которого начинали орать сигнализации всех машин в округе:

— БЫСТРО, ТВАРИ, ШЕВЕЛИТЕСЬ!

Надя была готова к выходу уже через полчаса, безбожно опаздывая.

На голове у Нади была многоярусная прическа, напоминающая клумбу возле памятника Ленину на центральной площади. Теперь Надю можно смело дарить вместо букета. В качестве приятного дополнения к коробке конфет.

От волнения Надя чувствовала, что ей срочно нужно успокоительное! Например, успокоительный бутерброд!

В последний раз Надя так волновалась, когда заподозрила у себя ковид. Она проснулась посреди ночи и решила проверить обоняние. Поскольку духи Надя не любила, она направилась к холодильнику. И стала нюхать все подряд. Особенно усердно она нюхала грудинку, проверяя, есть ли обоняние или нет?

В итоге через час она «вынюхала» всю грудинку и половинку колбасы. Вот что пандемия с людьми творит!

Принц вроде бы успокоился. И стал издали напоминать адекватного человека.

— И с чего это я с ним так нянчусь? — спросила себя Надя, удивляясь, как еще не послала принца темным лесом в самую глубокую пещеру. Которая на поверку окажется задницей дракона.

Надя чувствовала, что начала привязываться. Ей хотелось, чтобы однажды он оценил то, как Надя спасала его от смерти, и...

— Ваши высочества! Вас уже ждут! — послышался голос Носа.

Надя взяла под руку принца и решила не выпускать его до конца бала! Последствия сломанного ключа давали о себе знать. Не было яррой ненависти, но и поток слащавых комплиментов иссяк. Принц молчал. И это начинало пугать Надю.

Огромные двери распахнулись перед ними. В нос ударил коктейль духов. В глаза яркий свет. А в уши шелесты, звоны, шепот и шорохи.

«Я была уверена, что принц никогда не женится!», — слышался шепот справа от Нади.

«И династия оборвется! А если династия оборвется, то настанет время для новой династии!», — едва слышно прошептал кто-то.

— Мое почтение! — шуршали реверансы и скрипели поклоны.

— Я смотрю, ты прямо любимец публики! — ядовито заметила Надя, улыбаясь улыбкой кассирши.

«Дайте-ка рассмотреть принцессу!», — шелестели платья. — «Не может быть! Она же копия той... К тому же голубое платье! Как она посмела! Голубые платья запрещены!».

Надя краем глаза следила за пестрым безобразием по сторонам. И прижималась к принцу, который хранил молчание.

«Говорят, что принц не в себе! Поговаривают, что правит сейчас принцесса! И она околдовала принца!», — шептались веера, бриллианты, кружева,

Под гнусный шепот внезапно осмелевших придворных, Надя продолжала выгуливать принца.

«Он действительно ведет себя странно! Вы только посмотрите на него! Он еще не проронил ни слова!», — шептали сюртуки, камзолы и звенели бокалы.

Надя испытывала благоговейный трепет перед высшим обществом.

«Не переживай, они когда напьются тоже танцуют под местную Сердючку», — утешала себя Надя, вышагивая под перекрестием взглядов.

Внезапно шепот прекратился. Надя не могла понять, почему?

А потом подняла глаза и поняла. Трон был только один.

— Принц и принцесса! — торжественно объявил голос на весь зал.

Надя понимала, что трон достанется только одному. И все ждали, кто же займет единственный трон.

— Садись, — усадила Надя принца, плюхаясь ему на колени. Она взяла безвольную руку принца и положила себе на талию.

«Я его держу!», — заметила мадам Си Жу.

А потом мило улыбнулась шипящему сплетнями гадюшнику, напоминающему расширенную версию бухгалтерии на перерыве.

— А сейчас принц представит свою супругу! — послышался голос распорядителя.

«На виселице!», — вздохнула Надя, заглядывая в глаза принца. — «С шапочкой вороньих какашек!».

Принц встал, а Надя едва не слетела с его коленей.

— Я хочу представить вам... — начал принц странным голосом. — Мою супругу. Принцессу...

— Надежду, — шептала Надя.

Принц не понял.

— Надежда! Надя! — шептала Надя, пытаясь одновременно еще и улыбаться.

— На... — начал принц, пока Надя понимала, что тут совсем беда!

— Повторяй! На-деж-да! — прошептала Надя, понимая, что принц даже не в курсе, как ее зовут!

— Повторяй, — повторил принц.

— Не повторяй «повторяй!», — шипела Надя, пока придворные с явным интересом наблюдали за потугами принца. — Говори «На-деж-да!».

— Говори на...

«Я доигралась!», — почувствовала Надя. «Ага!», — мадам Си Жу.

— Надин! — улыбнулась Надя, отвечивая реверанс. — Очень приятно! Спасибо, милый, что дал возможность самой представиться!

Грянула музыка. Оркестр решил сгладить неловкий момент вальсом.

— А теперь... королевский танец! — послышался голос.

Народ расступался, освобождая место для маневра. Видимо, они знали, что Надя — мастер наступать на все попадающиеся ноги.

Надя стащила принца вниз, все так же мило улыбаясь. Зал зашуршал аплодисментами. Яркий свет оплывших свечей немного приглушили. Слуги бегали с какими-то поварешками, туша каждую третью свечу.

Возможно, Наде хотелось аргентинского жаркого танго, венского вальса или чего-то другого, не менее пафосного.

Но пока что принц был каким-то вафельным. Надя прикидывала, какой танец потянет принц в таком состоянии.

И единственный танец, который напрашивался, назывался «Топтыжка». Это очень древний танец, известный с незапамятных времен. Чтобы правильно станцевать его мужчина должен быть пьяным до состояния «где я?».

Этот танец обычно встречается на свадьбах в кругу «здесь все свои», на школьных дискотеках и взрослых посиделках разной степени наливательности.

Он приходит на смену зажигательным танцам «Шаман вызывает дьявола и дождь!». И дает возможность передохнуть уставшим от

алкоголя душам.

Надя стащила принца на «танцпол», взваливая его всей тушкой на себя.

В этом виде танца Надя была заслуженным мастером спорта и называла этот танце «Хоровод вокруг большой любви». Тяжелые руки принца лежали на Надиных хрупких плечах вместе с огромной ответственностью!

Сначала Надя решила топтаться по часовой стрелке.

— Ой, как мило! — зашуршали придворные. — Это новый танец! Как интересно!

Со стороны казалось, что принц трепетно обнимает ее плечи, а Надя нежно прижимается к могучей груди.

Наде в этот момент казалось, что она несет выбивать свернутый в рулетик ковер. Или купила огромный рулон линолеума.

Не смотря на простоту движений, женщина в этом танце обязана следить за тем, чтобы партнер не упал. Уронить мужчину на танцполе под душещипательный медляк считалось моветоном.

Еще одним правилом этого танца было — вовремя менять направление «топтания». Когда мужчина зеленеет и надувает щеки.

В этом танце неизменно ведет мужчина. И ведет себя плохо. Он может нежно на ушко прошептать: «Классные сисяндры! Ик!». Или склонится для поцелуя, а потом, поморщившись, выдать: «А где здесь туалет? А то меня что-то мутит! По-ходу я сегодня «перепел»!».

Женщины находят этот танец символичным и сентиментальным. В такие моменты они думают о большой-большой любви и романтике.

— Знаешь, — прошептала Надя, в надежде, что сломанный принц ее услышит. — А было бы здорово, если бы... Если бы все было по настоящему... Ты мне понравился с первого взгляда... Никогда не думала, что такое бывает... И мне очень жаль, что так получилось...

Принц молчал. Надя прижималась к груди принца и слышала глухие удары сего волшебного сердца.

Оно тикало словно бомба замедленного действия с часовым механизмом.

Надя смотрела на плывущие лица придворных, шепотом обсуждающих увиденное, смотрела на приторно-ядовитые улыбки. А потом посмотрела на бледное равнодушное лицо принца.

— Скажи, хоть что-нибудь? — попросила Надя, глядя пальцами кружево на груди принца. — Я знаю, что в глубине души ты меня ненавидишь...

На глазах Нади навернулись слезы. Она старалась не думать об этом. Но сейчас, когда мир вокруг них таял, Надя смотрела на красивое лицо принца, на хищный изгиб бровей, на чуть припухлые губы, ровный классический нос. Посмотреть принцу в глаза Надя не решалась.

Надя прижалась к груди принца, представляя, что ее любят, что она нужна, что ее обнимают по-настоящему.

Скрипки надрывались и рвали струны души.

— Неужели так будет всегда? — спросила Надя, вздыхая. Ее пальцы снова скользнули по тому месту, где тикала бомба замедленного действия.

— Может, дело в твоём сердце? — спросила Надя. — Может, оно просто не умеет любить?

Принц не ответил. Надя опустила глаза.

— Ты любил когда-нибудь? По настоящему? — снова спросила Надя, которую проклятые скрипки настраивали на сентиментальный лад.

— А я любила, — вздохнула Надя. И умолкла, улыбаясь чему-то своему.

Музыка не кончалась.

— Я люблю тебя! — произнес принц, внезапно, словно его осенило.

— Неправда, — поморщилась Надя.

Ей безумно хотелось, чтобы он оценил, заметил, увидел, что она достойна любви. Чтобы вместо стали ненависти в глазах была нежность. И чтобы все было по-настоящему!

Ее руки снова жадно гладили принца по груди. Ключа от этого сердца не существует... И то, что торчит из груди вовсе не обломок ключа. Это чары, магия, колдовство!

Надя смотрела на свою руку, которая выпрашивает нежность и любовь, в этой молчаливой мольбе, скользя по чужой груди.

— Я ведь красивая, — шептала Надя, поднимая глаза на принца.

Глядя на сталь его глаз, Надя, вздохнула:

— Наверное...

Она помолчала, кусая губу.

— Я ведь не самая глупая, — нервно улыбнулась Надя.

Принц смотрел холодом глаз.

— Возможно, — добавила Надя под натиском чужого взгляда. —
Ладно, не будем об этом. Это слишком больно.

Танец закончился. Со всех сторон послышались аплодисменты.

Надя улыбалась, кивая всем подряд. Пока они принимали льстивые поздравления, Надя увидела изумительной красоты гарнитур, сверкающий на груди одной вычурной дамы. Он был настолько прекрасен, что Надя даже слегка позавидовала.

Бриллианты переливались от каждого вдоха.

— Изумительно, — впервые за весь вечер заметила Надя, тщательно скрывая следы от слез. — Нет, ну действительно великолепная работа... Ты видел, какая прелесть? Просто как кружево из бриллиантов...

Внезапно принц дернулся.

— Ты куда? — напряглась Надя, отгоняя наваждение.

Через мгновение принц сдернул с шеи гостя ожерелье, а потом подошел и протянул его остолбеневшей Наде.

Глава двадцатая

— Ты... Ты зачем это сделал? — прошептала Надя, глядя на драгоценные камни. — Так нельзя делать...

— Но тебе оно понравилось? — произнес принц, пока Надя смотрела на ожерелье, а потом на обескураженную даму. — Все для тебя, любимая...

— Так! — дернулась Надя, пытаюсь вырвать у принца ожерелье и вернуть владелице с глубочайшими извинениями.

— Принц немножко пьян, — извинялась Надя, пытаюсь вернуть колье владелице. — Нервничал перед балом!

— Пойдем, — прошептала перепуганная Надя, уводя принца из зала в абсолютной тишине.

Дверь в комнату открылась, Надя втащила принца и бросила на кровать.

«Я не знаю, что с ним делать!», — нервничала Надя, кусая губы. — «Он непредсказуем!». Это ее пугало. Если раньше она могла предсказать его с точностью до секунды, то сейчас... Сейчас неизвестно, что взбредет ему в голову!

— Нужен кто-то, кто шарит в волшебных сердцах! — прошептала Надя.

Она вспомнила, что чародеев в государстве больше нет. И расстроилась!

— Ну должен же остаться хоть кто-нибудь, — расхаживала Надя по комнате. — Мало ли, в подполье схоронился?

Она задумчиво повертела обломок ключа на цепочке.

— Моя дорогая девочка! — послышался голос за спиной. Надя вздрогнула. — Я надеюсь, что ты уже наслаждаешься положением принцессы?

— Па... па, — выдавила Надя, до сих пор не веря, что этот чародей — ее настоящий отец. — Я сломала принца! Папа!

— Надеюсь, что скоро ты подаришь принцу наследников! — продолжал чародей, не слыша ее. — И наверняка переживаешь, как принц отнесется к детям! Но даже это я предусмотрел! Он будет любить детей! Я это тоже предусмотрел, чтобы ты не волновалась!

— Ты не предусмотрел только моей косорукости, — вздохнула Надя, глядя на «сломанного принца».

Иллюзия исчезла. Надя посмотрела на то место, где она только что стояла.

— Я знаю, кто может помочь! — внезапно осенило Надю.

Немного прокашлявшись, Надя набрала воздуха в грудь.

— Смертушка!!! — кричала Надя, глядя на потолок. — Смертушка, милая!!!

— Ох, — слышался голос из темного угла. Сначала появилась огромная коса, а потом и черный балахон. — Да погоди ты! Одну минутку! У меня тут сразу двадцать котят! Сейчас домой отнесу! Одну минутку!

— Смертушка, — обрадовалась Надя, бросаясь к черной фигуре. — Я тут принца случайно сломала... И мне срочно нужен мой... отец! Чтобы починить принца! Ты могла бы его вернуть хотя бы на пару минут... Я хоть узнаю, как можно все исправить?

— На пару минут, говоришь? — задумалась Смертушка, снимая капюшон и с любопытством глядя на принца.

— Да, чтобы он просто посмотрел принца... Он же делал сердце? Он! — спрашивала Надя, втайне надеясь, что принц на гарантии.

— Хорошо, — согласилась Смерть, поглядывая на тело принца, которое странно подергивалось. — Сейчас приведу... Только пациента поддержи! А то убегает!

Смерть засунула пухлую ручку в темноту и выволокла крепкого мужика с топором в голове.

— Вот, покарауль пока. На тебе косу! — попросила Смертушка, а потом сгрузила на руки Наде коробку с разноцветными котятами.

— Ой, какие милые, — заметила Надя, видя, как шевелится коробочка. — Можно одного возьму?

— Поздно, — заметила Смерть. — Они мои! Да, зайчики? Ути мои холёсики! Мама вас домой отнесет! Вам там понравится! Там уже весь тронный зал изодрали!

Надя смотрела на злобного увальня, смахивающего на предводителя разбойников, который обмяк возле стенки.

— Вот, косу держи! — проинструктировала Смерть. — Я сейчас вернусь!

Надя осталась одна, сжимая в руках косу и глядя надохлого мужика.

Надя, пытаясь коленом удержать коробку и засунуть обратно шустрых котят. А для этого пришлось опереть косу на стол. Мужик зашевелился, пытаясь уползти, пока Надя запихивала котят обратно.

Коса медленно поехала вдоль стола и ...

— Ааааа! — заорал мужик, едва успев расставить ноги. Он с ужасом смотрел на кончик косы, вошедший в пол и зацепив его штаны на том самом сокровенном месте.

— Вот! Все! — послышался голос Смерти из темноты. — Где коса? Где мужик? Где котята?

Она схватила мужика и взвалила его на себя.

— Слушай, кажись полегче стал! Я их в последнее время пугаю! Чтобы потом легче тащить было! В основном косою! — заметила Смертушка, поглядывая на тело. — Котят сюда!

— Вы всегда так работаете? — спросила Надя, вручая Смерти котят.

— Однажды я сорок разбойников перетаскала! Вот это я понимаю сверхурочные! — пробухтела Смертушка, исчезая в темноте. — Сейчас вернусь!

Надя смотрела в темноту и ждала. В голове было столько мыслей. Наде так и хотелось высказать старому чародею все, что она о нем думает! Бросил ее в другом мире! Заварил кашу с принцем! Даже открытку не присылал на дни рождения!

Мать воспитывала Надю одна. Зато в школе у многих были папы.

И Наде так хотелось, чтобы у нее был настоящий папа. Иногда она представляла его! Высокого, стройного и красивого. Как у Дарины. Или такого же веселого, как у Леси.

«Ну, я ему сейчас все выскажу!», — приготовилась Надя, нервно сопя.

— Надин? — послышался дрогнувший голос старика.

Из темноты вышла фигура в черном балахоне. Он был маленьким, сморщенным старичком, который смотрел на Надю и улыбался.

— Здравствуйте, — робко произнесла Надя. И тут же решила отбросить сантименты и перейти к делу.

— Вот! — Надя указала на принца обеими руками. — Ключ сломался и застрял! Я не могу его вытащить!

— Ты стала такой красивой, — вздохнул чародей, улыбаясь глупой улыбкой. — Прямо как твоя покойная мама. А она, между прочим, была первой красавицей королевства.

— У меня принц сломался! — прошептала Надя, подходя к кровати. — Я вставила ключ и...

— У тебя глаза мамины, — вздохнул чародей, не обращая внимания на принца. — И брови, как у мамы... Ты почти копия ее!

— Я не похожа на маму, — заметила Надя, глядя на отца.

— Та женщина, которую ты считаешь матерью, никогда не была твоей матерью. Это я внушил ей, что ты ее дочь, когда отдал младенца, — заметил старый чародей. — Неужели ты не обнимешь старого отца?

— Отца? — удивилась Надя, чувствуя, как к горлу подбирается ком детской обиды. — Я никак не могу привыкнуть к мысли, что вы — мой отец!

— Так и есть, — произнес старый маг. — Ты — моя единственная дочь!

— Ах, единственная дочь, которую ты ни разу не навестил! — нервно заметила Надя.

Это было тоже самое, когда на порог заваливается незнакомый мужик, расставляет пошире руки и орет: «Обними меня, доченька!». А ты стоишь и не знаешь, что сказать. Кроме одного.

— И где ты был, папа, столько лет? — спросила Надя, чувствуя, как дрожат губы. — Где же ты пропадал? Почему ни разу не навестил? Ни разу не поздравил с днем рождения? Хорошо! Скажу прямо! Почему ты отказался от меня?

— Я не отказывался. Я просто тебя надежно спрятал. Я же — темный маг. И в любой момент меня могут убить! — вздохнул старик.

В этот момент он казался таким маленьким и жалким, что сердце Нади дрогнуло.

— И поэтому даже весточку не прислали? — поджала губы Надя. — Или открыточку?

— Пересекать границу миров опасно! Меня могли отследить! Я в жизни сделал достаточно зла, чтобы нашлись люди, которые захотели бы мне отомстить! — заметил чародей.

— Может, займемся принцем? — спросила Надя, держа себя в руках.

— Посмотрим, что у нас тут с принцем, — вздохнул чародей.

Казалось, что нить разговора оборвалась. И каждый остался при своем. Надя чувствовала себя странно. Словно во сне.

— Я не смогу вытащить обломок ключа, — слышался голос чародея. — И вряд ли кто-нибудь сможет.

— Неужели?! — прошептала Надя, присаживаясь на кровать и глядя на принца несчастными глазами. Это она во всем виновата... Теперь он останется таким навсегда!

— Понимаешь, — слышался голос мага. — Ключ повернулся ровно на половину оборота! Ни туда и ни сюда! Поэтому принца и шарахает в разные стороны...

— А можно что-нибудь сделать? — спросила Надя, осторожно поправив локон принца.

— Не расстраивайся, моя девочка, — сухонькая рука легла поверх руки Нади. Надя посмотрела на руку и стиснула зубы. — Эх... Я так хотел подарить тебе твою сказку... Твоего принца... Выбрал самого лучшего... Самого красивого... Но вон как все получилось...

— Зачем ты это сделал? — прошептала Надя, шмыгая носом. Рука, лежащая поверх ее руки, была холодной.

— Потому, что моя девочка очень хотела принца, — улыбнулся старик. Надя сглотнула. — Я думал, что она будет счастлива, когда его получит. Как она говорила: «И чтобы принц меня всегда любил! Чтобы мы встретились, и он полюбил меня с первого взгляда!».

Надя молчала.

— Поверь, моя врединка, — произнес старик. — Принцы они ветреные. У них девушек — красавиц хоть пруд пруди. А я так не хотел, чтобы моей маленькой девочке разбили сердечко. Чтобы она плакала, переживала, страдала...

В этот момент Надя схватила тонкую руку чародея. Но не сказала ничего.

— Я ведь наблюдал за тобой, — слышался тихий голос. — У меня в башне было особое зеркало, которое всегда показывало тебя.

— Не надо, — взмолилась Надя, стиснув зубы.

— Помнишь мальчика, который тебя обидел, а потом пришел со сломанной рукой. Это был папа! — с некой гордостью произнес чародей. — И я дарил тебе подарки! Просто... Не так, как это обычно делают! Помнишь, ты хотела куклу? Как ее там? А денег не было!

Помнишь, как ты нашла ее на улице и прибежала домой с криками: «Мама, ты видела!».

— Помню, — прошептала Надя. Она держала руку старика и чувствовала, что сейчас расплачется.

— А помнишь, как нашла кошелек? И купила себе... этот... как его... Забыл, как у вас называется! — слышался голос мага.

— Телефон, — тихо подсказала Надя.

Она вспоминала события, которые складывались странным образом. И невозможное становилось внезапно возможным!

— Ты тогда прыгала от радости и кричала, что ты — самая везучая девочка на свете! — улыбнулся чародей.

— А оказалось, что нет, — прошептала Надя. По ее щеке стекла слеза. Она посмотрела на старика совсем другими глазами.

Рядом с ней сидело «ее везенье». И только сейчас до Нади начало доходить. Это насколько нужно любить свою дочь, чтобы ради нее положить тысячи судеб целого королевства! И ведь не каждый отец на такое пойдет.

— Прости меня за то, что сказала тебе, — сглотнула Надя.

— Я был уверен, что все получится, — вздохнул старик, глядя на принца, который дергался на кровати. — Сорок поцелуев обычных... Сорок поцелуев в губы... Я был уверен, что ты будешь счастливой! Видимо, я ошибался... Прости меня, девочка моя... Прости наивного и глупого старика... Он хотел, чтобы у его доченьки все было самое лучшее!

— Не надо, — мотнула головой Надя. — Все хорошо! Не извиняйся...

— Я же вижу, как ты несчастлива, — вздохнул чародей. — Я искренне надеялся, что однажды ты настолько привыкнешь, что будешь заводить принца каждую ночь и перестанешь думать о каких-то чарах, волшебстве и магии!

— Я тоже на это надеялась, — вздохнула Надя. — Можно ли что-то сделать? Ну хоть что-нибудь?

Старик вздохнул и посмотрел на Надю.

— Я не думал, что кому-то удастся сломать этот ключ! Но, видимо, от меня ты унаследовала капельку магии... — усмехнулся старик. — Даже не капельку!

— Так можно или нельзя? — спросила Надя. Рука принца, которую она держала, доедая себя чувством вины, была холодной.

— Дай-ка подумать, — послышался голос мага.

Надя вздохнула. «Надолго Наде принц!», — пробурчала Мадам Си Жу.

— Да, можно, — наконец произнес чародей. — Ключ повернут ровно на половину оборота. Он не должен так поворачиваться. Поэтому... Я могу повернуть его полностью в сторону любви. И тогда тебе не придется каждую ночь заводить принца...

Надя вспомнила бесконечные слюнявые поцелуи, серенады и обнимашки... Все это казалось таким приторным и фальшивым, что девушка поморщилась: «Бррр!». Хотя, с другой стороны это ее единственный шанс навсегда остаться с принцем!

— ... если я поверну ключ обратно, то принц снова станет собой, — вздохнул чародей. — Навсегда. И ты ничего не сможешь поделаться! Никакие чары его не возьмут!

Надя вспомнила искривленное от гнева лицо, жестокую улыбку и холод глаз.

— Так что выбирай! — послышался голос чародея. — Любовь или настоящий принц? Тебе решать, моя девочка... Только тебе...

Глава двадцать первая

Вечная сказка или суровая правда жизни?

Надя не знала, что выбрать. Но принц мучился, а его рука холодела.

— Почему она такая холодная? — спросила Надя, глядя на лицо принца, словно ища в нем подсказку.

— Это моя вина... Я не предусмотрел такого варианта... — глухо произнес чародей. — Не бывает любви с середины на половинку.

— Я могу подумать? — прошептала Надя, вставая с кровати.

Смерть стояла в уголке и красила губы яркой помадой, глядя в косу, как в зеркальце.

— Бледная, как смерть! — бухтела Смертушка, чмокая пухлыми красивыми губами. — Хоть зеркальце с собой взяла.

Она причмокнула, глядя на свое отражение.

— Я не знаю, что выбрать, — честно созналась Надя, расхаживая по комнате. — Тем более, что мы с ним связаны...

— Я могу снять с вас это заклинание! — послышался голос Смерти. — Как там сказано? И пока смерть не разлучит вас? Тут все просто! Я провожу ритуал, заклинание снимается, а вы расходитесь в разные стороны. Желательно подальше друг от друга. Чтобы никогда друг друга не видеть! Потому что стоит снова увидеть друг друга, как заклинание начнет действовать. И вам уже никогда его не снять.

— Именно поэтому некоторые короли отсылали подальше своих опостылевших жен! Запирали их в башнях, бросали в темницы или отсылали в какой-нибудь самый дальний дворец без права покидать его до конца своих дней! — произнес чародей.

— Невероятно, — удивилась Надя.

— Помню, один король очень хотел избавиться от своей надоевшей жены! Отослал ее в самый дальний дворец! И забыл про нее! — произнес чародей. — А потом охотился, упал с коня, а слуги ничего не придумали лучше, как отнести его в ближайший дворец. Тот самый, в котором доживала свой век его супруга! Пришлось им снова быть вместе! Правда, после этого подземелье засыпали и вход замуровали!

Надя ходила кругами вокруг кровати и думала. Как поступить? Вечная любовь или холодная ненависть?

— Вы можете пообещать, что не заберете его, если я выберу ненависть? — спросила Надя, глядя в глаза смерти.

— Котенок, я прихожу даже к вампирам! — усмехнулась Смерть.

— Тогда пообещайте, что он проживет долгую жизнь! — попросила Надя.

— Я ничего обещать не могу, — произнесла Смерть. — Подумай сама! Ты столько сил потратила, чтобы спасти ему жизнь! Ты старалась, как могла! А он — просто неблагодарный! Брось его! Ничего хорошего из этого не получится! Ты ему ничего не докажешь! Пусть выкручивается как хочет! Он никогда тебя не полюбит и не оценит!

— Понимаю, — прошептала Надя. — Мозгой то я это понимаю... А с другой стороны...

— Не переживай! Мы найдем тебе хорошего принца! Там и королевство побольше! Принцев во всех мирах хоть пруд пруди! — заметила Смертушка и улыбнулась. — О! Я тебя с таким принцем познакомлю! Просто закачаешься! Есть у меня один на примете!

— Не надо, — прошептала Надя. — Я чувствую себя драконом! В смысле, сыта принцами по горло!

Надя подошла к кровати и присела у изголовья принца.

— Я старалась, — прошептала Надя, убирая волосы с лица принца. — Я очень хотела тебе понравиться... Я очень хотела, чтобы ты полюбил меня... По-настоящему... Но, видимо, рана в твоём сердце оказалась сильнее... Хотя нет уже и сердца... Нет в нём раны... Но все равно продолжаешь ненавидеть...

Надя склонилась к принцу.

— Я знаю, — едва слышно прошептала Надя. — Что ты меня слышишь... Просто послушай... Мне не нужна власть... И корона тоже не нужна... Хватит, я побыла принцессой. И поняла, что одиночку это вытянуть сложно...

Надя нервно облизала губы, проведя рукой по волосам принца.

— Сейчас ты вернешься... И вернешься навсегда, — Надя не узнавала своего голоса. — Все будет так, как было раньше. Словно мы никогда не встречались... Подумай об этом, как о глупом сне, который приснился в ночь на пятницу...

Надя кусала губы.

— Я понимаю, что можно в лепешку разбиться, доказывая тебе, что не все женщины одинаковые... Но я прошу тебя только об одном, — Надя стиснула зубы. — Перестань казнить направо и налево, перестань постоянно воевать. От этого зависит твоя жизнь! У Смерти терпение не безграничное!

Надя не знала, что еще можно сказать принцу. Но понимала, что это — ее единственная возможность.

— Я верю, что однажды ты встретишь ту, которую полюбишь, — прошептала Надя. — А у нас — просто не судьба! Такое бывает. И никто не виноват. Я очень надеюсь, что найдется девушка, которая заставит тебя полюбить. По настоящему! Без всякой магии... Я помню, как ты смотрел на меня в тот момент, когда дарил драгоценности... Я ничего не возьму. Мне ничего не нужно. Пусть они остаются у тебя... Однажды ты подаришь их от чистого сердца той, которую полюбишь.

Голос Нади дрогнул.

— Знаешь, один философ, кажется Ницше сказал. Кто хочет стать любимым, стремиться получить в подарок самого себя, — прошептала девушка. — Так вот, я дарю тебе тебя... Настоящего... Будь счастлив, принц... И прощай...

Надя осторожно прикоснулась губами к приоткрытым губам. А потом улыбнулась, сдерживая слезы.

— Пусть будет все по-прежнему, — вздохнула Надя. — Поверни ключ в сторону ненависти. Пусть принц будет прежним. Каким он был до встречи со мной.

— Да, но... — отец посмотрел на Надю. — А как же любовь? Я не хочу, чтобы моя девочка страдала!

— Сделай так, как я сказала, — глухо прошептала Надя, отворачиваясь. — Вот она — золотая середина! Его шарахает из крайности в крайность! Он ведет себя, как душевно больной! Хватит! Побыла принцессой! Пусть все будет так, как было до меня. Пусть принц снова станет собой.

Надя сорвала с себя корону и бросила ее на пол.

— Больше не хочу. Ничего не хочу, — процедила Надя. — Раздели нас, пожалуйста!

— О, это я только за! — заулыбалась Смертушка. — Правильное решение, котенок! Очень правильное!

Смерть взмахнула косой, словно разрубая невидимую нить между принцем и Надей. Черный дым окутал комнату, а Надя закашлялась.

В тишине послышался странный звук, словно кто-то с хрустом проворачивает ключ в музыкальной шкатулке.

— Прощай. Я все сделал, как ты сказала. Принц прежний, — послышался глухой голос старика. А Наде показалось, что кто-то прикоснулся к ее руке.

— Нет, нет... Я только тебя нашла! — задохнулась Надя, пытаясь поймать холодную руку. — Папа!

— Вот! Держи, доченька! — в руку Нади вложили что-то холодное. — Это магия, которая позволит вернуться в привычный тебе мир... Я не знаю, как поведет себя принц. Но считаю своим долгом защитить свою девочку. Но обратно дороги уже не будет! Просто раскрой медальон... И окажешься там, у себя...

Надя пыталась схватить за руку, но рука исчезла.

— Чего стоишь! Дверь там! — послышался голос Смерти прямо над ухом. — Иди и не оглядывайся! Быстрее!

Надя бросилась бежать, чувствуя, как кто-то тянет ее за руку в нужную сторону.

— А теперь шевели пирожками! Выход направо! — послышался голос Смерти.

Очнувшись в коридоре, Надя бросилась направо. Где-то вдалеке слышалась музыка. Бал был в самом разгаре. Вылетев на улицу Надя остановилась.

В ее руке был тяжелый черный медальон, переливающийся каким-то бензиновым блеском. На нем проступали какие-то магические письмена.

— Я ведь успею? Да? В случае чего вернуться в свой привычный мир? — заметила Надя, глядя на теплые и уютные огни в дворцовых окнах. Весь дворец сверкал и светился, словно его обернули гирляндами

Надя посмотрела на каменную дорожку, ведущую в сад. А ведь она так и не успела его рассмотреть! Ей хотелось еще немного побыть в этой волшебной сказке, которая оказалась вовсе не такой, какой ее описывают в книгах.

«Тебе же плевать на красоты сада!», — укоризненно заметила Мадам Си Жу. — «Я тебя не первый год знаю!».

— Что правда, то правда, — созналась Надя, трогая руками аккуратно подстриженные кустики. Где-то неподалеку журчал фонтан.

«Так чего же ты ждешь?», — спросила Мадам Си Жу, у которой было предчувствие на неприятности.

— Не знаю, — пожалала плечами Надя. И подняла глаза на роскошный дворец — Честно, не знаю...

Ей, как и любой девочке, хотелось, чтобы сейчас была поднята вся королевская стража с приказом: «Вернуть беглянку! Доставить во дворец немедленно! Потому что люблюнемогу!».

Или сейчас, прямо на роскошных ступенях появится запыхавшийся принц, осматривающийся по сторонам.

И тогда она поймет, что ему не все равно! Что где-то в глубине души она ему нравится. И он ее любит!

— Эх! — усмехнулась Надя, срывая цветок и вдыхая его сладко-медовый запах.

Время шло. Надя задумчиво смотрела на дворец, пытаюсь смириться с мыслью, что настоящему принцу не нужна.

«Ой, да ладно! Может, у нас принц позднего зажигания!», — пыталась утешить Надю Мадам Си Жу. — «Может, до него, как до жирафа дойдет к понедельнику!».

— Ага, и все это время я буду сидеть в саду, и питаться подножным кормом! — усмехнулась Надя, шмыгая носом. — А потом принц найдет меня, одичалую, полусумасшедшую в шалаше, жарящую на палке мимо пробежавшую кошку! Вот радости-то будет!

Время шло, но ничего не менялось. Надя зачерпнула воду из фонтана и разбрызгала ее на цветы.

— Ну? Где принц? — высматривала Мадам Си Жу. — Что-то не видать!

Надя совсем расклеилась и присела на скамеечку.

— Не идти! — голосом вредной старушки заметила Мадам Си Жу.

Надя повертела в руках медальон. Если она им воспользуется, то они с принцем точно никогда больше не встретятся!

— Если что я в резюме при приеме на работу укажу, что имею опыт управления персоналом! — утешала себя Надя, с надеждой глядя на дворец.

— Главное, не пиши, что имеешь опыт принцессы! — сжалась Мадам Си Жу. — Иначе карьерный рост в шестой палате тебе гарантирован!

— Считаю до десяти... — прошептала Надя, робко глянув в сторону дворца. — Раз... Два... Три... Четыре... Пять...

Надя подняла взгляд на дворец. В ее глазах сверкнула надежда. Но тут же угасла. На ступенях никого не было.

— Шесть... Семь... Восемь... — Надя старалась считать, как можно медленней. Вдруг принц обувается? Хотя, кого она обманывает?

Настоящему принцу до нее нет никакого дела. Не убил — уже хорошо!

— Девять, — прошептала Надя, нервно сглатывая и сжимая медальон. — Десять!

В звенящей тишине было слышно, как где-то далеко играют скрипки. Рядом журчал фонтанчик, и шелестела листва.

— Прощай, принц, — вздохнула Надя, опуская глаза на медальон.

«... принц выходит в конце бала...», — донесся до Нади тихий голос. Надя прислушалась. Казалось бы, это ее волновать не должно.

«... и тогда ты наносишь удар...», — послышался шелест голосов. — «Смотри, у тебя не будет права на ошибку...».

Надя нахмурилась, а потом осторожно встала и спряталась за живую изгородь.

«... принц околдован, поэтому нужно пользоваться случаем! Другого такого шанса может и не быть!», — шелестели голоса, становясь все громче и громче.

«... на счет принцессы?», — спросил еще один голос. Надя не видела, кто разговаривает. Но знала, что сейчас они стоят возле фонтана. Девушка видела три длинные тени.

«... принцесса власть не удержит. Ее убрать будет проще простого. Главное — устранить принца!», — слышался шелест голосов.

«... она его околдовала. Принц в последнее время сам не свой... Вы бы его видели!», — этот голос показался Наде очень знакомым.

«... вы служили принцу много лет. Неужели не совестно его предавать?», — послышался голос, который принадлежал мужчине средних лет.

Надя уже узнала голос Носа. Теперь понятно, почему он так странно смотрел на нее. Вот оно что! Принца хотят устранить!

«... советников было много. Из двенадцати советников, выжил я один. Я понимаю, что меня убьют в любой момент! Сегодня, завтра, послезавтра! Я боюсь за свою жизнь!», — произнес Нос, кашляя.

«... скажите проще. Пост советника вас больше не прельщает! А вот пост министра — совсем другое дело!», — хохотнул один из заговорщиков.

«... я надеюсь, что все получится! Вы отлично придумали идею с балом! Просто гениально!», — произнес третий незнакомый голос.

«... я подделал приказ для тайной канцелярии. От имени принца. И сунул его на подпись первым. Хорошо, хоть принц успел его подписать! Вот как чувствовал! А то в дело вмешалась эта ведьма. Я спрятал приказ в рукаве, и о нем забыли!», — хвастался Нос.

«... ваши заслуги мы обязательно учтем!», — ободрили его другие заговорщики. — «Ну что ж! Бал скоро закончится! Пора! Надевайте голубую ленточку. Так можно легко узнать своих!».

«Долой принца! Долой принцессу!», — послышались голоса.

Шаги прощуршали по дорожке. Надя выждала и высунулась. Сердце ее бешено колотилось.

Голоса удалялись.

«... а ведь еще вчера можно было легко поднять восстание! Если бы не принцесса! Она почему-то понравилась народу!», — слышался голос главного заговорщика.

«... с ее появлением у народа появилась, простите за каламбур, надежда! Надежда, что все изменится... А простому люду что нужно? Просто надежда!», — вздохнул.

«... но принцесса — дура — дурой!», — прокашлялся Нос.

«... с чего вы взяли? Она не умеет вести государственные дела?», — изумился главный заговорщик.

«... да нет, она сумела заключить мир, который мы не могли заключить долгие годы! Она придумала... эту... ипотеку! Тоже хитрый ход! И теперь улицы города сверкают чистотой, благодаря принцессе!», — снова прокашлялся Нос.

«... так почему же дура?», — спросил третий заговорщик.

«... она не умеет правильно держать салфетку во время еды!», — донеслось до Нади.

Глава двадцать вторая

«Не-е-ет!», — послышался голос Мадам Си Жу. — «Не вздумай!!!».

Надя смотрела на дворец. А потом перевела взгляд на медальон.

«Он тебя увидит! И опять!», — нервничала Мадам Си Жу. — «Плюнь ты на него! От него одни неприятности!».

Надя поежилась. Она не знала, что делать!

— Я так понимаю, что тайная канцелярия это те мрачные типы, которые меня приволокли. И их во дворце нет, — шептала Надя, решительно сопя.

— Но есть стража! — возразила Мадам Си Жу. — Пойдем домой! Там неприятности знакомые, стандартные. А тут... Оно тебе надо?

— Давай попробуем! — закусила губу Надя. — Хотя бы просто предупредить! Только...

На ступенях стояли два господина с голубыми ленточками. Надя не рискнула пройти мимо них и свернула в сторону темной аллеи.

— Их много. А вдруг они решат действовать прямо сейчас? Я не хочу рисковать! — с досадой процедила Надя, цепляя юбкой ветки. — Нужно как-то осторожно попасть во дворец.

— Ой! — столкнулась Надя со служанкой. Та выронила корзину с цветами и бросилась их собирать: «Простите! Извините! Меня послали за цветами! Те уже завяли! Пожалуйста! Ой!».

Служанка подняла глаза и увидела ... Надю.

— Ваше высочество! — опешила служанка. Надя узнала ее. Это она сегодня просила снять проклятие «пассатигей», обещающей ей венец безбрачия.

— Сможете провести меня во дворец не через главных вход? — спросила Надя.

— Да! — прошептала девушка, сгребая охапки цветов. — Гости недовольны, что цветы завяли! Но они стоят в духоте! И вянут быстро...

— Отведи меня во дворец. Зачем — не спрашивай! — прошептала Надя.

Служанка схватила корзину и повела ее вдоль дворца. Музыка была очень громкой.

— Принцессе нездоровится, — слышался голос принца. — Она не может присутствовать на балу. Продолжайте без нее.

«Если я передам ему записку, поверит ли он?», — кусала губы Надя, идя за служанкой.

«Женщине? Поверит? Принц?», — нервничала Мадам Си Жу. — «Конечно, поверит! Особенно тебе! Вот возьмет и как поверит!»

— Сюда, ваше высочество! — служанка толкнула неприметную дверь. Надя пригнулась, идя за служанкой. Они очутились в убогой комнатухе, где лежали букеты и ленты. Над ними стояли три женщины, перебирая ворох цветов и составляя букеты для бала.

— Ваше высочество! — удивились девушки. И тут же присели в реверансе. Одна из них со звоном выронила ножницы.

— Сюда, — слышался голос служанки. Она открыла неприметную дверь в стене. — Вы окажетесь в главном коридоре.

— Платье! — попросила она, вспоминая про то, что стоит принцу снова увидеть ее, заклинание снова начнет действовать.

— Меняемся платьями! — пояснила Надя. — Помогите снять мое и дайте любое свое.

— Ваше высочество? — переглянулись девушки. Одна из них скинула платье, пряча грудь.

— Давай сюда, — шептала Надя, чувствуя, как болтается в чужом платье колокольчиком.

Она завязывала чепец и прикрывала лицо волосами.

— Так! — заметила Надя, беря готовый букет цветов и требуя показать ей дорогу в зал.

Девушки переглянулись. Они ничего не понимали, но спросить боялись.

— Сюда, ваше высочество, — робко произнесла одна из служанок, показывая маленькую дверь.

— Никому не слова! — прошептала Надя, шурша цветами.

Надя пригнулась и очутилась в главном коридоре. Вокруг были гости.

— ... она кричит, что муж вернулся с охоты. И ведет его в свой шкаф. А там табуретка и фляга с водой! — слышался тихий женский смех и шелест веера.

— ... недавно я занялся спортом! Служанка — дура разлила кисель... — смеялся пожилой господин, подкручивая седой ус при виде молодых красавиц.

Возле двери стояло сразу трое с ленточками.

— Принцессы нет в покоях. Я подкупил слуг, но они сказали, что ее нет в покоях, — слышался тихий разговор. — Планы слегка поменялись... Давайте отойдем, чтобы никто не слышал.

Надя занервничала, слыша, как объявляют последний танец.

Двери в зал закрылись. Надя не успела.

Она бросилась по коридору, теряя на ходу цветы. За поворотом она столкнулась нос к носу с тем самым слугой, которому, по его мнению, проклятые «пассатижи» чуть не оторвали личную жизнь.

— Мне нужно попасть в зал! — прошептала Надя, раздвигая волосы.

— Ва... ваше высочество, — прищурился слуга. — Вы что...

— Мне нужно попасть в зал! Тайно, — вцепилась в него Надя.

— Хорошо, я ... я помогу вам, — занервничал парень, шевеля тарканьими усами. — Но вход в зал через кухню....

— Веди! — дернула его Надя. — Только мне нужно перо и бумага!

— Но я должен отнести бокал графине, — слышался голос слуги. — Она в гостевых покоях.

Надя взяла с подноса бокал и залом осушила.

— Поздно, я его выпила! — вздохнула Надя, морщась от пузырьков, ударивших в нос. Похоже на шампанское. — Веди! Но сначала перо и бумага!

Надя следовала за слугой, петляя лабиринтами дворца.

По пути она забежала в кабинет, схватила перо и, посадив жирную кляксу написала одну единственную строчку. Сложив бумажку, она спрятала ее руку.

— Ты что здесь делаешь? — слышался голос стражника.

— Меняю цветы! — произнесла Надя, вспоминая, как общалась с начальством. — Мне приказали поменять цветы!

— Понятно! — буркнул стражник. Надя засунула букет в чернильницу и поправила его. И тихой мышкой с опущенными глазами бросилась вон из кабинета.

— Веди, — прошептала она слуге, который ждал ее за углом.

— Сюда! — дохнула жаром открытая дверь. Запахи были специфические. Пахло шашлыком и потом. Обливаясь потом, толстый повар ударил тесаком по капусте: «Когда же они нажрутся! Переверните окорок!».

Все вокруг лязгало, гроыхало, выкипало, звенело и шипело.

— Несите еще овощи! — слышался крик.

— Сюда, — робко толкнул Надю слуга, открывая проход.

— Кто там ходит? — рявкнул жуткий повар, обернувшись.

— Моя троюродная сестра очень хотела посмотреть бал. Его высочество разрешила. Я спросил у нее разрешения! — выкрутился слуга, прикрывая Надю.

— Ну раз ее высочество разрешила, — хмыкнул повар. — Только на глаза никому не попадаться!

Надя попала в узкий проход.

— Я когда-то работал на кухне! — вздохнул слуга, ведя Надю в зал. — А потом пошел на повышение!

Все стены были в копоти и саже. Надя мазнула пальцами по стенам и нанесла на лицо боевую раскраску.

Слуга не обманул. Музыка становилась громче. Надя прошла переход до конца и напоролась на двух красиво одетых девушек служанок. Девушки вставали на цыпочки, пытаются рассмотреть, что происходит в зале. В руках одной был поднос с бокалом.

— Ты видела платье! Вот бы и нам так, — завистливо вздыхали девушки.

— Эй! Тебе нельзя! Ты кухонная! — крикнула служанка, заметив Надю. — Черни нельзя в зал!

— Мне разрешила ее высочество, — процедила Надя. Она не видела принца, но видела гостей.

— ... принц поднимет бокал в честь окончания бала! — послышался голос Носа. — Несите бокал!

— Неси! — простонала Надя, выхватывая записку и засовывая под ножку бокала. — Скажи принцу, что его пытаются убить!

— Но я не имею чести подносить бокал принцу, — занервничал паренек. — Я всего лишь коридорный слуга.

— Теперь имеешь! Властью данной мне, повышаю тебя до бокалоносца! Или как там правильно! — прошипела Надя.

Служанки не знали, что делать. Паренек побледнел и выхватил поднос.

Он прошел в сторону трона. Надя не видела принца из-за трона. Зато видела странного мужчину, который стоял в двадцати шагах от трона.

— Ну! — напала на слугу Надя. Ее сердце колотилось от волнения.

— Он прочитал и... порвал ее. Со словами: «Бред!», — прошептал слуга.

— Не надо было подписывать ее «принцесса», — простонала Надя. И тут же себя утешила. Он хотя бы предупрежден!

Надя смотрела на странного господина, как вдруг он что-то достал из внутреннего кармана и сжал в руке. А потом стал медленно поднимать руку...

Надя забыла обо всем. Она не помнит, как бросилась вперед, как закрыла глаза, расставила руки. А потом почувствовала дикую боль в спине...

— Что? — послышался голос принца. Надя открыла глаза и посмотрела в ледяные глаза принца. Она почему-то падала... И все вокруг кружилось. Боль прекратилась, словно ее не было.

— Прямо в сердце! — слышались крики среди суеты.

Надя почувствовала, как упала. Она не чувствовала ни боль в спине, ни боль от падения. Это было похоже на падение во сне...

— Как хорошо, что попали в сердце. У него оно волшебное... — выдохнула Надя, не чувствуя своего тела. — И он ничего не почувствовал... И не умрет! Ведь волшебное сердце намного прочнее обычного! Как же хорошо, что все-таки попали в сердце...

Она ничего не чувствовала, кроме медленно подступающей боли. От которой хотелось поскорее убежать в черную бездну.

* * *

Надя очнулась в кровати в своих покоях. Она лежала под одеялом, пытаясь понять, как здесь очутилась. Ничего не болело. Шторы были задернуты. И вокруг стояла тишина.

Надя попыталась встать, чувствуя, как кружится голова.

— Ваше высочество, — послышался голос служанки, которая сидела в кресле. — Вы очнулись? Какая радость! Но вам бы лучше полежать!

— А... где принц? — спросила Надя.

Служанка промолчала, идя в сторону двери. Она словно не услышала вопроса.

«Понятно!», — вздохнула Мадам Си Жу. — «Я же говорила! Не оценил подвиг! А я говорила! Ему плевать на тебя!».

— Ну хоть умирать не бросил! Уже прогресс! — вздохнула Надя, садясь на кровати, чувствуя себя вполне неплохо. Она зевнула, словно проснулась от долгого сна.

— Видимо, Смертушка спасла, — заметила Надя, пытаясь ощупать спину. Из нее ничего не торчало. — Эх! А может, мой срок еще не настал? Но, скорее всего, Смертушка.

Наде так хотелось, чтобы принц сидел рядом с ней, не выпускал ее руку из своей руки... Чтобы вся комната была усеяна цветами! Надя ведь их заслужила!

«Дорогая, не умирай! Прошу тебя... Я ведь понял, что люблю тебя...», — шептал принц в мечтах Нади, обнимая ее.

Вместо принца Надя обнимала колени, скрытые ночной сорочкой.

Принца не было. Он даже не удосужился зайти и поведать.

Дверь открылась, Надя с надеждой повернулась в сторону двери.

Нет, не принц... Всего-лишь служанка...

Служанка вошла молча и принесла поднос с едой.

— Принц не придет? — спросила Надя, глядя на служанку.

— Нет, ваше высочество, — ответила девушка и поставила поднос возле кровати. Она вышла из комнаты, оставив Надю одну.

Надя закрыла глаза, представляя, как открывается дверь, как влетает в комнату принц, как целует ее и прижимает к себе.

Но время шло, принца не было. Ему наверняка уже сообщили о том, что Надя очнулась. Мог бы хотя бы зайти и сказать «спасибо».

— А я говорила, что он — бесчувственный болван! — возмутилась Мадам Си Жу. — Зато какие от него неприятности! Ммм! Но это не меняет сути! Он — бесчувственный болван!

— Козел! — согласилась Надя, давась слезами обиды.

— Мы тут мной рискуем! Жизнь ему спасаем! А нам что? Даже спасибо не сказал! Неблагодарный! — возмущалась Мадам Си Жу.

— Согласна, — вздыхала Надя. Ей было до слез обидно. И теперь слезы обиды текли по ее щекам. Нет, ну мог бы... Хотя бы цветочек подарить... Или апельсинку... Ну хоть что-нибудь... Или просто прийти и узнать, как она себя чувствует? Неужели это так сложно?!!

— Хнык, — всхлипнула Надя, чувствуя пустоту. — Это же банальная вежливость! Я же большего не прошу!

«Вот, а я говорила! Мерзавец, подлец, бесчувственный гад!», — злилась Мадам Си Жу. — «Не пришел, не навестил!».

— Да, — всхлипнула Надя. Она не жалела о том, что спасла чужую жизнь. Вовсе нет. Она жалела лишь о том, что в спасенной жизни ей все равно нет места.

Глава двадцать третья

— Он так ничего и не понял, — прошептала Надя, чувствуя, как слезы градом катятся.

В комнату вошел тот самый молодой слуга. Он посмотрел на Надю и почему-то отвел глаза.

— Спасибо, что помог, — улыбнулась Надя, сквозь слезы.

— Все в порядке, ваше высочество, — ответил слуга. — Я рад, что вы поправились.

— Ну хоть кто-то рад! — заметила Надя со вздохом.

— Может, вам что-то нужно? — спросил слуга, глядя на Надю.

— Передай принцу, что он — мерзавец и подлец! Он мог бы прийти и навестить меня! Это несложно!

Слуга опустил глаза. И промолчал.

— Извините, — послышался его глухой голос. Он вышел за дверь. Совсем не вежливо, между прочим.

Надя решила сползти с кровати. Она посмотрела на столик, на котором лежала какая-то бумажка. А поверх нее лежал красивый перстень.

Надя вздохнула и взяла ее в руки, отложив перстень с королевской печатью.

— Ну надо же! — удивилась Надя, раскрывая письмо.

Там была всего одна строчка.

«Я дарю тебе свое сердце. Олеандр», — прочитала Надя.

— Что? — вздохнула Надя, не понимая, что это значит.

— Я дарю тебе свое сердце... — еще раз прочитала Надя.

«Ой!», — сжалась Мадам Си Жу, предчувствуя что-то нехорошее.

Несколько секунд хватило, чтобы Надя опомнилась и дернула сорочку. Она увидела едва различимую замочную скважину с торчащим оттуда обломком ключа.

— Его сердце... — вздрогнула Надя, ощупывая грудь. — Его... сердце... Он отдал мне свое сердце... А если он отдал мне свое сердце...

Повисла тишина. Бумажка выпала на пол.

— Нет! — осела вслед за бумажкой Надя, положив дрожащую руку себе на грудь.

Она не знает, сколько просидела на полу, глядя в одну точку. По ее щекам текли слезы.

— Отдал мне свое сердце... Отдал мне свою жизнь... Почему? — едва слышно шептала Надя.

Слезы скатились прямо на бумажку. Она была уже насквозь мокрой. Чернила поплыли, а буквы расплывались.

— Это... — шептала Надя. — Это больше, чем признание в любви... Он отдал мне свое сердце!

— Ваше высочество! — послышался обеспокоенный голос служанки. — Что с вами? Давайте я помогу вам подняться!

— Не надо!!! — резко крикнула Надя, сидя на полу и всхлипывая. — Он просто подарил мне свое сердце...

— Ваше высочество, вставайте... Давайте помогу... Вернитесь в кровать... — слышались голоса слуг, которые несли ее.

— Как это произошло? — прошептала Надя, сжимая в руке бумажку. — Если он отдал мне сердце?

— Вы тогда упали, — послышался голос того самого молодого слуги. — Он схватил вас... Верные принц подданные встали на его защиту. В зале была потасовка, я успел позвать стражу и провести ее через кухню, потому что заговорщики держали двери. Стража быстро скрутила подлецов... А потом появилась .... Смерть... Она что-то говорила про заклинание... А принц молчал.

— Ну что? Доигрался, принц? Она любила тебя и отдала за тебя жизнь! — сказала Смерть. — А ведь если бы не твое упрямство и ненависть, ты бы мог быть счастлив! Если бы не твоя гордость и предубеждение, то ты бы увидел ее любовь. Но гордость и предубеждения ослепили тебя, принц.

Принц ничего не ответил. Он смотрел на вас, а потом на смерть.

Смерть попыталась забрать вас, но он не отдавал.

— Она хотела, чтобы ты жил. Я выполню ее просьбу! Не смотря на заклинание! Я, как-никак богиня смерти! — произнесла Смерть. — Ты никогда не был достоин ее любви, принц.

Он молчал и держал вас.

— Значит, ты выполняешь последнюю волю? — задумчиво произнес его высочество. — Хорошо.

Он потребовал бумагу и чернила. А потом свернул записку и отдал ее мне. Я просто рядом стоял.

А потом принц вынул кинжал из вашей спины и поднес к своему сердцу.

— Отдайте мое сердце ей. И скажите, что я хотел бы начать все сначала. С самого начала, — произнес принц и...

Надя зарыдала.

— Вон! Все вон! — закричала Надя.

Она сидела на кровати и плакала. «Я хотел бы начать все сначала!», — шептала Надя. О, как она этого хотела!

— Смерть!!! — заорала Надя, глядя в темные углы. — Смерть! Как ты могла?!! Зачем?!! Смерть!!!

В ответ была тишина.

— Смерть! — крикнула Надя, сжимая кулаки.

Внезапно в углу послышалось шевеление и голос Смертушки: «Девочки, прекратите! Я не буду нарушать правила! Я никого не воскрешаю!».

Надя прислушалась. Ей казалось, что ей это чудится.

— Так, вы богиня любви, а не пончиков! И не надо давать мне взятку! Я неподкупная смерть на диете! — слышался знакомый голос. — Так, многоуважаемая богиня судьбы, прекратите меня соблазнять конфетами! Девочки! Так нечестно!

Надя боялась вздохнуть.

— Нет! Нет! Нет! Я недолюбливаю этого принца! — послышался голос Смертушки. — Давайте мы найдем ей другого! Нормального! Ты, богиня судьбы! Все в твоих руках!

— Не надо! — крикнула Надя, не зная, слышат ее или нет эти странные богини.

— ... девочки прекратите! Я же сказала, я неподкупная смерть на диете! Вы же знаете, что меня разносит даже от жопки огурца! — слышался голос Смертушки. — Ладно, я просто понюхаю... Ммм... Вкусные...

— Верни ей принца, — послышался незнакомый женский голос.

— Я бы рада, — послышался счастливый голос Смерти. Она что-то жевала. — И сама об этом думала... Но где я возьму сердце...

— Забери его обратно! — крикнула Надя, пытаясь понять, откуда доносятся голоса. — Забери это сердце и верни принцу.

— Тоже мне клуб альтруистов — мазохистов, — причмокнула Смерть. — Думаете, где взять сердце для принца! И тогда я его верну! Хотя, постойте... Кажется, я знаю! Так, одну минутку! Эй, Кулибин!

Внезапно голоса стихли. Надя закусил губу. В ее сердце вспыхнула надежда...

Надя ждала и верила... Она знала, что Смертушка недолюбливает принца. И у нее есть на то причины.

Наде показалось, что она засыпает. Потом ей начало казаться, что все, что она слышала было игрой ее больного воображения... И эта мысль повергла ее в отчаяние. Она болталась между сном и явью, гоня по кругу пустые мысли.

Надя открыла глаза, вскочила, но в комнате никого не было. Неужели Смерть обманула? Наде казалось, что стоит ей открыть глаза, как тут же появится принц! Но все было по прежнему...

— Неужели ты обманула? — всхлипнула Надя, сползая с кровати. В комнате было темно. За окном была ночь... — Ты же смерть... Ты не должна обманывать...

Надя подошла к окну, старясь не плакать.

— Короче, — внезапно послышался голос из темного угла. Надя узнала голос Смертушки и обернулась. — Ничего не вышло...

— Как?! — обалдела Надя.

— Перевоспитать не вышло! Прекрасного принца из него не получилось! Этот упрямый паразит остался при своем! — вздохнула Смертушка. — А так все получилось!

Надя не верила своим глазам, когда из темноты в комнату шагнул принц...

Наде казалось, что она бросится ему на шею, вопьется в него и больше не отпустит. Но ее ноги примерзли к полу. В глазах принца был холод.

— Ну, хоть так, — сделала глубокий вздох Надя, как вдруг почувствовала, что принц бросается к ней и обнимает ее. В этот момент откуда-то сверху полетели розовые лепестки. Их было столько, что кроме них в комнате ничего нельзя было рассмотреть. Они кружились, летали, сыпались откуда-то с потолка.

— Прости, — услышала Надя шепот. — Прости... Я просто боялся снова полюбить... Я просто боялся, что меня снова предадут... Ты мне нравилась, но я боялся, что ты предашь, так же как и та...

Надя просто вцепилась в принца и не отпускала.

— Даже спасибо не сказали! — послышался обиженный голос Смертушки. — Вот такое вы мороженое, да? Вот как обижусь на вас! Как обижусь!

Надя с принцем замерли, обернувшись к смерти.

— Как обижусь! И не приду! Никогда! Да! — послышался голос Смертушки. Где-то в темноте упала коса.

— Ты сказал, что хотел бы начать все с самого начала, — прошептала Надя.

— Тебя как зовут? — усмехнулся принц.

— Смотря куда, — закусила губу Надя.

— Замуж, например, — вздохнул принц.

— Меня зовут Надежда, — заметила Надя. — И мы уже женаты!

— Я не думал, что это ... имя, — заметил принц.

— Можно просто Надя, — пожала плечами Надя. — А как зовут тебя, прекрасный принц, прискакавший на моих нервных клетках?

Она прекрасно знала, как его зовут. Но раз уже решили начать все с самого начала, то почему бы и нет?

— Смотря куда, — насмешливо произнес принц. — Все зависит от того, одета красавица или нет?

— Ах так! — возмутилась Надя, как вдруг в дверь постучали.

— Войдите! — крикнула Надя.

— Ваше высочество! — послышался голос слуги. Дверь со скрипом отворилась. — Что делать с выжившими заговорщиками?

— Казнить! — ответил принц. — На площади. Прилюдно.

Слуга осел в дверях, а потом вскочил на ноги: «Принц жив! Принц!!!».

— Ты опять? — обалдела Надя, глядя с укором на принца.

— У доброты и милосердия есть пределы, — ледяным голосом произнес принц. — И с этим тебе придется смириться...

Надя молчала. Она не задавала глупых вопросов, любит или не любит. Она чувствовала эту любовь там, где тикало ее волшебное сердце, отмеряя долгую и счастливую жизнь.

Эпилог

Надя недоверчиво смотрел на старые портреты.

А все началась с банального вопроса.

— Что у тебя с глазами? — не выдержала и спросила Надя. — Не могу понять, почему ты так на меня смотришь?

Она не стала объяснять, что от этого взгляда Мадам Си Жу невольно начинает нервничать и перебирать картотеку возможных неприятностей.

— Не понял? — удивился принц. — Что не так с моими глазами?

— Просто ты смотришь так, что мне жутко становится, — заметила Надя, вглядываясь в светлые глаза принца.

Принц с сомнением потащил Надю к зеркалу и посмотрел на себя.

— Я всегда так смотрю. Это мой обычный взгляд! Можешь посмотреть на старых портретах. Просто у меня такой взгляд, — заметил принц, глядя себе в глаза. — А что тебя смущает?

— Просто у тебя такой взгляд, словно ты из меня котлеты крутишь, — заметила Надя, пожимая плечами.

— Я никогда об этом не думал! — удивился принц. — У меня всегда был такой взгляд! Он у нас всегда передается по наследству!

— Просто я заметила всего три выражения! «Брысь, идиоты», «Ах вы, шуки мерзкие!» и «Ты труп!», — осторожно заметила Надя, глядя на мужа.

— Неужели? — обалдел принц. — Я даже не думал об этом!

И царственно повернулся в сторону Нади.

— Вот я смотрю на тебя с любовью! — заметил принц.

«Ага!», — напряглась Мадам Си Жу.

Они шли по старинной галерее, где висели портреты в золотых рамках.

— Вот! Вот я самый счастливый ребенок на свете! Мне подарили игрушечного пони! — улыбнулся принц. Надя посмотрела на портрет.

Маленький красивый мальчик сидел на пони и смотрел на весь мир взглядом: «Сдохните, твари!».

— Там точно гвоздя не было под попой? Просто взгляд такой, словно он там есть! — осторожно поинтересовалась Надя, глядя

поочередно то на принца, то на портрет.

— А вот я чуть постарше! Мне подарили первый меч, — улыбнулся принц.

На портрете был изображен почти юноша с мечом в руках. Вместе со взглядом маньяка, это было незабываемым зрелищем! «Ах, вы шуки, мерзкие!».

— Судя по взгляду, ты собираешься покрошить всех в капусту, — вздохнула Надя.

— Ладно, — заметил принц. — Вот! Вот здесь я безумно счастлив! Видишь, я улыбаюсь! В этот день меня впервые представили ко двору, как будущего правителя! И отец сказал, что мной гордится...

Надя понимала, что ей придется смириться с его взглядом.

— А ну-ка посмотри на меня с любовью? — прищурилась Надя. Принц посмотрел Наде в глаза.

Наде очень пыталась найти в глазах любовь. Но пока что видела немой вопрос: «Тебе точно нужны руки и ноги?».

— Эм... — заметила Надя, даже не зная, что сказать. — Я так понимаю, к этому надо привыкнуть.

Королевская чета направлялась к своим покоям, поскольку время было позднее. А государственные дела они закончили раньше обычного.

— Ваше высочество! — послышался умоляющий голос, а в дверь поскреблись тихой мышкой. — Снимите с меня проклятие!

На пороге стояла служанка. И едва ли не плакала.

— Какое проклятие? — спросила Надя. — А! Вспомнила! Надфиль, да? Надфиль — это пилочка такая! Это не проклятие! И не заклинание! Я просто хотела немного подпилить вот эту штуку... И искала ее по замку!

Надя показала декольте из которого чуть — выпирал обломок ключа.

— Я просто хотела ее запилить! Шлифануть! А то за нее постоянно цепляется платье! — улыбнулась Надя.

Служанка залилась слезами, требуя снять проклятие.

— Ой, тяжелый случай! — усмехнулась Надя. Принц сидел в кресле и смотрел на Надю с любовью. Пока Надя понимала, что скоро на нее будут смотреть еще одни такие «добрые глаза», только

маленькие. Она уже видела себя, окруженной детками с «добрыми глазами» папы.

— Скажи мне, почему ты тогда не бросился за мной? Я... я ждала тебя в саду... — внезапно прошептала Надя вопрос, который мучил ее все это время.

— Сложно сказать... Если бы ты знала, как я хотел в этот момент узнать, что ты меня предала... Что тебя интересовала только власть... Я был уверен, что ты по-любому прихватила с собой парочку драгоценностей... — произнес принц. — Или отписала себе какие-нибудь земли...

— То есть, все это время ты ... проверял, не стащила ли я чего? — спросила Надя.

— Знаешь, слепая вера в людей уже привела меня однажды на порог смерти, — спокойно заметил принц. И посмотрел на Надю взглядом: «Всех убью, один останусь!». — Любовь уже однажды чуть не стоила мне жизни... Меня предала и вера и любовь...

— Ты не забывай. Я — не вера, я — не любовь. Я Надежда, — улыбнулась Надя.

Конец!